

А. А. Ляминъ.

Чтв. 17. № 33
5034

Бо Ср. 1-144

Сонъ и сновидѣнія

Гипнотизмъ

Спиритизмъ

Псепатія

Ясновидѣнія

Но Каллумъ

Очеркъ.

МОСКВА—1903.

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ Д. Н. КОРНАТОВСКАГО.
Московская, прот. стар. зд. Университета, д. Беккендорфъ.

Дозволено цензурою. Москва, марта 8 дня 1903 г.

2007112471

БИБЛИОТЕКА УЧЕБНОГО
ЦЕНТРА УНИВЕРСИТЕТА

Сны и сновидения.

Первый.

Отделъ

I.

Приступая къ изложению этого отдѣла, попро-
симъ читателя внимательно прочесть краткую фи-
зіологическую теорію сна, знакомство съ которой
необходимо для пониманія всего дальнѣйшаго.

Наша нервная система состоитъ, какъ извѣстно
изъ нервныхъ волоконъ и клѣточекъ. Изъ нерв-
ныхъ волоконъ, одни передаютъ впечатлѣнія отъ
внѣшнихъ органовъ къ внутреннимъ и потому на-
зываются центростремительными, а другія наобо-
ротъ, отъ внутреннихъ органовъ къ внѣшнимъ и
называются центробѣжными. Возбужденія, передан-
ные черезъ волокна, распространяются въ разныя
стороны по клѣточкамъ. Клѣточки, соединяясь
между собою, образуютъ узлы или нервные центры,
въ которыхъ впечатлѣнія, переданныя нервами, со-
храняются долгое время и затѣмъ постепенно из-
глаживаются.

На этомъ отправлениіи нервной клѣточки основы-
вается способность памяти.

Понятно, что на произведеніе опредѣленного числа
интеллектуальныхъ или механическихъ дѣйствій
наша нервная система тратить значительное количе-
ство нервного вещества, утомляется и для возста-
новленія его и вознагражденія своихъ потерь нашъ
организмъ требуетъ опредѣленного времени спокой-

ствія. Этотъ необходимый покой нашъ получаетъ название сна.

Но не одна нервная система утомляется во время нашего бодрствованія; также истощаются и наши физическая силы, требующія для своего возстановленія спокойствія всего организма. Это спокойствіе или сонъ есть результатъ утраты жизненной силы вообще, и человѣкъ, израсходовавъ весь запасъ этой силы, не можетъ уже поддерживать полную правильность дѣятельности организма, не можетъ бодрствовать и, такимъ образомъ, имъ овладѣваетъ сонъ, послѣ котораго вся его энергія вновь возстановляется или вполнѣ, или отчасти, что зависитъ отъ продолжительности сна и большаго или меньшаго времени бодрствованія нашего организма. Если же человѣкъ старается преодолѣть влеченіе ко спу, то его усталость увеличивается и, въ такомъ случаѣ, организму требуется еще болѣе продолжительный отдыхъ для возстановленія прежней силы и энергіи. Ночью, во время сна, мы перестаемъ сознавать все окружающее, количество ощущеній уменьшается, наши чувства не находятся въ постоянномъ раздраженіи, а, напротивъ, ихъ раздраженіе понижено до минимума. Во снѣ, въ нашемъ мозгу возникаютъ знакомые намъ образы; мы видимъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ, далеко отъ насъ живущихъ людей и воображаемъ, что они дѣйствительно находятся съ нами, такъ какъ впечатлѣнія, воспринимаемыя нашими органами чувствъ передаются головному мозгу не вполнѣ; мы участвуемъ во всевозможныхъ происшествіяхъ, бываемъ героями цѣлыхъ событій, видимъ живыми давно уже умершихъ людей, разговариваемъ съ лицами, жившими нѣсколькими столѣтіями раньше насъ, считая всѣ эти воображаемые образы и событія конкрет-

ными, дѣйствительными и утромъ, по пробужденію, уже сознаемъ всю нелѣпость того, въ существованіе чего мы вѣрили во время сна.

Характеръ сновидѣній бываетъ весьма различенъ.

Иногда, мы только помнимъ, что намъ что-то снилось, но не можемъ сказать что именно, иногда же помнимъ почти всѣ подробности нашего сна. Чѣмъ сложнѣе сонъ, тѣмъ болѣе парализованъ нашъ организмъ, тѣмъ скорѣе проносятся сновидѣнія въ нашемъ мозгу и тѣмъ болѣе бываютъ они неопределены и не оставляютъ почти никакихъ слѣдовъ по пробужденію. Причины сновидѣній бываютъ различны и зависятъ отъ двухъ главныхъ факторовъ, а именно:-отъ внѣшнихъ и внутреннихъ впечатлѣній. Недостатокъ связи между внутренними и внѣшними впечатлѣніями бываетъ причиной тѣхъ сновъ, которые мы видимъ; онъ то и заставляетъ насъ ошибаться—принимать за происходящія въ дѣйствительности тѣ события, свидѣтелями которыхъ мы бываемъ во снѣ.

Многие подвержены галлюцинаціямъ, которые являются результатомъ болѣзненной дѣятельности мозга; передъ тѣмъ, какъ заснуть они видятъ какіе то фантастические образы и формы, которые приводятъ ихъ въ состояніе, похожее на ужасъ и страхъ. Большинство изъ тѣхъ, которые часто подвергаются подобного рода галлюцинаціямъ, способны легко приходить въ возбужденное состояніе (впадать въ экстазъ). Белларже, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ психиатровъ Франціи, въ своей запискѣ: „Sur les hallucination psychosensorielles“, говоритъ, что причина подобныхъ явлений есть приливъ крови къ мозгу, что подтверждилось многочисленными наблюденіями, сдѣланными

для провѣрки мнѣнія этого ученаго. *) Если передъ тѣмъ, какъ заснуть, человѣкъ теряетъ способность сознавать все окружающее, то онъ не сразу приходитъ въ состояніе оцѣпенѣнія, а нѣкоторое время еще какъ бы бодрствуетъ, но онъ уже не сознаетъ того, что видитъ и слышитъ. Такимъ образомъ, человѣкъ, передъ самымъ своимъ усыпленіемъ, нѣкоторое время находится въ состояніи забытья и несуществующіе образы часто имъ овладѣваютъ въ это время и иногда такъ сильно, что онъ не можетъ отъ нихъ освободиться впродолженіе всего своего сна. Чаще всего благопріятнымъ моментомъ для галлюцинацій служить полная тишина въ окружающей сферѣ т. е. вниманіе спящаго ничѣмъ не возбуждено, ухо не слышитъ никакихъ звуковъ, глазъ не видитъ окружающихъ предметовъ или вообще они не поражаютъ его и весь организмъ находится въ состояніи полнаго спокойствія. Какъ часто случается, что во время этого состоянія забытья, когда умъ нашъ перестаетъ сознавать окружающее, инстинктивное движение руки или ноги передаетъ неправильное впечатлѣніе мозгу и намъ кажется, что къ намъ кто-то прикоснулся; умъ нашъ тогда тотчасъ-же выходитъ изъ этого состоянія и мы, стараясь объяснить себѣ причину подобнаго явленія, начинаемъ дѣлать всевозможныя предположенія и, наконецъ, уясняемъ себѣ вполнѣ его причину.

Какъ часто кажутся намъ какія-то неопределенные формы и лица, совершенно намъ незнакомыя;

*) Интересующихся этимъ вопросомъ и желающихъ познакомиться съ этимъ родомъ галлюцинацій, получившихъ название гипнотическихъ, совѣтуемъ прочесть статью Baillarger: „De L'influence de l'etat intermediaire à la veille et au sommeil sur la production et la marche des hallucinations, въ Annales medicopsychologiques du systeme nerveux, t V, Paris 1845.

эти видѣнія и есть галлюцинаціи, которые имѣютъ много общаго съ обыкновенными сновидѣніями, такъ какъ и тѣ и другія зависятъ отъ прилива крови къ мозгу и неправильнаго отправленія всего организма.

Очень часто многіе изъ насъ передъ усыплѣніемъ, слышать непонятныя слова и даже цѣлые фразы, которые потомъ не могутъ припомнить и которые имѣютъ тѣсную связь съ слѣдующимъ послѣ забытья сномъ.

Какъ же происходятъ галлюцинаціи? быть можетъ спросить настъ читатель.

Дѣйствительно тутъ совершенно у мѣста выяснить тѣ причины, отъ которыхъ онъ зависятъ; интересно узнать, заключаются ли онъ въ образахъ, звукахъ, или какихъ либо идеяхъ?

Постараемся же это объяснить.

Вначалѣ мысль и ощущеніе производятъ на мозгъ очень сильное впечатлѣніе; въ мозгу оно воспроизводится „произвольно“, т. е. независимо отъ насъ; результатомъ такого воспроизведенія является галлюцинація. Галлюцинаціи часто бываютъ совершенно независимо отъ того, что занимало данного субъекта во все время, предшествующее этому состоянію. Онъ иногда продолжаются и во время всего нашего сна и порождаютъ сновидѣнія. Но не всѣ сновидѣнія бываютъ вслѣдствіе продолженія галлюцинацій во время нашего сна, они бываютъ также и отъ раздраженія нашей нервной системы. Слѣдовательно, сновидѣнія бываютъ или результатомъ галлюцинацій, иногда совершенно безсознательныхъ, или же вслѣдствіи возбужденія нашей нервной системы.

Между галлюцинаціей и сномъ, соединеннымъ съ болѣзненнымъ ослабленіемъ ума, можно найти большое сходство. При галлюцинаціяхъ, какъ и въ

забытьи чувства бываютъ не на столько усыплены, чтобы не поддаваться внѣшнимъ вліяніямъ. Человѣкъ, находящійся въ такомъ состояніи съ трудомъ различаетъ предметы, не понимаетъ смысла того, что ему говорятъ, а слышитъ только слова. Вниманіе притупляется, воля ослабѣваетъ, воображеніе тѣшить себя образами и идеями, въ которыхъ отражается то постоянное разстройство, которому обыкновенно подвергаются всѣ части быстро разрушающагося организма, такъ что подобное состояніе вполнѣ можетъ быть сравниваемо съ состояніемъ старика, впавшаго въ дѣтство; такимъ образомъ душевные движения становятся автоматическими и получаютъ полный перевѣсъ надъ осмысленными.

Итакъ, мы видимъ, что, засыпая, человѣкъ на очень короткое время становится похожимъ на старика, умъ которого находится въ разслабленномъ состояніи.

Часто во время сна у насъ проявляются весьма странныя наклонности, которыхъ обыкновенно мы въ себѣ не замѣчаемъ.

Въ доказательство этого можно привести рядъ фактовъ, вполнѣ подтверждающихъ правильность сказанного.

NN., человѣкъ вообще оченьдержаный, рассказывалъ, что часто во снѣ видѣлъ роскошные обѣды, на которыхъ подавались вкусныя кушанья.

X., человѣкъ очень тихій, какъ говорится, не способный обидѣть даже мухи, рассказывалъ, что во снѣ онъ убилъ нѣсколькихъ лицъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что какъ скоро въ субъектѣ воля перестаетъ дѣйствовать, онъ превращается въ игрушку страстей, такъ какъ въ немъ перестаютъ дѣйствовать совѣсть, страхъ и

совершенно отсутствует чувство чести,—факторы, неотлучно сопутствующіе ему во время бодрствованія.

Очень интересный вопросъ о происхожденіи и образованіи этихъ идей—образовъ предсталяетъ большую трудность для его изслѣдованія. Идеи такого рода являются не только воспоминаніемъ впечатлѣній, полученныхъ раньше, но какъ новыя сочетанія, образовавшіяся изъ цѣлаго ряда прежнихъ ощущеній.

II.

Всевозможныя галлюцинаціи раздѣляются на галлюцинаціи органовъ всѣхъ нашихъ чувствъ, т. е. зрѣнія, слуха, осозанія, обонянія и вкуса. Большинство галлюцинацій являются результатомъ обмановъ зрѣнія и слуха, много рѣже-остальныхъ чувствъ. Галлюцинаціи зрѣнія происходятъ отъ раздраженія сѣтчатой оболочки глаза и представляются намъ въ тотъ же моментъ, какъ только мы закроемъ глаза. Многочисленныя наблюденія показываютъ, что фантастические образы сначала кажутся намъ туманными и потомъ уже принимаютъ очертанія болѣе конкретныя. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ по этому поводу было доказано, что зрительныя галлюцинаціи могутъ быть, какъ во время сна, такъ и во время бодрствованія. Если во время иллюзій *) зрѣнія глазъ измѣнить

*) Здѣсь мы употребляемъ слово „иллюзія“ вместо слова галлюцинація, но не нужно думать, что эти оба слова аналогичны; напротивъ, они существенно разнятся другъ отъ друга. Далѣе мы укажемъ читателю эту разницу, теперь-же останавливаться на этомъ не будемъ.

свое положение, то все явленіе можетъ моментально исчезнуть. Достаточно какого нибудь неяснаго представлениія человѣку въ темнотѣ, чтобы воображеніе дополнило остальное. Достаточно увидѣть какой нибудь предметъ, который, какъ намъ кажется, не долженъ занимать положенія, какое онъ имѣть чтобы наше пылкое воображеніе могло приписать ему какіе-нибудь фантастическія формы и этимъ дополнить иллюзію и намъ покажется или фигура какого-нибудь человѣка, или что либо другое. Иногда же иллюзіи происходятъ благодаря игрѣ одного нашего воображенія и вслѣдствіе раздраженія сѣтчатой оболочки глаза, Созданное нашимъ воображеніемъ, какъ бы переходитъ въ глазъ и намъ кажется, что передъ нами возстаютъ извѣстные или неизвѣстные намъ образы, всевозможныя картины, пейзажи и т. под. Многіе изъ насть, ночью, подъ вліяніемъ суевѣрнаго страха, превращаютъ въ своеъ воображеніи различные обыкновенные предметы въ мертвцевъ, призраковъ, разбойниковъ и т. под.; все это оттого, что наше воображеніе прибавляеть свои собственные образы къ тѣмъ неполнымъ впечатлѣніямъ, которыя оно получаетъ среди мрака ночи.

Иногда фантастическое видѣніе существуетъ только въ нашемъ воображеніи, иногда-же на сѣтчатой оболочкѣ нашего глаза, а намъ въ обоихъ случаяхъ кажется, что оно существуетъ въ дѣйствительности.

Сколько бы можно было привести всевозможныхъ случаевъ, въ которыхъ зрѣніе было причиной явленій, на первый взглядъ кажущихся сверхъестественными.

Приведемъ примѣръ такого обмана зрѣнія, который разсказанъ англійскимъ ученымъ Давидомъ

Брюстеромъ въ его книгѣ: „О натуральной магії“. Для краткости будемъ говорить своими словами

М-те NN., очень образованная англійская дама, была нѣкоторое время, подвержена иллюзіямъ зрѣнія, иногда мимолетнымъ, а иногда довольно продолжительнымъ. Ея видѣнія существовали только въ ея воображеніи, въ чемъ она убѣдилась на опытѣ. 30-го Декабря, около 4 часовъ пополудни, говорить Брюстеръ, т-те NN., войдя въ гостинную увидѣла своего мужа, который стоялъ около камина и смотрѣлъ на нее грустно и задумчиво. Зная, что онъ незадолго до этого пошелъ гулять, она поинтересовалась узнать причину, заставившую его вернуться, но не получила никакого отвѣта. Думая, что онъ не слышалъ ея вопроса, она подошла къ нему ближе, сѣла на разстояніи не болѣе двухъ футовъ отъ него въ кресло и повторила свой вопросъ. Не получая вторично отвѣта она протянула руку съ цѣлью приблизить его къ себѣ, но была сильно удивлена, когда онъ перешелъ отъ камина къ окну, не производя ни малѣйшаго шума, а какъ бы двигаясь по воздуху. М-те NN., была женщина не суевѣрная и, не испытывая никакого страха при мысли, что это могло быть привидѣніе, хотѣла примѣнить средство для подтвержденія своихъ предположеній, но фигура исчезла за занавѣсью окна. Въ сильномъ недоумѣніи она подбѣжала къ окну, думая, что можетъ быть увидѣть своего мужа, но тамъ никого не было и она рѣшила, что это была игра ея воображенія, занятаго мыслью о мужѣ. Странно было только то обстоятельство, что это видѣніе заслоняло собой находящіеся за нимъ предметы. Объясненіе этого, на первый взглядъ странного, явленія мы дадимъ немногого ниже, теперь же будемъ продолжать рассказъ Брюстера далѣе.

Въ другой разъ съ т-те NN., случилось нѣчто подобное, но при другихъ обстоятельствахъ и въ присутствіи ея мужа. На этотъ разъ она увидѣла одну изъ ея кошекъ и обратилась къ мужу съ вопросомъ: „Какъ могла попасть сюда эта кошка“? Мужъ взглянулъ въ ту сторону, куда указывала его жена и, не видя никого, началъ ее увѣрять, что ей это только показалось, но она повѣрила только тогда, когда эту кошку нашла въ другой комнатѣ. Надо прибавить, что т-те NN. была на видъ совершенно здорова, какъ физически, такъ и нравственно. Прошло около мѣсяца и за это время не произошло ни одного подобнаго явленія. М-те NN. начала уже думать, что ничего болѣе съ нею не случится, какъ вдругъ произошло новое явленіе, очень похожее на предыдущія.

Какъ-то разъ вечеромъ, т-те NN., передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, дѣлала передъ зеркаломъ свой ночной туалетъ. Вдругъ она увидѣла въ зеркаль одного изъ своихъ родственниковъ, который стоялъ сзади нея. Привидѣніе было закутано въ саванъ, выраженіе лица его было печально и сердито, глаза-же, казалось, были лишены жизни. Изображеніе привидѣнія въ зеркаль на нѣкоторое время приковало къ себѣ вниманіе т-те NN. Когда же она очнулась и повернулась, то никого уже не увидѣла; изображеніе, видѣнное ею въ зеркаль, также исчезло. По наведеннымъ послѣ этого справкамъ, она узнала, что ея родственникъ, кото-раго она видѣла въ зеркаль, пользовался совер-шеннымъ здоровьемъ.

Очень часто т-те NN. приходилось слышать го-лосъ мужа въ его отсутствіи; этотъ голосъ иногда велъ цѣлые разговоры съ нѣсколькими лицами, голоса которыхъ не были слышны. Иногда же онъ

говорилъ съ самой NN, но никогда не задавалъ вопросъ и не отвѣчалъ на нихъ.

Нѣкоторое время спустя, она видѣла привидѣніе одной умершой ея пріятельницы.

Но вообще т-те NN замѣчала, что передъ появленіемъ галлюцинацій она чувствовала въ глазахъ особое ощущеніе, при чмъ наибольшаго развитія оно достигало во время самого видѣнія и исчезало вмѣстѣ съ нимъ.

Брюстеръ разсказываетъ еще нѣсколько слушаевъ, бывшихъ съ т-те NN., вродъ тѣхъ, съ которыми мы только что познакомили читателя, но намъ кажется, что достаточно и того, что мы уже сказали.

Вышеприведенные нами случаи вполнѣ объясняются научнымъ образомъ.

Но человѣкъ не обладаетъ научными данными на столько, чтобы онъ могъ объяснить всѣ странныя явленія природы, всѣ ея тайны: наука не достигла еще своей высшей точки развитія, не дошла, такъ сказать, до апогея своего развитія и поэтому человѣку суждено пока смирять свой умъ вездѣ, гдѣ могъ бы онъ проявиться во всей своей силѣ, во всемъ своемъ блескѣ.

Наука поясняетъ, что всѣ эти явленія привидѣній есть результатъ страданій нашей нервной системы и являющагося вслѣдствіе этого раздраженія нашего мозга. При вполнѣ здоровомъ состояніи организма, въ смыслѣ физическомъ и психическомъ, впечатлѣнія, получаемыя сътчатой оболочкой глаза, распредѣляются равномѣрно и не производятъ иллюзій.

Мысленные изображенія бываютъ слабы и недостаточны для того, чтобы видоизмѣнить впечатлѣнія, получаемыя глазомъ отъ содержанія различныхъ предметовъ; поэтому, если впечатлѣнія передаются отъ оболочки глаза къ мозгу, то сознаніе

въ это же самое время не можетъ вызвать изображенія тѣхъ образовъ, которые въ это время занимаютъ нашъ умъ. Въ темнотѣ и уединеніи, когда глазъ не получаетъ вѣшнихъ впечатлѣній, изображенія недѣйствительныя, фиктивныя, существующія только въ нашемъ воображеніи, являются намъ яснѣе и опредѣленнѣе.

Очень часто бываетъ, что когда кто нибудь изъ насъ занять какой либо мыслью, всѣ предметы, насть окружающіе, перестаютъ быть для насъ видимыми и ихъ замѣняютъ образы и картины, носящіеся въ нашемъ воображеніи. Этимъ то и объясняются тѣ мысленные образы, которые мы видимъ ночью, предъ тѣмъ, какъ заснуть въ состояніи забытья. Вообще же всѣ эти возникающія въ нашемъ мозгу представлениа различаются другъ отъ друга по своей ясности, нѣкоторые же бываютъ до того ясны, что намъ кажется, что мы видимъ ихъ передъ своими глазами, нѣкоторые же бываютъ такъ туманны, что мы не въ состояніи даже ихъ уловить. Все возможныя странныя, иногда приводящія въ ужасъ явленія напр. скелеты, мертвецы и т. под. есть видоизмѣненіе нашихъ обыкновенныхъ мыслей, произшедшее отъ разстройства нервной системы. Слѣдовательно видѣнія происходятъ отъ затемнѣнія дѣйствительныхъ изображеній, получаемыхъ нашимъ органомъ зрѣнія, мнимыми.

Но всегда при этомъ замѣчается весьма странное явленіе, объясненіе котораго мы обѣщали уже дать читателю: всѣ эти *призраки заслоняютъ собою находящіеся за ними предметы*. Это происходитъ отъ того, что когда глазъ нашъ не устремленъ на какой либо опредѣленный предметъ, то онъ лучше всего видить тѣ предметы, которые дальше всего отъ него находятся; когда же онъ, напротивъ, устремленъ на опредѣленный предметъ, то остальные его

окружающіе предметы онъ не можетъ видѣть ясно, они ему кажутся какъ бы въ туманѣ, нѣкоторые же изъ нихъ онъ совсѣмъ не видить. Когда же предъ нами находятся ясныя очертанія привидѣнія, то нашъ глазъ старается разглядѣть его подробнѣе, сосредоточиваетъ на немъ все свое вниманіе и конечно не разбираетъ предметовъ, которые какъ бы заслоняются привидѣніями. Кромѣ того роль играетъ въ этомъ случаѣ и воображеніе. Мы, подъ вліяніемъ страха, считаемъ этотъ обманъ нашего зрѣнія за дѣйствительность, стараемся приписать ему материальный обликъ и зная, что въ этомъ случаѣ привидѣніе должно заслонять находящіеся за нимъ предметы, мы и не видимъ ихъ.

Вотъ собственно научное объясненіе этого страннаго на первый взглядъ явленія которымъ мы должны довольствоваться; другого пока не существуетъ, но, во всякомъ случаѣ, подобное если не истина, то очень близкое къ ней. Можетъ быть впослѣдствіи прогрессирующій умъ человѣческій найдетъ болѣе справедливое объясненіе, но пока наука должна довольствоваться этимъ немногимъ.

Если вообще разобрать тщательно вопросъ о явленіи привидѣній, то намъ станутъ вполнѣ ясными тѣ причины, отъ которыхъ они зависятъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о галлюцинаціяхъ слуха.

Иногда, передъ тѣмъ какъ заснуть, мы слышимъ голоса, звуки, слова, которые, какъ намъ кажется, раздаются вблизи насъ; смысла этихъ словъ мы иногда не въ состояніи уловить, иногда же мы ясно ихъ слышимъ и намъ кажется, что мы ихъ даже понимаемъ.

Исходнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ явленій бываетъ звонъ и шумъ въ ушахъ, рѣже случается, что все это происходитъ только въ нашемъ вообра-

женії. Большею же частию всѣ эти явленія происходятъ, какъ и при иллюзіяхъ зрѣнія, отъ раздраженія нашей нервной системы.

Галлюцинаціи *осзанія, обонянія и вкуса* бываютъ очень рѣдки и ихъ нельзя никоимъ образомъ отнести къ разряду сверхъестественныхъ явленій, какъ многіе относятъ обманы зрѣнія и слуха. Поэтому о нихъ мы говорить не будемъ, такъ какъ это не относится къ интересующему насъ предмету.

III.

Большинство нашихъ галлюцинацій являются ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ тѣхъ впечатлѣній, которыхъ были получены нами раньше и возникли въ нашей памяти.

Часто случается, что мы видимъ во снѣ лицъ совершенно намъ незнакомыхъ и спустя нѣкоторое время мы ихъ встрѣчаемъ.

Наше воображеніе въ этомъ случаѣ вызываетъ идеи и образы, нѣкогда насы занимавшіе, но уже нами позабытые, и воспроизведеніе этихъ забытыхъ идей снова во снѣ и кажется намъ въ большинствѣ случаевъ загадочнымъ и страннымъ. Подобные сны объясняются весьма просто; ихъ относятъ къ отдалу такъ называемаго „*пробужденія воспоминаній*“, т. е. впечатлѣній, хранимыхъ нашей памятью независимо отъ разсудка.

Многіе образы, нѣкогда нами видѣнныя, безсознательно запечатлѣваются въ памяти и часто, вслѣдствіе внутренняго теченія мыслей, отъ насы самихъ совершенно независящаго, пробуждаются въ нашей памяти и мы видимъ ихъ во снѣ. Иногда, вслѣдствіе стеченія нѣкоторыхъ обстоя-

тельствъ, намъ приходится вновь столкнуться и даже познакомиться съ этими личностями и это насть наталкиваетъ на мысль, что нашъ сонъ имѣеть для насть какое нибудь значеніе и даже многими считается пророческимъ.

Почему же мы не обращаемъ никакого вниманія на подобные сны, когда не приходится впослѣдствіи сталкиваться съ людьми, черты которыхъ такъ сильно запечатлѣлись въ нашей памяти? Почему мы считаемъ этотъ сонъ за бредъ воображенія?

Да потому, что не представилось случая встрѣтиться съ этими лицами на яву, въ дѣйствительности, когда мы находимся въ полномъ разсудкѣ, потому что сонъ нашъ не подтвердился въ дѣйствительности.

Потому-то и забываются эти сны, потому и считаются ихъ за бредъ воображенія.

Мы знали одну даму Z, весьма образованную, но почему то обладавшую не малой долей суевѣрія; эта дама видѣла во снѣ, что ее убилъ какой-то господинъ, вовсе ей незнакомый. Каково же было ея удивленіе, когда онъ, нѣсколько дней спустя, былъ ей представленъ у однихъ изъ ея знакомыхъ. Мужъ г-жи Z скоро подружился съ господиномъ, видѣннымъ его женой во снѣ и пригласилъ его къ себѣ. Z., помня свой сонъ и боясь его исполненія, всячески старалась съ нимъ не встрѣтиться; она даже однажды захворала, послѣ того, какъ онъ явился къ нимъ въ отсутствіе ея мужа и остался ждать его возвращенія. Г-жѣ Z volens-nolens пришлось около часа просидѣть съ нимъ съ глазу на глазъ, пока не пришелъ ея мужъ и этотъ, мучительный для нея, часъ, сильно разстроилъ ея нервы, слѣдствиемъ чего и была ея болѣзнь. Конечно сонъ, какъ и надо было ожидать, не сбылся,

такъ какъ этотъ господинъ, лѣтъ десять спустя послѣ ихъ первой встрѣчи, бывъ все время другомъ мужа г-жи Z, умеръ отъ воспаленія легкихъ. Robley Dunglison въ своей книгѣ: „Human physiologi“ (5-eme edit t II p. 552.) разсказываетъ случай съ одной ясновидящей, которая въ сомнамбулическомъ снѣ объяснила довольно точно періодическое возвращеніе временъ года, но, по пробужденію, оказалось, что она не имѣла ни малѣйшаго понятія объ астрономіи. (Тутъ не лишне прибавить, что пробужденіе воспоминаній бываетъ не только во время сна, (мы уже не говоримъ объ умственномъ помѣшательствѣ,) но и при естественномъ и искусственномъ сомнамбулизмѣ). Упомянуть объ этомъ необходимо для того, чтобы читатель понялъ, зачѣмъ мы взяли у Robley Dunglison примѣръ пробужденія воспоминаній въ сомнамбулическомъ состояніи. Слѣдуетъ думать, что этой самнамбуль когда нибудь была объяснена эта періодичность временъ года, но со временемъ какъ бы была ею позабыта.

Вообще можно сказать, что мы помнимъ и знаемъ болѣе, чѣмъ намъ кажется. Пробужденія воспоминаній бываютъ такъ-же часто исходнымъ началомъ многихъ сновидѣній. Во время нашего сна они происходятъ отъ того, что наша память сохраняетъ въ себѣ слѣды прежде полученныхъ впечатлѣній. Наша память носитъ въ себѣ воспоминанія о многочисленныхъ образахъ, нѣкогда нами видѣнныхъ и мы совершенно это не знаемъ. Существуетъ особый родъ сновидѣній, зависящихъ отъ различныхъ внѣшнихъ ощущеній, которыя, переданныя мозгу не вполнѣ, порождаютъ сновидѣніе, часто до крайности нелѣпое.

Вообще можно сказать, что внѣшняя причинны и действительныя впечатлѣнія нашихъ чувствъ

играютъ въ сновидѣніи часто очень важную роль.

Многіе ученые, съ цѣлью доказать эту зависимость, предпринимали рядъ опытовъ и получали результаты, согласные съ только что сказаннымъ.

Приведемъ примѣры.

Въ то время, когда известный баронъ Тренкъ томился въ тюрьмѣ и почти что умиралъ отъ голода, ему часто снилось, что онъ сидѣть за громаднымъ столомъ, установленнымъ разнообразными кушаньями и тонкими винами; но каждый разъ, когда онъ протягивалъ къ нимъ руку, все исчезало и онъ просыпался съ чувствомъ страшнаго голода.

Нашъ хороший знакомый Р. рассказывалъ, что вслѣдствіе того, что онъ часто спитъ беспокойнымъ сномъ, одѣяло сползаетъ съ него и, подъ вліяніемъ ощущенія холода, ему снится, что онъ находится съ одной изъ экспедицій въ полярныя страны и сильно страдаетъ отъ стужи.

Часто случается, что вслѣдствіе шума (произшедшаго, положимъ, отъ упавшей книги), впечатлѣніе котораго передается мозгу, въ нашемъ воображеніи возникаетъ рядъ мимолетныхъ картинъ, въ которыхъ героями являются мы сами.

Въ тотъ моментъ, когда раздался шумъ извнѣ, въ нашемъ мозгу возникаетъ сонъ, кажущійся намъ довольно продолжительнымъ и кончающійся роковымъ выстрѣломъ или чѣмъ либо подобнымъ. Но какъ только мы слышимъ звукъ этого воображаемого выстрѣла, мы просыпаемся, и узнаемъ, что все то, что съ нами какъ будто бы произошло, было только мимолетнымъ сномъ. Весь сонъ, причиной котораго былъ внезапно раздавшійся шумъ, мы видѣли въ теченіи весьма малаго промежутка времени, слѣдовавшаго тотчасъ же послѣ слышаннаго нами звука.

Вообще говоря, большая часть сновидений похожа на картины, которые мы видели, воспроизведя рядъ отдельныхъ снимковъ въ видѣ движущейся панорамы, т. е. на цѣлый рядъ видѣний, моментально являющихся въ нашемъ мозгу и также моментально исчезающихъ.

Теперь постараемся выяснить себѣ, что такое иллюзія.

Иллюзія есть явленіе, происходящее вслѣдствіе заблужденія нашихъ органовъ чувствъ, которые передаютъ мозгу неполные впечатлѣнія, дополняемыя нашимъ воображеніемъ и вслѣдствіе этого мы приходимъ къ ошибочнымъ умозаключеніямъ. Слѣдовательно иллюзія есть результатъ ошибочного умозаключенія, произшедшаго отъ какою либо неполноты или болѣзненнаго ощущенія.

Но кромѣ иллюзій нашихъ чувствъ существуютъ еще иллюзіи, исходнымъ началомъ которыхъ является нашъ умъ. Въ этомъ случаѣ мы получаемъ ложныя ощущенія т. е. ощущенія не существующія въ действительности и зависящія отъ болѣзненнаго состоянія всего организма, а только отъ разстройства ума или, что бываетъ еще чаще, отъ умственнаго возбужденія; въ этомъ случаѣ мы видимъ, слышимъ и чувствуемъ то, чего не существуетъ въ действительности, а только въ нашемъ воображеніи и мы созерцаемъ свои мысли превращенные имъ въ ощущенія. Это-то и носитъ собственно название галлюцинацій.

Итакъ всѣ вышеизложенные явленія, считаемы многими изъ насъ сверхъестественными и страшными, раздѣляются на двѣ группы: иллюзіи и галлюцинаціи, зависящія главнымъ образомъ отъ сильного умственнаго напряженія или ослабленія.

Мы коснулись этого вопроса для того, чтобы указать читателю, что иллюзіи, зависящія отъ умствен-

наго напряженія и галлюцинаціи, зависящія отъ умственного ослабленія, не суть два однозначащія термина, какъ считаются ихъ очень многіе. Но несмотря на это существенное различіе, какъ иллюзія, такъ и галлюцинація въ своемъ происхожденіи имѣютъ другъ съ другомъ много общаго. Для происхожденія иллюзіи достаточно, чтобы умъ нашъ подпалъ подъ власть чувства, лишенного свободной дѣятельности. Для происхожденія галлюцинаціи необходимо, чтобы умъ субъекта былъ преслѣдуемъ долго какой либо мыслью. Эта мысль дѣйствуетъ на него безъ его вѣдома и производить галлюцинацію именно въ то время, когда она его менѣе всего занимаетъ. Эта мысль или идея наводить на данного субъекта страхъ и поэтому онъ, стараясь отъ нея освободиться, тѣмъ не менѣе находится подъ властью связывающаго его съ этой идеей чувства, которое и производить галлюцинацію. Замѣтимъ, что мы упомянули о двухъ видахъ обмана нашихъ органовъ чувствъ т. е. объ иллюзіи и галлюцинації, между тѣмъ, какъ каждый изъ нихъ подраздѣляется въ свою очередь на нѣсколько видовъ, о которыхъ мы не говоримъ въ виду того, что они не имѣютъ равно никакого существеннаго значенія для всего дальнѣйшаго.

Приступая теперь къ самой интересной части настоящей главы, мы просимъ читателя быть особенно внимательнымъ ко всему нижеизложенному.

Навѣрное каждому приходилось замѣтить, что часто работа нашего мозга совершается независимо отъ нашей сознательной умственной дѣятельности, безъ всякаго вмѣшательства воли. Факты говорятъ сами за себя.

Вѣроятно нѣкоторымъ изъ читателей приходилось при какой либо умственной работе встрѣтить такія затрудненія, которыя кажутся ему непреодо-

лимъми, но спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ его умъ продѣлалъ всю эту работу самостоятельно, онъ исполняетъ ее съ легкостью, безъ всякихъ затрудненій и препятствій.

Изъ всего вышесказанного можно вывести заключеніе, что всякая умственная работа, являющаяся результатомъ импульса, происшедшаго въ мозгу въ бодрственномъ состояніи, бываетъ часто причиной грезъ, въ которыхъ могутъ быть разрѣшаены вопросы, ставящія въ тупикъ даннаго субъекта въ состояніи бодрствованія. Мысли, на которыхъ сосредоточено вниманіе спящаго, вопросъ надъ которымъ онъ долго и упорно трудился, можетъ лечь въ основу сновидѣнія и такимъ образомъ тѣ мысли, которые занимали субъекта во время бодрствованія, почти всегда имѣютъ тѣсную связь съ послѣдующимъ сновидѣніемъ.

Многіе изъ извѣстнѣйшихъ литературныхъ и государственныхъ дѣятелей нерѣдко находили во время сна разрѣшеніе всевозможныхъ вопросовъ, отвѣтъ на которые они тщетно искали во время бодрствованія. Нашъ великий поэтъ, память о которомъ будетъ существовать до тѣхъ поръ... пока *въ подлунномъ мірѣ живъ будеть хотъ одинъ піутъ...* слышалъ часто во снѣ дивные, приводившіе его въ восхищеніе, стихи.

Великий реформаторъ, титаническимъ усиліямъ и не сокрушимой энергіи котораго мы обязаны кореннымъ преобразованіемъ всего соціального строя древней Руси, очень часто во снѣ обдумывалъ и рѣшалъ важнѣйшія государственные дѣла.

Въ книгѣ Brierre de Boismont: „Des Hallucinations“ приведенъ довольно замѣчательный сонъ о знаменитомъ композиторѣ Тартини, который напрасно стараясь окончить сонату, сильно утомленный, заснулы. Во снѣ умъ его не переставалъ работать

надъ занимающимъ его вопросомъ и онъ приходилъ въ отчаяніе, не будучи въ состояніи окончить свое музыкальное произведеніе. При этихъ обстоятельствахъ во снѣ ему явился чортъ, который обязался кончить его сонату, если онъ продастъ ему свою душу. Тартини согласился и чортъ такъ чудно передъ нимъ ее исполнилъ, что композиторъ въ восторгѣ проснулся, подбѣжалъ къ столу и на память записалъ композицію, которую, какъ ему казалось, онъ слышалъ въ чужомъ исполненіи.

Здѣсь мы имѣемъ примѣръ безсознательной умственной работы, сопровождаемой странной фантастической сценой, примѣръ сновидѣнія возникшаго подъ вліяніемъ одной неотвязчивой мысли.

Къ этой-же категоріи сновъ относятся сны, въ которыхъ спящій открываетъ что либо, что ему уже и раньше было известно, но было погребено въ тайникахъ мозга, такъ что онъ въ бодрственномъ состояніи не въ силахъ былъ вспомнить то, что вспомнилъ во снѣ. Воля субъекта въ подобныхъ случаяхъ не въ силахъ пробудить воспоминанье о томъ, что когда-то было ему известно и хранилось въ его памяти.

Сны подобнаго рода вообще вызываются вслѣдствіе напряженія мозговыхъ клѣточекъ, въ которыхъ хранилось то, что было забыто нашей бодрственной памятью; благодаря усиленной работѣ ума, во снѣ мозговые клѣточки приходятъ въ дѣятельное состояніе и въ сознаніи является ясное представление о всемъ, что какъ тѣнь, ускользало отъ субъекта во время его бодрствованія.

Такимъ же образомъ иногда во снѣ выплываютъ наружу такія потаенные мысли, желанія, слова и т. под. скрывавшіяся въ тайникахъ мозга, присутствія которыхъ въ нашей памяти мы даже не подозреваемъ. Нѣкоторые сны, по выраженію известнаго

греческаго философа Зенона, служатъ иногда человѣку какъ бы зеркаломъ его нравственнаго достоинства.

Нѣкоторыя сновидѣнія имѣютъ тѣсную связь съ различными состояніями организма. Неправильныя функции органовъ кровеобращенія, затрудненное и замедленное пищевареніе, страданіе дыхательныхъ органовъ, замедленное или ускоренное біеніе сердца, неудобное положеніе спящаго часто бываетъ причиной страшныхъ сновъ, тяжелыхъ сценъ, убийствъ, опасностей, насилия и т. под... Вообще *каковы бы ни были наши сновидѣнія, они всегда имѣютъ для себя причину и основаніе, безъ которыхъ не могутъ возникнуть.*

Вглядываясь внимательно въ сновидѣнія можно замѣтить что онѣ есть отголоски нашей бодрственной жизни.

Къ категоріи вышеописанныхъ сновидѣній можно отнести также сны, въ которыхъ внутреннее ощущеніе, при отсутствіи вѣнчальныхъ раздраженій, воспринимается яснѣе и отчетливѣе.

Во время сна внутренніе патологические процессы даютъ знать спящему о состояніи его здоровья, о его страстиахъ, о началѣ его болѣзни и т. под., что и вызываетъ въ воображеніи даннаго субъекта то или другое представлѣніе, вызывающее въ свою очередь соотвѣтствующее сновидѣніе, такъ какъ для воображенія спящаго достаточно едва замѣтной перемѣны, произшедшей внутри организма и остающейся нѣкоторое время въ скрытомъ состояніи, что бы явилось то или другое представлѣніе, служащее главною причиной сновидѣнія.

Такъ нѣкоторымъ лицамъ случается видѣть вснѣ, что они больны, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности они совершенно здоровы, но спустя нѣкоторое, непродолжительное время дѣйствительность

заболѣваютъ той болѣзнью, которая имъ пригрѣзилась.

Галліенъ разсказываетъ, что у одного больного сдѣлался параличъ лѣвой ноги, спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ ему снилось, что у него одна нога сдѣлалась каменной.

Одному субъекту снилось, что ему въ голову ударяютъ молотомъ и вскорѣ у него сдѣлался апоплексический ударъ.

Незадолго до своей смерти, извѣстный французскій ученый Конрадъ Женеръ видѣлъ во снѣ, что его укусила въ лѣвый бокъ очковая змѣя. На другой день послѣ этого сна у него сильно заболѣлъ этотъ самый бокъ и, несмотря на усиленные старанія его вылечить, онъ скоро умеръ.

Одинъ изъ знакомыхъ намъ докторовъ разсказывалъ слѣдующій случай, произошедшиій съ студентомъ одного изъ университетовъ Россіи. Приводимъ его почти дословно. М. былъ человѣкъ вполнѣ здоровый и выдѣлялся изъ среды своихъ сотоварищей смѣтливостью, наблюдательностью и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Кончивъ университетъ блестящимъ образомъ, онъ всецѣло отдался специальному труду, который онъ писалъ для получения званія доктора медицины. Однажды ночью, поздно засидѣвшись за работой и сильно утомленный нѣсколькими, подрядъ проведенными за работой безсонными ночами, онъ тутъ же заснулъ. Во снѣ ему пригрезилось, что лампа, стоящая на столѣ, вдругъ упала близъ его головы и резервуаръ разбился. Моментально его голова, руки, лежащія на столѣ, а также и его работа вспыхнули и онъ въ ужасѣ проснулся. Черезъ два дня послѣ этого сна онъ захворалъ и разсказывавшій это докторъ, будучи приглашенъ къ нему, констатировалъ

сильное воспаление мозга, отъ котораго М. черезъ нѣсколько времени умеръ.

Подобные примѣры можно комментировать до безконечности, но намъ кажется, что читатель видѣть, что эти сны представляютъ собою явленія вполнѣ обыкновенные, естественные, изученіе которыхъ можетъ впослѣдствіи имѣть важное значеніе въ предупрежденіи по возможности большаго числа заболѣваній.

IV.

Иной разъ приходится слышать разсказъ о какомъ нибудь снѣ, поражающемъ своею реальностью и глубоко пророческимъ смысломъ.

Смотря со стороны на людей, критически относящихся къ пророческимъ снамъ, кажется, что они, высказывая свои мнѣнія, говорятъ то, въ чемъ они дѣйствительно убѣждены, на самомъ же дѣлѣ едва ли можно найти людей, сознательно убѣжденныхъ въ томъ, что пророческие сны есть нелѣпость, вѣра въ которые и странна и смѣшна.

Этотъ вопросъ очень интересенъ. Для того, чтобы дать возможность познакомиться съ нимъ поближе, разберемъ исторію сновъ вообще и пророческихъ въ особенности съ самыхъ древнихъ временъ и до нашихъ дней.

Вѣра въ сны, какъ результатъ невѣжества и грубаго суевѣрія народа, была сильно распространена у древнихъ египтянъ, римлянъ, грекомъ и др. Вслѣдствіе этого возникло въ большихъ размѣрахъ особое искусство толкованія сновъ, составились особые классы жрецовъ, занимавшихся объясненіемъ ихъ и толкованіемъ, предсказыва-

ниемъ будущаго, которое, въ связи съ вызываніемъ темныхъ силъ, вполнѣ получило характеръ волшебства. Такие жрецы, опираясь на невѣжество народа, эксплуатируя ихъ легковѣріемъ, спекуляціей и грубымъ обманомъ возвысили себя въ глазахъ довѣрчивыхъ людей.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда казалось, что сны могутъ имѣть какое нибудь значеніе въ будущей жизни, когда можно было думать, что въ снѣ заключается хотя намекъ на событие возможное, но только предполагаемое, лица, въ интересахъ которыхъ было узнать значеніе даннаго сна, всегда обращались къ жрецамъ, часто предпринимая съ этой цѣлью довольно отдаленные путешествія. Въ зависимости отъ даровъ, которые приносили вѣрующіе въ жертву богамъ, жрецы истолковывали сны въ ту или другую сторону. Само собой очевидно, что эти толкованія не могли имѣть какого либо научнаго характера.

Въ современное намъ время, какъ мы уже говорили выше, вѣра въ сны, въ особенности же въ пророческіе, такъ сказать стоитъ на довольно зыбкой почвѣ. Колеблясь то въ ту, то въ другую сторону, многие забываютъ о томъ, что сонъ есть ничто иное, какъ ослабленная дѣятельность мозга, сопровождаемая самой странной разработкой деталей тѣхъ картинъ, которая, какъ нѣкоторымъ кажется, являются вовсе не случайно, а вслѣдствіе какого то таинственного воздействиія невѣдомыхъ намъ силъ.

Можно привести много примѣровъ доказывающихъ возможность научнаго объясненія подобныхъ сновъ; мы выберемъ наиболѣе типичные.

По свидѣтельству Цицерона, нѣкій Симонидъ, собираясь отправиться моремъ въ Делосъ, по дорогѣ нашелъ трупъ неизвѣстнаго ему человѣка и по-

хоронилъ его. Во снѣ онъ увидѣлъ имъ похороненаго, который совѣтовалъ не садиться на корабль, предостерегая его, что съ нимъ случится несчастье. Сильно взволнованный этимъ сномъ, Симонидъ послушался и не поѣхалъ въ тотъ день, въ который хотѣлъ.

Черезъ нѣсколько времени онъ узналъ, что корабль потерпѣлъ аварію и всѣ находившіеся на немъ погибли.

Объясненіе этого и ему подобныхъ случаевъ весьма просто. Морское путешествіе не только въ древности, но и сравнительно еще въ недавнее время считалось довольно рискованнымъ; ясно поэтому, что Симонидъ, какъ и всякий другой, могъ ожидать несчастнаго результата морского плаванія и, занятый этой мыслью, увидѣлъ во снѣ похороненаго имъ человѣка, дававшаго тѣ совѣты, которые давно уже напечатывали ему чувство самосохраненія.

Во время одного изъ многочисленныхъ походовъ, Александра Македонскаго, былъ раненъ отравленной стрѣлою его другъ Птоломей. Сильно огорченный тѣмъ, что придется потерять близкаго человѣка, Александръ заснулъ. Во снѣ онъ увидѣлъ дракона, который, показывая Александру неизвѣстную траву, совѣтовалъ ему лѣчить ею раненаго, предсказывая хорошие результаты. Утромъ Александръ велѣлъ своимъ воинамъ ее искать, давъ точное описание формы стеблей, цвѣта и мѣста, на которомъ можно было ее найти. Траву скоро нашли и Птоломей былъ вылѣченъ; съ тѣхъ поръ очень удачно лѣчили ею всѣхъ раненыхъ отравленными стрѣлами.

Будучи прекрасно образованъ для своего времени, Александръ могъ конечно знать, да по всей вѣроятности и зналъ цѣлебныя свойства многихъ

лѣчебныхъ травъ. Очень можетъ быть, что когда нибудь раньше ему были сообщены свойства этой травы и ея мѣстонахожденіе. Погруженный въ грандіозные планы основанія всемірной монархіи и всецѣло занятый походами, Александръ могъ конечно забыть о такомъ пустякѣ и, подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго потрясенія, произшедшаго вслѣдствіе извѣстія о смертельной опасности, грозящей ею любимому другу, онъ вспомнилъ о цѣлебныхъ свойствахъ этой травы, конечно потому, что умъ его былъ всецѣло поглощенъ изысканіемъ какого либо средства къ спасенію любимаго друга.

Въ ночь, предшествующую тому дню, въ который былъ убитъ римскій императоръ Цезарь, его жена Кальпурнія видѣла страшные сны. То ей снилось, что статуя ея мужа, стоящая въ сенатѣ, истекаетъ кровью, то будто мужъ ея падаетъ подъ кинжалами убийцъ и умираетъ на ея рукахъ. Со страхомъ проснувшись, она умоляла Цезаря не выходить никуда въ этотъ день, но все было напрасно. Цезарь шутілъ надъ ея опасеніями и, не взирая на ея настойчивыя и неотступныя просьбы, всетаки пошелъ въ сенатъ на засѣданіе, назначенное въ этотъ день. Въ сенатѣ заговорщики, во главѣ съ любимцомъ Цезаря,—Брутомъ, напали на императора и нанесли ему 23 смертельныхъ удара кинжалами.

Странно было бы причислять сновидѣніе, видѣнное женой Цезаря, къ категоріи пророческихъ сновъ; дѣло въ томъ, что какъ Цезарь, такъ и Кальпурнія получали много писемъ, въ которыхъ предупреждали Цезаря неходить въ этотъ день на засѣданіе сената. Взволнованная этими письмами, Кальпурнія, какъ женщина болѣе расположенная къ тому, чтобы повѣрить письмамъ, предостерегающимъ ея любимаго мужа, была, конечно, занята мыслью о возможности его смерти. Результатомъ

такого настроения и былъ сонъ, видѣнныи ею въ ночь, наканунѣ смерти Цезаря.

Обобщая всѣ выводы, которые можно сдѣлать изъ вышеприведенныхъ фактовъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ большинствѣ случаевъ сновидѣнія, которыхъ причисляются къ категоріи пророческихъ сновъ, являются результатомъ усиленной дѣятельности мозга въ одномъ и томъ же направлениі. Почти всегда бываетъ, что лица, видѣвшія подобные сны, въ то время находились въ состояніи напряженного ожиданія извѣстнаго событія или были чѣмъ либо озабочены. Это во первыхъ; во вторыхъ событія, видѣнныя въ сновидѣніяхъ, факты, которые какъ бы ими предсказывались, могли быть заранѣе предусмотрѣны на основаніи различнаго рода обстоятельствъ, извѣстныхъ имъ.

Для того, чтобы дать возможность лучше ознакомиться съ категоріей сновъ, извѣстныхъ подъ именемъ пророческихъ, мы приведемъ здѣсь еще примѣръ.

Братъ ключника сельца Новаго, *) жившій въ хуторѣ Зайцевѣ, Иванъ Никифоровъ Кудрявцевъ, изъ дворовыхъ г. Мальцова, человѣкъ старый, однажды приходитъ къ священнику села Колокольни, и просить его исповѣдать и пріобщить Святыхъ Тайнъ, говоря, что онъ скоро умретъ.

Священникъ пытался его отговорить, но не успѣлъ и велѣлъ прийти на другой день. Кудрявцевъ пришелъ, исповѣдался и пріобщился. Возвратившись пѣшкомъ домой, (7 верстъ), сталъ Богу молиться, поклонился въ землю и... умеръ. Окружающіе ждутъ, вотъ онъ встанетъ,—наконецъ подняли его, и пришлося хоронить.

*) Погодинъ „Простая рѣчъ о мудреныхъ вещахъ“ стр. 13.

Какъ примѣръ дѣйствія патологическихъ процессовъ, происходящихъ внутри организма, на воображеніе спящаго, приведемъ еще два случая.

Одно знакомое намъ семейство состояло изъ двухъ супруговъ, очень милыхъ стариковъ. Внезапно жена умерла. Мужъ былъ сильно огорченъ потерей любимой подруги жизни и никакъ немогъ забыть о ней. Каждый день онъ съ тоскою вспоминаль о ихъ долгой совмѣстной жизни, мирно протекшой и сожалѣлъ о томъ, что не пришлось имъ умереть вмѣстѣ. Черезъ полгода послѣ смерти его жены, она явилась ему во снѣ и, прося его не скучать, сказала, что черезъ недѣлю они увидятся. Дѣйствительно старикъ, здоровье котораго сильно было подорвано смертью любимой супруги, умеръ черезъ недѣлю послѣ этого сна.

Въ извѣстной патологіи Франка приведенъ слѣдующій примѣръ:

Одна дама, будучи беременна, видѣла однажды во снѣ женщину, очень похожую на нее, которая, сидя въ гробу, кормила грудью двухъ дѣтей. Эта женщина сказала ей, что черезъ два дня у нея рождаются два сына, а она умретъ, что дѣйствительно и сбылось.

Какъ примѣръ пробужденія воспоминаній подъ вліяніемъ патологическихъ процессовъ, приводимъ случай разсказываемый Погодинымъ:

Князь В. В. Долгорукій былъ очень друженъ съ С. С. Апраксинымъ. Послѣдній неутѣшно плачалъ на похоронахъ своего друга, Въ ту же ночь покойникъ явился ему и обѣщалъ явиться вторично за 3 дня до его кончины.

Протекло 43 года и весною 1828 года князь Долгорукій дѣйствительно явился Апраксину, который черезъ 3 дня скончался“.

Этотъ случай нѣсколько зависитъ и отъ дру-

гой причины, о которой читатель узнаеть изъ IV-го отдѣла, въ этой же главѣ мы говорить объ этомъ не будемъ, а приведемъ еще одинъ случай, относящійся къ этой категоріи.

Покойный А. М. Дружининъ *), пишетъ Жуковскій въ послѣднемъ томѣ своего сочиненія, рассказывалъ мнѣ слѣдующій замѣчательный случай:

„Я бытъ, такъ говорить онъ, коротко знакомъ съ докторомъ Берковичемъ. Однажды, это было зимою, онъ пригласилъ меня вмѣстѣ съ г-жею Перетцъ къ себѣ на вечеръ. Мы провели этотъ вечеръ весьма весело, и особенно весельѣ былъ самъ хозяинъ. Пробило десять часовъ; жена Берковича сказала ему: „поди посмотри, накрываютъ ли на столъ? Пора ужинать“. Дверь изъ гостинной вела прямо въ столовую. Берковичъ вышелъ и черезъ минуту возвратился. „Скоро-ли? спросила жена. Онъ молча кивнулъ головой. Я посмотрѣлъ на него и увидѣлъ, что онъ былъ блѣденъ, какъ полотно; веселость его пропала, во весь остатокъ вечера онъ не сказалъ ни слова. Сѣли за столъ, отъужинали. Госпожа Перетцъ собралась домой, и Берковичъ пошелъ проводить свою гостью съ крыльца. Сажая ее въ карету, онъ попалъ ногами въ снѣгъ, который лежалъ сугробами вокругъ подъѣзда; весьма вѣроятно, что въ эту минуту онъ простудился. На другой день пришли сказать, что Берковичъ въ постели и зоветъ меня къ себѣ. Я самъ хотѣлъ его навѣстить, ибо меня тревожила грустная мрачность, замѣченная мною въ немъ наканунѣ. И вотъ, что онъ мнѣ отвѣчалъ, когда я у него спросилъ о ея причинѣ: „мнѣ скоро умереть; я видѣлъ своими глазами смерть мою. Когда вчера я вышелъ изъ гостинной въ столовую, чтобы

* Булгаковскій. „Изъ области таинственнаго“ стр. 39.

узнать, скоро ли подадутъ ужинъ, я увидѣлъ, что столъ накрытъ, что на столѣ гробъ, окруженный свѣчами, и что въ гробу лежу я самъ. Будьте увѣрены, что вы скоро меня похороните“.

И дѣйствительно, Берковичъ черезъ короткое время умеръ“.

Скажемъ теперь вкратцѣ о такъ называемомъ *предчувствіи*.

Къ фактамъ, извѣстнымъ подъ этимъ именемъ, нѣкоторые относятся съ предубѣжденіемъ, но нѣкоторые изъ этихъ фактовъ говорятъ сами за себя во первыхъ потому, что наблюденія сдѣланы лицами, вполнѣ авторитетными, во вторыхъ потому, что они поражаютъ наблюдателя своею реальностью.

Приведемъ примѣръ, вполнѣ подтверждающей только-что сказанное.

Одинъ молодой врачъ, предполагавшій навѣстить своихъ родителей, встрѣтилъ двухъ офицеровъ и условился отправиться вмѣстѣ съ ними въ почтовой каретѣ. Когда они уже садились въ карету, какая то сверхъ-естественная сила удержала врача. Его спутники замѣтили ему, что онъ сильно измѣнился въ лицѣ, и онъ отвѣтилъ, что не можетъ сѣсть въ карету. Тѣ хотѣли его посадить, но врачъ на-отрѣзъ отказался и заявилъ, что остается въ городѣ. Не успѣли они уѣхать, какъ препятствіе, помѣшившее врачу продолжать путешествіе, исчезло. При первой-же возможности онъ отправился въ дальнѣйшій путь. Подѣлзжая къ Эльбѣ, онъ замѣтилъ толпу народа—ему рассказали, что карета съ лошадьми упала въ воду и оба офицера утонули.

Однажды аббатъ де-Монморенъ, войдя въ церковь св. Людовика и опустившись на колѣни, почувствовалъ вдругъ непреодолимую потребность перейти на другое мѣсто. Онъ сначала сопротив-

лялся, но внутреннее чувство все наростало и становилось все настойчивѣе, такъ что онъ наконецъ уступилъ и перешелъ на другой конецъ церкви. Въ ту же минуту отъ сводовъ оторвался камень и упалъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ аббатъ.

Д—ръ Симонъ, у котораго мы беремъ эти два, нами приводимые, факта, судя съ строго-научной точки зрѣнія, допускаетъ, что „извѣстныя сужденія, опирающіяся на безсознательно усвоенные нами представлениа, формируются, вырабатываются въ тайникахъ мозга, причемъ до сознанія доходить только конечный результатъ этого процесса — заключеніе, и эти сужденія производятъ впечатлѣніе чего-то сверхъестественнаго“. Далѣе онъ говоритъ, что „въ разсматриваемой нами категоріи случаевъ мы часто имѣемъ дѣло съ безсознательной работой мозга и предчувствіе представляеть собою ни что иное, какъ результатъ сужденія, безсознательно выработанного и опирающагося на данныя, пріобрѣтеныя точно также безсознательнымъ путемъ“.

Съ объясненіемъ фактovъ болѣе сложныхъ, но относящихся къ послѣднимъ категоріямъ, нами здѣсь разбираемымъ, мы познакомимъ читателя нѣсколько далѣе, въ виду того, что они имѣютъ источникъ и причины совершенно другія, и для пониманія ихъ необходимо предварительное знакомство съ основными теоріями гипнотизма, о которыхъ мы скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Θιδηλα

Гунароми З. М. ё.

Второй.

I.

Вопросъ о гипнотизмѣ и внушеніи есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на разработку которыхъ было посвящено много лѣтъ какъ книжнаго, такъ и практическаго труда и изученіе явлений котораго требовало много лѣтъ безпрестанной дѣятельной работы. Объ этомъ вопросѣ въ свое время говорилось и писалось весьма много, но къ великому несчастію все это предано забвенію и даже... многими считается прямо шарлатанствомъ.

Такое отношеніе отдѣльныхъ лицъ прямо удивляетъ насть, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о явленіяхъ, носящихъ название животно-магнитическихъ, рѣшаются судить о его важности, пригодности, правдивости и т. под. Но вѣдь совокупность отдѣльныхъ лицъ составляетъ такъ называемое общество и это общество, само не давая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, рѣшается судить о столь спорномъ вопросѣ, старается разрѣшить эту трудную задачу въ очень малый промежутокъ времени, между тѣмъ, какъ изученіе его требуетъ долгаго и усиленнаго труда.

Этотъ вопросъ въ настоящее время—вопросъ открытый и едва ли сможетъ завоевать себѣ симпатіи общества.

Но, быть можетъ, впослѣдствіи, пытливый и все-проникающій умъ человѣческій не оставитъ этого явленія, не посвятивъ на его изученіе достаточно

времени, и этотъ вопросъ, оставленный безъ вниманія нашими современниками, будетъ вполнѣ оцѣненъ нашимъ любознательнымъ потомствомъ.

Теорія животнаго магнетизма въ томъ объемѣ, въ какомъ она существуетъ теперь—бѣдна до крайности. Въ ней нѣтъ ни одной вѣрной мысли, часто встречаются противоположности; одинъ учёный говоритъ одно, другой утверждаетъ противное и т. д. Подобное разногласіе происходитъ отъ односторонности рассматриваемаго какимъ нибудь ученымъ круга явлений.

Но не будемъ пока распространяться о всевозможныхъ взглядахъ на причину явлений, известныхъ подъ именемъ животно-магнетическихъ, а, разсмотрѣвъ вкратцѣ возникновеніе этого вопроса въ древности, взглядъ на него въ средніе вѣка и въ настоящее время, перейдемъ уже къ описанію различныхъ его теорій.

Еще въ глубокой древности гипнотизмъ въ дѣлѣ древняго вѣдовства игралъ важную роль, что слѣдуетъ изъ сравненія съ современными приемами гипнотизированія всевозможныхъ античныхъ гаданій. Какъ выяснилось въ настоящее время, древнія предсказанія и гаданія при помощи зеркалъ были ничѣмъ инымъ, какъ погружениемъ субъекта въ гипнозъ.

Для достиженія успешныхъ результатовъ древними употреблялись всевозможные обряды, способствующіе погружению въ гипнозъ прорицателя. Большею частью этими прорицателями являлись дѣти и женщины, какъ наиболѣе способныя погрузиться въ сомнамбулическій сонъ. Подобнаго рода явленія древніе считали проявленіемъ могущественной силы невѣдомаго высшаго существа, которое透过 нихъ сообщало смертнымъ различные события ихъ будущей жизни—ихъ судьбу.

Подобный же взглядъ существовалъ и въ средніе вѣка, въ ту мрачную эпоху, когда вѣра въ дьявола составляла неотъемлемую принадлежность не только невѣжественаго народа, но и просвѣщенныхъ людей. По мѣрѣ того, какъ слѣды древнихъ вліяній стали пропадать и средневѣковыя воззрѣнія рушились другъ за другомъ, уступая мѣсто новымъ, болѣе осмысленнымъ, постепенно развивалось новое направленіе, наука далеко подвинулась впередъ и человѣкъ сталъ уже смотрѣть на все другими глазами, сталъ задумываться надъ причиной многихъ явлений, старался уяснить себѣ ихъ, убѣдиться въ ихъ правдивости, прежде, чѣмъ повѣрить. Это новое движение, этотъ прогрессъ человѣческой личности, былъ совершенно противоположенъ средневѣковымъ воззрѣніямъ.

Въ этотъ періодъ развитія человѣческаго ума, когда начались изслѣдованія въ области всевозможныхъ наукъ, явился человѣкъ, который даль, такъ сказать, материалъ къ слѣдующему затѣмъ открытію и сознательному изученію гипнотизма. Этотъ человѣкъ былъ Филиппъ Ореоль Гогенгеймъ, болѣе известный подъ именемъ Теофраста Нарцельса.

Въ эту эпоху врачи и физики старались открыть неизвѣстное до нихъ тонкое, неосязаемое вещество, присутствіемъ котораго можно было бы объяснить многія явленія, ставившія въ тупикъ умнѣйшихъ людей того времени.

Англійскій ученый физикъ Gilbert, въ своемъ трактатѣ „De magnete“ *) описалъ нѣкоторыя свойства магнита, уже давно привлекавшаго вниманіе ученыхъ. Въ этомъ трактатѣ Gilbert имѣлъ въ виду

*) Французскій переводъ.

познакомить ученый міръ съ таинственными свойствами этого минерала.

По выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія, вниманіе ученаго міра всецѣло сосредоточилось на магнитѣ, и всевозможныя явленія стали объясняться съ помощью магнита и его свойствъ.

Теофрастъ Парацельсъ, основатель новой школы лѣченія больныхъ при помощи разныхъ таинственныхъ порошковъ и мазей, сила которыхъ проявлялась даже на разстояніи, вѣрилъ въ существованіе вліянія планетъ на земные организмы.

Онъ изобрѣлъ такъ называемую „теорію полярности“, состоящую въ слѣдующемъ: человѣкъ представляеть изъ себя двухполюсный магнитъ, одна сторона которого притягивается звѣздами, а другая простыми элементами; какъ звѣзды, такъ и простые элементы, оказываются на насъ благотворное вліяніе. Съ помощью этого универсального принципа здоровый субъектъ можетъ отвлекать отъ больныхъ ихъ испорченный магнетизмъ.

Парацельсъ думалъ, что небесныя тѣла дѣйствуютъ другъ на друга и на людей, благодаря существующему повсюду веществу,— невѣсомой жидкости, посредствомъ которой тѣла могутъ дѣйствовать другъ на друга; эта жидкость могла притягивать къ себѣ и отталкивать отъ себя различные предметы.

Парацельсъ въ своемъ сочиненіи „Arhodoxis magica“ прилагаетъ рецептъ приготовленія талисмановъ и симпатическихъ мазей, которыми можно излѣчивать разныя болѣзни, лучше же всего способствующихъ исцѣленію ранъ, даже тогда, когда больной не находится съ ними въ прикосновеніи, другими словами, эти талисманы и мази обладали свойствомъ дѣйствовать на разстояніи.

Но надо отдать справедливость изобрѣтателю

этихъ мазей,—онъ не старался приписывать цѣли-
тельныя свойства только имъ однимъ, а, повидимо-
му, совершенно не заблуждался въ причинѣ ихъ
цѣлебности и часто говорилъ, что все дѣло въ
суевѣріи, что должна быть только вѣра въ ихъ
цѣлебность, а исцѣленіе наступить само собой.

Парацельсъ, если не первый, то одинъ изъ пер-
выхъ сталъ считать притягательную силу магнита
тѣмъ великимъ міровымъ веществомъ, которое такъ
долго искали многіе ученые того времени. Онъ ду-
маль, что въ мірѣ происходитъ вѣчный кругово-
ротъ жизненной жидкости, которая, исходя отъ
свѣтиль небесныхъ, достигаетъ земли и, спустя
нѣкоторое время, возвращается обратно и, такимъ
образомъ, происходитъ вѣчное круговое движеніе,
взаимно соединяющее тѣла другъ съ другомъ.

Основываясь на этой теоріи, допускающей суще-
ствованіе магнитной жидкости, въ то время все
стали объяснять весьма просто вліяніемъ магне-
тизма.

Безчисленное множество явленій, считаемыхъ
прежде необъяснимыми, теперь очень легко и про-
сто стали объяснять симпатіей, или антипатіей,
(т. е. взаимнымъ притяженіемъ, или отталкива-
ніемъ).

Когда сходство между естественнымъ магнетиз-
момъ (т. е. магнетизмомъ магнита) и магнетизмомъ
человѣка было найдено, то, видя цѣлебныя ихъ
свойства, стали примѣнять естественные и искус-
ственные магниты для лѣченія всевозможныхъ
болѣзней; стали дѣлать изъ магнитовъ кольца, бра-
слеты, ожерелья, носили магнитные корсеты, вѣ-
шали на шею пластинки изъ магнита и т. п. для
излѣченія и предохраненія себя отъ всевозможныхъ
болѣзней.

Среди безчисленныхъ послѣдователей Парацельса,

отмѣтимъ марбургскаго профессора Рудольфа Гокленіуса, надѣлавшаго много шума своимъ споромъ съ однимъ іезуитомъ Роберти о дѣйствительности магнитнаго лѣченія ранъ.

Въ это же время одинъ изъ учениковъ Парацельса, голландецъ Ванъ Гельмонтъ далъ научное объясненіе этого явленія, казавшееся ему очень простымъ. Онъ старался объяснить возможность излѣченія ранъ вліяніемъ магнитныхъ мазей, утверждая, что „видимый міръ управляетъ невидимымъ“, и на этомъ основаніи говорилъ, что всякая магнитная мазь притягиваетъ къ себѣ продукты разложения и этимъ ихъ заживляетъ. Впрочемъ, надо прибавить, что подобное объясненіе было придумано въ защиту Гокленіуса, когда Роберти увѣрялъ, что подобное лѣченіе ранъ совершается при помощи дьявола. Это то обстоятельство и было главной причиной такого объясненія.

Другой защитникъ ученія Парацельса—Гельмонтіусъ, доказывалъ возможность перехода различныхъ болѣзней отъ одного лица къ другому

Профессоръ медицины въ Ростокѣ Себастьянъ Вирдигъ былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ постѣдователей парацельсовой доктрины. Вирдигъ нѣсколько развилъ теорію Парацельса такъ, что по его мнѣнію, магнетизмъ представляетъ изъ себя согласіе духа или симпатію (*consensus spirituum*). Его теорія основана на симпатіи и антипатіи, которая существуетъ между земными и небесными тѣлами при однородности или разнородности ихъ состава. Слѣдствиемъ этого является гармоническое движение между землею и небомъ, которое происходитъ постоянно. Между прочимъ въ своей теоріи онъ упоминаетъ о томъ, что каждый человѣкъ имѣть свою звѣзду, подъ вліяніемъ которой постоянно находится; подъ это вліяніе онъ подпа-

даєть съ момента рожденія; это вліяніе есть магнетизмъ; онъ можетъ дѣйствовать на разстояній и т. д. и т. д.

Одинъ изъ извѣстныхъ въ то время представителей науки Робертъ Флюддъ утверждалъ, что универсальный принципъ, магнитъ, этотъ всеобщій факторъ, является какъ бы началомъ всѣхъ вещей. Этотъ ученый дѣлилъ магнетизмъ на духовный и тѣлесный, положительный и отрицательный.

Другой ученый іезуитъ Кирхеръ дѣлилъ магнетизмъ на множество его видовъ: лунный, морской, электрическій, планетный, элементарный, солнечный и т. под. Дѣйствіе музыки и ея непосредственное вліяніе на душу человѣка, онъ объясняетъ присутствиемъ въ звукахъ магнетизма.

Вообще теорію Кирхера во всемъ ея объемѣ можно считать самой полной изъ всѣхъ теорій, бѣглый обзоръ которыхъ мы только что сдѣлали.

Теорія Максуэлля ничего новаго къ прежнимъ не прибавляетъ, развѣ только то, что солнце имъ считается главнымъ источникомъ магнетизма.

Чтобы вполнѣ закончить нашъ бѣглый взглядъ на періодъ теоретического развитія идеї животнаго магнетизма, укажемъ на Валентина Гритракса, какъ на болѣе извѣстнаго магнетизера—практика, занимавшагося исцѣленіемъ больныхъ въ эпоху, предшествовавшую появленію Месмера.

Онъ исцѣлялъ народъ прикосновеніями и этимъ снискалъ себѣ великую славу и извѣстность.

Этимъ мы закончимъ нашъ обзоръ всевозможныхъ теорій, (главныя изъ которыхъ мы указали) предшествовавшихъ появленію теоріи Месмера.

II.

Къ концу XVIII вѣка въ центрѣ тогдашней европейской цивилизациіи, въ Парижѣ, составились цѣлые общества, занимавшіяся тайными науками. Мистическія книги читались съ большою жадностью и всѣ стремились открыть тотъ невидимый дѣятель, о которомъ такъ много нашумѣли мечтатели-философы предшествовавшихъ вѣковъ.

Въ ту эпоху общество всего болѣе было способно поддаться вліянію чувствъ, такъ какъ разумъ, въ лицѣ своихъ представителей, (Вольтеръ, Монтескѣй и др.), сказалъ уже свое послѣднее слово и не могъ болѣе разсчитывать на вниманіе. Подобному настроенію умовъ много способствовали события предшествующаго времени, болѣе же всего ученіе шведа Сведенборга о высшихъ существахъ, объ общеніи съ ними, о возможности подчиненія ихъ человѣчеству и т. под. Германія, въ то время находившаяся подъ властью возродившагося ученія розенкрайцеровъ, горячо приняла новое ученіе Сведенборга и оно пріобрѣло себѣ много послѣдователей. Вообще, все европейское общество старалось найти средства, могущія продлить жизнь человѣка, укрѣпить его здоровье и т. д.

Въ это-то время и появился въ Германіи врачъ Антонъ Месмеръ, съ дѣятельностью которого мы постараемся нѣсколько познакомить читателя.

Не будемъ разсказывать здѣсь біографію этого магнетизера, такъ какъ она была уже описываема многими писателями да и кромѣ того не имѣть для нась существеннаго значенія, а начнемъ прямо съ его дѣятельности въ Парижѣ, куда онъ счелъ болѣе лучшимъ переселиться послѣ того, какъ на него стали смотрѣть въ Вѣнѣ съ недовѣ-

ріемъ, (вследствіе одного происшествія) считая его шарлатаномъ и фокусникомъ.

Появленіе его въ Парижѣ было встрѣчено съ энтузіазмомъ. Въ этомъ городѣ, „городѣ иностранцевъ“, какъ тогда его называли, Месмеръ скоро пріобрѣлъ довѣrie и уваженіе парижанъ.

Поселившись въ глухой части города, на Вандомской площади, Месмеръ сталъ принимать пациентовъ, желающихъ испытать магнетическое состояніе; наплыvъ посѣтителей былъ такъ великъ, что его маленькая квартирка едва могла вмѣщать всѣхъ, желавшихъ у него магнетизироваться и онъ рѣшилъ переселиться. Вскорѣ имъ былъ нанять громадный *hôtel Bullion*, находящійся почти въ центрѣ города, близь Биржевой площади. Въ этомъ отелѣ Месмеръ могъ принимать всѣхъ, кто къ нему являлся. Для того, чтобы одновременно имѣть возможность магнетизировать нѣсколькихъ лицъ, онъ вскорѣ изобрѣлъ свой знаменитый чанъ, устройство котораго мы описывать не будемъ *). Многіе изъ магнетизируемыхъ испытывали ужасные страданія; съ ними дѣлались конвульсіи, спазмы, взрагиванія тѣла и т. под. Нѣкоторые же чувствовали жаръ, потѣли, кашляли и смѣялись. Но бывали случаи, когда магнетизированіе происходило и безъ страданій, при совершенномъ спокойствіи пациента. Месмеръ для тѣхъ, съ которыми бывали конвульсіи, отвелъ особую комнату, устланную мягкими матрацами, обитую мягкими коврами и подушками. Эта комната получила на-

*) Желающимъ ближе познакомиться съ устройствомъ чана Месмера, а также съ его жизнью и дѣятельностью мы совѣтуемъ обратиться къ специальнымъ книгамъ, изъ которыхъ рекомендуемъ: Binet et Fere: „Magnétisme animal“ (русскій переводъ). „Фигье“ и Кизеветтеръ“. (Kiesevedter).

звание: „salle des crises ou l'énfer aux convulsions“, т. е. „залъ кризисовъ“.

Месмеръ, при появлениі своеи въ этомъ залѣ, производилъ не одинаковое дѣйствіе на больныхъ. У однихъ конвульсіи прекращались, а у другихъ, наоборотъ, усиливались. Къ тѣмъ, у которыхъ замѣчалось усиленіе конвульсій, онъ примѣнялъ магнетизированіе большими токами *) послѣ чего, нѣкоторое время спустя, конвульсіи прекращались.

Месмеръ относился къ своимъ конкурентамъ—врачамъ весьма почтительно и былъ оченьдержанъ относительно всего того, что касалось открытия имъ способа излеченія различныхъ болѣзней, но все-таки ему приходилось давать имъ нѣкоторыя объясненія своихъ дѣйствій.

Врачи-же, разсмотрѣвъ темныя объясненія системы магнетизированія, которая имъ давалъ Месмеръ, пришли къ заключенію, что его дѣйствія не согласны съ научными данными, а потому и не могутъ имѣть практическаго приложенія. Но исцѣленія, имъ производимыя, показывали противное и врачамъ больше ничего не оставалось, какъ только утверждать безъ всякихъ доказательствъ недѣйствительность его приемовъ и невозможность исцѣленій, которая имъ все-таки производились.

Нѣсколько времени спустя начали утверждать, что онъ лѣчитъ больныхъ простыми средствами медицины, а только маскируетъ свои дѣйствія, какъ будто бы они происходятъ дѣйствительно отъ какого то таинственного фактора. Но несмотря на всѣ эти нападки, Месмеръ высоко стоялъ въ глазахъ общества и его отель былъ всегда напол-

*) Подъ магнетизированіемъ большими токами подразумѣвается способъ магнетизаціи широкими и энергичными пас-сами.

ненъ пациентами. Многіе ученые тайно являлись на его сеансы, съ цѣлью познакомиться съ его системой ближе и открыть въ ней или какое-нибудь мошенничество, или какую либо научную тайну. Лица, приходившія къ нему съ этой цѣлью должны были согласиться, что Месмеръ открылъ новый всемірный дѣятель, съ помощью которого п получалъ такие поразительные результаты.

Нѣкоторые изъ врачей, тайно его посѣтившихъ, сдѣлались даже защитниками его теоріи и ходатайствовали за него въ ученыхъ комисіяхъ, назначаемыхъ для разсмотрѣнія вопроса о животномъ магнетизмѣ и о его цѣлебномъ вліяніи на живые организмы. Месмеръ утверждалъ, что въ человѣкѣ есть особаго рода соединеніе силъ, названное имъ животнымъ магнетизмомъ, что этотъ магнетизмъ разнится отъ обыкновеннаго, (естественнаго *) и т. д. Способъ магнетизированія Месмеромъ его больныхъ состоялъ въ слѣдующемъ: онъ садился спиной къ сѣверу, поставивъ свои колѣни противъ колѣнъ пациента такъ, чтобы они соприкасались и, такимъ образомъ, устанавливалъ взаимное сообщеніе между собою и больнымъ; глаза свои онъ устремлялъ на субъекта и дѣлалъ всевозможныя пассы руками и этимъ производилъ на него магнитическія вліянія. Музыка также производила сильное дѣйствіе на больныхъ и способствовала магнетизиро-

*) Сперва Месмеръ, во время его близкаго знакомства съ однимъ извѣстнымъ астрономомъ Геллемъ, смѣшивалъ свой животный магнетизмъ съ естественнымъ, но потомъ онъ, бросивъ прежніе магнитные снаряды, которыми его надѣлялъ Гелль, перешелъ къ магнетизированію глазами и разнаго рода манипуляціямъ. Нѣсколько времени спустя, онъ уже сталъ съ увѣренностью утверждать, что между магнетизмомъ животнымъ и естественнымъ существуетъ разница. Это мнѣніе осталось при немъ навсегда.

ванію. Месмеръ думалъ, что излѣченіе животнымъ магнетизмомъ происходило отъ критическихъ явлений, вызываемыхъ различными конвульсивными движениями; онъ сознавалъ, хотя довольно туманно, что одинъ человѣкъ имѣть надъ другимъ какое-то врачующее вліяніе, какую-то цѣлебность, но не могъ достичь вызыванія искусственного сомнамбулизма спокойнымъ вліяніемъ своей воли, вместо тѣхъ конвульсивныхъ движений и мучительныхъ кризисовъ, которые онъ могъ вызывать.

Месмеръ не могъ также доказать присутствіе въ человѣкѣ какой-то неизвѣстной силы, не имѣя о ней яснаго представленія; этимъ и объясняются его темные, непонятные отвѣты, которые онъ давалъ врачамъ для объясненія пріемовъ магнетизации и того страннаго вліянія, которое онъ имѣлъ на больныхъ.

Но Месмеръ былъ беспокойнаго, настойчиваго и пытливаго характера и поэтому не могъ остановиться, не выяснивъ себѣ сущности этого явленія. Если онъ и не могъ ее выяснить, то все-таки старался это сдѣлать всѣми силами, такъ какъ онъ видѣлъ, что человѣкъ обладаетъ какой-то силой, могущей дѣйствовать на другихъ и приносить имъ пользу. Продолжая лѣчить больныхъ по прежнему, онъ не упускалъ случая дѣлать наблюденія надъ этимъ свойствомъ человѣческаго организма. Не имѣя возможности и силъ что нибудь выяснить и блуждая въ темнотѣ различныхъ теорій этихъ явлений, Месмеръ возбудилъ недовѣріе и презрѣніе, насмѣшку и недовольство со стороны докторовъ и ученыхъ.

Въ то время, когда онъ пользовался огромной славой среди парижскаго общества, онъ старался заискрывать, у различныхъ лицъ, пользовавшихся уваженіемъ въ ученыхъ обществахъ и могущихъ

оказать ему помошь для подтверждения действительности явлений, называемого животно-магнетическимъ. Но, къ великому несчастію, даже черезъ этихъ влиятельныхъ лицъ (каковы Le Roy, Deslon и др.), онъ не могъ добиться никакихъ положительныхъ результатовъ. Всѣ члены ученыхъ обществъ думали, что они оказали-бы большую честь, если бы стали разбирать предложенное имъ на разсмотрѣніе дѣло, а потому и не считали долгомъ приниматься за него до тѣхъ поръ, пока правительство не назначило двухъ специальныхъ комиссій *) для разслѣдованія. Эти комиссіи пришли къ заключенію, что никакого магнетизма не существуетъ, а всѣ явлений, ему приписываемыя, сочли результатомъ только воображенія.

Месмеръ свою теорію формулировалъ слѣдующимъ образомъ **): между небесными и земными тѣлами существуетъ взаимодѣйствіе, подчиненное еще неизвѣстному намъ закону. Вся вселенная наполнена всепроникающей жидкостью, *флюидомъ*, соединяющимъ всѣ тѣла другъ съ другомъ.

Дѣйствіе животнаго магнетизма можетъ распространяться какъ на одушевленные предметы, такъ и на неодушевленные; магнетизмъ можетъ вліять на разстояніи; некоторые тѣла обладаютъ способностью парализовывать дѣйствіе на нихъ магнетизма; животный магнетизмъ обладаетъ цѣлебными свойствами и можетъ исцѣлять всевозможныя болѣзни (успѣшище всего нервныя) и т. д. и т. д.

Теорія Месмера, какъ мы можемъ видѣть, не прибавляетъ ничего нового къ прежнимъ теоріямъ, но заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ первый

*) Въ 1784 году.

**) „Mémoire sur la découverte du magnétisme animal“. Mesmer.

сумѣль на практикѣ осуществить эти неясныя доктрины и отчасти ихъ скомбинировать и выработать изъ нихъ новую, нѣсколько яснѣе прежнихъ.

Личность Месмера нельзя ни порицать, ни оправдывать; онъ имѣть полное право на уваженіе за то, что нѣсколько выдвинулъ этотъ вопросъ, нѣсколько его освѣтилъ и нашелъ нѣкоторыя цѣлебныя свойства магнитнаго вліянія.

Въ 1785 году Месмеръ, недовольной тѣмъ, что его корыстолюбивые замыслы не оправдались и замѣчая, вмѣсто прежняго энтузіазма, возростающую холодность по отношенію къ нему парижанъ, рѣшилъ немедленно покинуть Францію и сначала отправился въ Англію, гдѣ пробылъ недолго, затѣмъ поѣхалъ въ Италію и, наконецъ, въ Германію. Въ промежуткахъ между этими путешествіями онъ нѣсколько разъ возвращался во Францію, но всегда соблюдая строгое инкогнито.

Онъ умеръ въ Мерсбургъ въ 1815 году, всѣми забытый, въ полномъ уединеніи.

III.

Не успѣль еще Месмеръ перенести свою дѣятельность изъ Парижа въ Германію, какъ уже распространилась новая, неслыханная молва: одинъ артиллерійскій офицеръ, маркизъ Шастне де-Пюизегюръ открылъ явленіе искусственнаго сомнамбулизма *). Месмеровскій чанъ и „залъ кризисовъ“ потеряли всякое значение и были, такъ сказать, сданы въ архивъ. Прежнія конвульсивныя и судорожныя движенія замѣнились спокойнымъ погру-

*.) Въ 1785 году.

женіемъ въ сонъ подъ вліяніемъ одного взгляда магнетизера. Это открытие было чудомъ XVIII столѣтія. Замагнетизированный субъектъ, кроме подчиненія волѣ магнетизера, обладалъ способностью переноситься мыслью на далекія разстоянія, подчиняться мысламъ и желаніямъ магнетизера, видѣть сквозь непрозрачныя тѣла и т. п.

Искусственный сомнамбулизмъ быстро распространился среди военныхъ, которые съ величайшимъ усердіемъ предавались этому занятію. Старшій изъ трехъ братьевъ Пюизегюръ, открывшій явленія, известныя подъ именемъ сомнамбулизма, поселившись въ своемъ имѣніи Бюзансі, примѣнялъ свое лѣченіе животнымъ магнетизмомъ къ больнымъ крестьянамъ. Съ этой цѣлью, онъ пользовался намагнетизированнымъ старымъ вязомъ, который по временамъ вновь „заряжался“. Къ дереву были привязаны веревки; больные, сидя на скамейкахъ, стоящихъ вокругъ дерева, обвязывали этими веревками тѣ части тѣла, исцѣлить которыхъ они хотѣли. Больныхъ стекалось множество и, въ большинствѣ случаевъ, они получали исцѣленіе.

Что-же представляло изъ себя явленіе сомнамбулизма, открытое маркизомъ Шастне-де-Пюизегюръ?

Естественный сомнамбулизмъ или лунатизмъ есть одинъ изъ тѣхъ сновъ, втеченіе которыхъ большая часть нашихъ способностей находится въ сильномъ возбужденіи въ противоположность обыкновенному сну, во время котораго всѣ наши чувства находятся въ состояніи усыпленія. Но кроме возбужденія способностей въ сомнамбулическомъ снѣ замѣчается возбужденіе какъ памяти, такъ и нервной системы. Искусственный же сомнамбулизмъ есть собственно тотъ же естественный, но только вызванный искусственнымъ путемъ.

Такое неожиданное и удивительное открытие про-

извело сенсацію среди современныхъ ученыхъ тѣмъ болѣе, что въ противоположность Месмеру, Пюнзегюръ лѣчилъ совершенно безвозмездно и даже самъ лично тратилъ довольно много на лѣкарства и пищу для больныхъ; при этомъ онъ вовсе не старался рекламировать свое лѣченіе. Изъ всего сказанного ясно, что всѣ его дѣйствія были безусловно честны.

На сколько Пюнзегюръ отличался отъ Месмера на практикѣ, на столько въ теоретическихъ взглядахъ между ними не было почти никакой разницы. Пюнзегюръ, подобно Месмеру, признавалъ существование особой жидкости, близкой къ электрической и известной подъ названіемъ флюида; этимъ флюидомъ, по его мнѣнію, были насыщены всѣ тѣла, въ особенности же тѣло человѣка. Посредствомъ волн можно направлять токи этой жидкости на другихъ людей и такимъ образомъ приводить ихъ въ сомнамбулическое состояніе.

Современнику Пюнзегюра, президенту Ліонскаго Медицинскаго Общества Petetin'у въ 1787 году пришлось наблюдать у нѣкоторыхъ субъектовъ во время сомнамбулическаго сна до тѣхъ поръ неизвѣстное явленіе перемѣщенія чувствъ *), которое современной наукой объясняется весьма просто передачей ощущеній, полученныхъ извнѣ, каковы бы они ни были (обонятельные, вкусовые, звуковые и т. д.) чрезъ тѣло во внутреннія части нашихъ органовъ чувствъ. Это неожиданное открытие дало

*) Въ своемъ сочиненіи „*Electricit  animal*“ P t tin разсказываетъ интересный случай перемѣщенія чувствъ у одной молодой дамы, которая, находясь въ сомнамбулическомъ состояніи, слышала то желудкомъ, то концами своихъ пальцевъ между тѣмъ какъ все то, что ей говорилось на ухо, не было ей услышано; слуховой аппаратъ не воспринималъ чрезъ наружное ухо звуковыхъ волнъ.

Въ эпоху революции и наполеоновскихъ войнъ во Франціи дальнѣйшее развитіе вопроса о животномъ магнетизмѣ и сомнамбулизмѣ какъ бы пріостановилось и за промежутокъ времени почти въ 30 лѣтъ не находилось ни одного ученаго, который бы занимался специально разработкой этого вопроса. Въ это время (въ 1815 году) изъ Индіи прибылъ въ Европу нѣкто аббатъ de Faria, называвшій себя браминомъ, который говорилъ, что магнетизма не существуетъ, а сомнамбулизмъ зависитъ отъ самого субъекта, а не отъ магнетизера; по его мнѣнію ясновидѣніе *) во время сна можно было вызывать лишь въ томъ случаѣ, если оно существовало уже въ субъектѣ въ зачаточной формѣ.

De Faria вызывалъ состояніе ясновидѣнія, погружая сначала въ сомнамбулическій сонъ помощью внушенія; но вскорѣ послѣ своего появленія въ Европѣ онъ сталъ жертвою одного симулянта, который, позволивъ себя какъ будто бы усыпить и продѣлавъ все, что приказалъ ему de Faria, осмѣялъ его, заявивъ, что всѣ его опыты есть результатъ воображенія. Французское общество, уже раньше сильно предубѣжденное противъ аббата, послѣ этого случая „заклеймило его имѣніемъ шарлатана“, какъ говорить Муазе и добав-

*) Особая способность человѣка, о которой будетъ говорено далѣе.

ляеть, что „этимъ уже все было достаточно сказано“.

Въ началѣ XIX столѣтія многіе ученые, трудившіеся надъ разработкой вопроса о магнетизмѣ, никакъ не подвинули его впередъ и не прибавили къ прежнимъ теоріямъ ничего новаго.

Изъ болѣе замѣчательныхъ магнетизеровъ того времени нельзя не отмѣтить Эйзенбека, De Potat, Foissac'a, Бертрана, Дюпоше, Юссона, Удэ и Берна, особенно ревностно занимавшихся изслѣдованіями въ этой области. Нелишне прибавить, что въ эту эпоху началось увлеченіе столоверченіемъ, объясненію явлений котораго мы посвятимъ особый отдѣлъ.

Въ 1841 году манчестерскій хирургъ Брэдъ сдѣлалъ новое открытие въ области магнетизма, почти уже всѣми забытаго, которое поставило этотъ вопросъ на строго-научную почву.

Джемсъ Брэдъ, будучи однажды на сеансѣ магнетизера Лафонтена, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что магнетизируемый не могъ открыть вѣки. Это явленіе Брэдъ объяснилъ усталостью нервныхъ центровъ, происшедшей вслѣдствіе фиксациі зрењія. Самъ производя опыты и заставляя смотрѣть усыпляемаго субъекта на какой нибудь, находящійся выше его, предметъ, по большей части блестящій, нѣкоторое время спустя онъ замѣчалъ, что тотъ погружался въ глубокій сонъ, названный имъ гипнотическимъ, или прямо *ипнозомъ*.

Съ этого времени магнитическій и сомнамбулическій сонъ стали называть гипнозомъ, а самое явленіе животнаго магнетизма получило название *гипнотизма* (этотъ терминъ употребляется и въ наше время).

Такимъ образомъ Брэдъ пришелъ къ заключе-

нію, что для вызыванія гипноза достаточно заставить смотрѣть пациента на какой либо, находящійся выше его, предметъ, сосредоточивая на немъ все свое вниманіе. На основаніи этого и многихъ другихъ подобныхъ этому опытовъ, Брэдъ сталъ совершенно отвергать существование магнетического флюида; онъ говорилъ, что гипнотизеръ не обладаетъ никакой силой, которую онъ могъ бы распространять на усыпляемаго субъекта и что субъектъ засыпаетъ не отъ того, что его къ этому принуждаетъ гипнотизеръ, который не можетъ вызывать гипнотической сонъ посредствомъ своей воли, а отъ продолжительного напряженія зрѣнія, отъ его фиксациі.

Производя многочисленные эксперименты, Брэдъ замѣтилъ, что субъекту, находящемуся въ гипнотическомъ состояніи, можно было дѣлать словесныя внушенія и для пробужденія достаточно было иногда дунуть ему въ лицо. Кроме того Брэдъ замѣтилъ, что внушенія можно было дѣлать также и въ состояніи бодрствованія.

Вообще говоря, безчисленное множество наблюдений этого ученаго хирурга получили въ послѣдствіи подтвержденіе; но главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ для всѣхъ доступнымъ вызываніе гипноза и способъ гипнотизації.

Работы Льебо-де-Марке, Жиро-Телона, Дюранаде-Гро и Азама много способствовали появленію новѣйшей школы Charcot, предвѣстниками которой они служили. Шарко, основателю этой новѣйшей школы гипнотизма, первому принадлежить главная заслуга его научнаго изученія.

Онъ, изучая практически явленія гипнотизма на больныхъ, замѣтилъ три стадіи этихъ явленій, которые дѣлилъ на *летарію*, *каталепсію*, и *сомнам-*

булизмъ. Летаргія отличается полнымъ отсутствиемъ интеллектуальной дѣятельности и неспособностью къ воспріятію внушеній. Каталепсія характеризуется сохраненіемъ той или другой позы, которую придаетъ усыпляемому гипнотизеръ; въ этомъ состояніи является возможность къ воспріятію внушеній. Въ сомнамбулизмъ усыпляемый, такъ же, какъ и въ каталепсіи, способенъ воспринимать внушенія, но кромѣ того способенъ двигаться съ закрытыми глазами и исполнять приказанія гипнотизера.

Въ это же время взгляды гипнотизеровъ раздѣляются на совершенно противоположные два отдѣла и образуютъ двѣ школы: Сальпетріерскую и Нансійскую, представителями которыхъ являются: первой Шарко, Бине, Фере и Рише, второй Бернгеймъ, Бони, Льебо и Лежуа. Взгляды этихъ школъ существенно разнятся другъ отъ друга: школа Сальпетріерская, согласно съ мнѣніемъ Шарко, различала три фазы гипноза: летаргическую, каталептическую и сомнамбулическую, которая всѣ вмѣстѣ получили название „большого гипноза“. Школа Нансійская напротивъ обращала большее вниманіе на явленія такъ называемаго „малаго гипноза“, котораго Сальпетріерцы вовсе не касались. Существенная же разница обѣихъ школъ состоитъ въ томъ, что первая считаетъ гипнотизмъ особаго рода неврозомъ, а вторая приписываетъ всѣ явленія гипнотизма—внушенію.

Далѣе обѣ этомъ распространяться не будемъ, такъ какъ все остальное не заключаетъ ничего для насъ существенного.

IV.

Познакомимся теперь съ новѣйшими взглядами на теорію гипнотизма, развитію которой много способствовалъ своимъ трудами австрійскій ученьй и химикъ, баронъ Рейхенбахъ.

Еще Месмеръ упоминалъ о существованіи какой то жидкости, флюида, истекающаго изъ человѣческаго организма, но его предположенію, по мнѣнію ученыхъ не основанному ни на какихъ научныхъ данныхъ, былъ оказанъ холодный пріемъ и оно вскорѣ было забыто, такъ какъ считалось только безосновательною фантазіею автора.

Но нѣсколько лѣтъ спустя предположеніе Месмера о флюидѣ было какъ бы подтверждено другими учеными, которыми было замѣчено, что отъ усыпленного субъекта исходятъ какія то свѣтоносныя волны.

Рейхенбахъ замѣтилъ, что эти свѣтоносныя истечения можетъ видѣть не только усыпленный, а каждый; достаточно только пробыть нѣкоторое время въ темнотѣ, чтобы убѣдиться въ существованіи этого свойства человѣческаго тѣла. Эти свѣтовыя излученія Рейхенбахъ назвалъ „одомъ“. Продолжая свои наблюденія далѣе, онъ замѣтилъ, что каждая сторона человѣческаго организма испускаетъ свѣтовыя волны различного цвѣта; правая сторона—голубоватый, а лѣвая—красноватый. Эти цвѣта различаются также и по своимъ свойствамъ: голубоватый производить на усыпленного пріятное дѣйствіе, красноватый же наоборотъ.

Изъ своихъ многочисленныхъ опытовъ Рейхенбахъ вывелъ законъ для одическихъ истечений, который формулировалъ такъ: одноименные волны (т. е. волны однихъ и тѣхъ же свойствъ) взаимно отталкиваются, а разноименные притягиваются; это-

му же закону, какъ известно, подчиняется магнитъ и электричество. Рейхенбахъ также утверждалъ, что земля оказываетъ громадное вліяніе на человѣка, такъ какъ она есть своего рода магнитъ; одическія волны направляются отъ сѣвера къ югу и, проходя по поверхности земли, безпрестанно оказываются на насъ сильное вліяніе. Эти одическія истеченія *сенситивы* т. е. чувствительные субъекты могутъ видѣть не только въ состояніи гипноза, но и во время бодрствованія и притомъ не только волны, исходящія изъ человѣческаго тѣла, но и изъ магнитовъ и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ.

Кромѣ того яркость истеченій ода была обыкновенно у тѣхъ субъектовъ больше, которые отличались совершеннымъ здоровьемъ, причемъ было замѣчено, что одическія волны, исходящія изъ тѣлъ мужчинъ были болѣе ярки чѣмъ тѣ, которые исходили изъ тѣлъ женщинъ. Сравнительно недавніе опыты, произведенные профессоромъ Люисомъ и де-Роша, вполнѣ подтвердили всѣ эксперименты и выводы, сдѣланные изъ нихъ Рейхенбахомъ и констатировали тотъ фактъ, что сенситивъ можетъ видѣть одическія истеченія даже при яркомъ дневномъ свѣтѣ и различать всевозможные оттенки въ ихъ окраскѣ и силѣ.

Одѣ, какъ мы уже упоминали, есть свѣтовое излученіе тончайшаго и всепроницающаго вещества, исходящаго изъ всѣхъ тѣлъ природы, находящійся на всѣхъ планетахъ во всемъ безграничномъ міровомъ пространствѣ. Одѣ, вообще говоря, неуловимъ и, какъ было уже говорено, можетъ быть наблюдаемъ не только въ абсолютной темнотѣ, но, какъ показали опыты Люиса и Роша, и при свѣтѣ *). Одѣ раздѣляется на положительный и

*) По мнѣнію Рейхенбаха одѣ занимаетъ середину между электричествомъ, магнетизмомъ и теплотой.

отрицательный, при чём положительным полюсом служить та сторона человеческого тела, которая выделяет красноватый цвет, а отрицательным та, которая выделяет голубоватый. Выделение оно происходит изъ всѣхъ тѣлъ вообще, но человеческий организмъ выделяетъ его въ большемъ количествѣ; вслѣдствіе этого надъ человеческимъ организмомъ производились различнаго рода наблюденія и эксперименты. Изъ этихъ то наблюденій и выяснилось, что лѣвая сторона человеческаго организма и южный положительный полюсъ магнита выделяютъ одѣ положительный, красноватаго цвета, а правая сторона и сѣверный, отрицательный полюсъ магнита выделяютъ одѣ отрицательный, голубоватаго цвета.

Дѣйствіе оно по тѣмъ понятіямъ, которыя мы имѣемъ о немъ, можетъ быть цѣлебнымъ для человѣка только при дѣйствіи отрицательного полюса на положительный и обратно.

Какъ бы острумно не отвергали некоторые ученые влияніе, оказываемое однимъ человѣкомъ на другого, всетаки оно безусловно существуетъ, хотя еще не подчиняется вполнѣ никакимъ законамъ, известнымъ современному человѣку. Оно ясно обнаруживается своей целебной силой.

Многочисленные опыты показываютъ намъ, что между гипнотизеромъ и гипнотизируемымъ устанавливается тѣсная связь, особаю рода токъ, составляющей всю сущность и основаніе разбираемыхъ нами явлений.

Какъ уже сказано было выше, сенситивы Люиса и Роша въ окраскѣ и силѣ одицескихъ излученій, выходящихъ изъ человеческаго организма, замѣчали ту или другую яркость, но въ окраскѣ этихъ же излученій изъ магнитовъ не замѣчалось ничего подобнаго: они всегда свѣтились ровнымъ пламенемъ.

Благодаря открытію этого новаго дѣятеля многое, что раньше невозможно было объяснить никакими извѣстными донынѣ силами природы, теперь получило полную возможность объясненія. Для насть теперь станетъ вполнѣ яснымъ еще въ древности извѣстное явленіе същенія человѣческаго тѣла.

Въ послѣднее время сдѣлался яснымъ фактъ словеснаго внушенія и даже мысленного воздействиа. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что гипнозъ вызывается вслѣдствіе особой силы, пристекающей изъ нашего организма, въ виду тончайшаго и всепроницающаго эфира, наполняющаго всю вселенную.

Но не будемъ вдаваться въ подробности и разбирать дѣйствительныя причины этого интереснаго явленія, такъ какъ то, что мы уже сказали, намъ кажется вполнѣ достаточнымъ, чтобы понять все, что будетъ нами говорено ниже, особенно же въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Въ заключеніе нашей статьи о гипнотизмѣ и внушеніи скажемъ, что послѣдніе опыты Бернгейма, Бони, Бине и Фере даютъ безчисленное множество подтвержденій мнѣній высказанныхъ уже преждеупомянутыми учеными, а также полное руководство къ практическому приложенію гипнотизма *).

Этимъ мы закончимъ отдѣлъ о гипнотизмѣ и перейдемъ къ описанію и объясненію явленій такъ называемаго спиритизма.

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ практическимъ приложениемъ гипнотизма отсылаемъ къ специальнымъ книгамъ, изъ коихъ рекомендуемъ: Бернгеймъ: „О гипнотич. внушеніи“, Бони: „Гипнотизмъ“, Рише: „Le somnambulisme provoqu “ и Форель: „Гипнотизмъ, его значеніе и примѣненіе“.

Θηδηλο

Снупуму^зн^б.

Преми^й.

I.

Присущая всему человѣчеству склонность къ чудесному занимаетъ видное мѣсто во всѣхъ эпохахъ.

Уже въ древности были извѣстны факты явленія умершихъ, ясновидѣнія, предвидѣнія будущаго и т. п., указывающіе существованіе другого, высшаго міра, вѣра въ который создала сознаніе непосредственной связи между здѣшнимъ и высшимъ мірами. Вслѣдствіе этой увѣренности въ таинственномъ общеніи двухъ міровъ, создалось особое, во всѣхъ деталяхъ разработанное, ученіе о такъ называемой „мистической способности души“, заключающее въ себѣ условія и средства взаимнаго общенія съ трансцендентальнымъ міромъ, съ невѣдомыми существами и т. п. Такое стремленіе человѣчества войти съ ними въ общеніе, приподнять завѣсу будущаго, развило постепенно особую систему, указывающую различные способы сношенія съ духами и получившую название *спиритизма* (*spiritus—духъ*).

Древняя классическая литература полна свидѣтельствъ по этому вопросу.

Павзаній говоритъ, что еще у Грековъ были такъ называемые некіомантіоны, т. е. большія святилища, приспособленныя къ вызыванію душъ умершихъ и къ общенію съ загробнымъ міромъ.

Тертулліанъ сообщаетъ о вертящихся и говорящихъ столахъ.

Сохранились извѣстія, что Симонъ волхвъ носился по воздуху, двигалъ всевозможные предметы, совершенно къ нимъ не прикасаясь, находился въ пламени и не горѣлъ.

У Вавилонянъ и Ассиріянъ въ дыму жертвеннаго огня появлялись фігуры духовъ, изъ чего можно заключить, что имъ были извѣстны факты материализації *).

Въ XVIII вѣкѣ, когда слава о Месмерѣ гремѣла по всей Франціи, были замѣчены на его сеансахъ магнетизації довольно странныя явленія, объяснить которыхъ въ то время никто не могъ, несмотря на многочисленныя попытки. Не говоря уже о нѣкоторыхъ способностяхъ, являвшихшихся во время магнетического сна, (ясновидѣніе, чтеніе мыслей, письмо на разстояніи и т. под.), были замѣчены необычайныя явленія вродѣ самопроизвольного движенія предметовъ, непонятныхъ стуковъ, звуковъ и криковъ, появленія материализованныхъ фігуръ, летанія предметовъ по воздуху и т. п.

Но даже и въ то время замѣтили, что всѣ эти явленія, повинуясь дѣйствіямъ неизвѣстной разумной силы, происходили въ присутствіи нѣкоторыхъ лицъ, по преимуществу дѣтей и женщинъ. Но подобныя, цѣнныя для современаго намъ ученаго міра, замѣчанія, не приведшія тогда ни къ какому открытію относительно источниковъ этой силы, были совершенно забыты.

Нѣкоторое время спустя, въ самомъ началѣ прошлаго XIX столѣтія, флюидъ былъ признанъ всѣми свѣтилами ученаго міра оболочкою души, и стали думать, что душа, въ то время, когда че-

*) Объ этихъ явленіяхъ скажемъ ниже.

ловѣкъ погружается въ гипнозъ, способна покидать тѣло и входить въ общеніе съ духовнымъ міромъ.

Слѣдствіемъ подобнаго воззрѣнія и было развитіе цѣлой теоріи, извѣстной подъ именемъ *современнаю спиритизму*.

Первое развитіе спиритизмъ получилъ въ Америкѣ и уже оттуда распространился въ Англіи, Германіи и Франціи, гдѣ своими поразительными явленіями заслужилъ вниманіе такихъ свѣтиль науки, какъ Круксъ, Фарадэй, Гюйгенсъ, Тиндалъ, Коксъ, Варлей, Гартманъ, Цолльнеръ и др.

Въ серединѣ XIX столѣтія спиритизмъ перешелъ съ Запада въ Россію, гдѣ также, благодаря поразительнымъ явленіямъ, происходящимъ на сеансахъ прибывавшихъ къ намъ медіумовъ (Юма, Бредифа, г-жи Клайеръ, братьевъ Петти и Слэда) заслужилъ вниманіе русскихъ ученыхъ во главѣ съ А. Н. Аксаковымъ, Далемъ, Юрьевичемъ, Вагнеромъ, Бутлеровымъ и др.

Спиритизмъ по своей сущности можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: внутреннюю—теоретическую и внѣшнюю—экспериментальную; цѣль этого отдѣла и состоить въ разборѣ какъ теоретической, такъ и опытной его частей.

Для объясненія спиритическихъ феноменовъ было предложено нѣсколько теорій, съ важнѣйшими изъ которыхъ мы и намѣрены познакомить читателя.

Цолльнеръ, извѣстный лейпцигскій математикъ, предлагалъ для объясненія самыхъ сложныхъ медіумическихъ явленій свою теорію, довольно хорошо обработанную во всѣхъ подробностяхъ.

Его теорія извѣстна подъ именемъ теоріи „четвертою измѣренія“.

Не станемъ о ней совершенно распространяться, въ виду того, что она по своей трактентальн-

ности не можетъ быть подтверждена опытомъ *).

Теорія штуттгардского філософа Фихте младшаго, бернскаго профессора Перти, спеціально изучавшаго спиритизмъ, и известнаго спирита Алланъ Кардека несостоятельны во первыхъ потому, что онъ противорѣчать основнымъ положеніямъ психологіи, во вторыхъ несостоятельны и съ логической точки зренія, въ третьихъ спиритическая гипотеза противорѣчать даннымъ естествознанія, что особенно замѣтно при объясненіи случаевъ, известныхъ подъ именемъ материализації.

Теорія известнаго англійскаго фізіолога Карпентера вполнѣ противоположна только что упомянутымъ нами гипотезамъ. Сущность его взглядовъ сводится приблизительно къ слѣдующему: спиритизмъ, по его мнѣнію, есть заблужденіе, присущее людямъ самаго разнообразнаго положенія и самаго различнаго развитія.

Приведемъ его мнѣніе по этому вопросу дословно: „если нѣсколько человѣкъ сидятъ въ темнотѣ, ожидая необыкновеннаго явленія, напримѣръ, поднятія кверху и летанія по воздуху различныхъ предметовъ, или движенія столовъ и стульевъ, или приосновенія невидимыхъ рукъ, и звуковъ, голосовъ, или появленія свѣтящихся призраковъ ихъ усопшихъ друзей, то, подъ влияніемъ воображенія, они будутъ видѣть, слышать и осязать все, чего они ожидаютъ, вслѣдствіе заранѣе составленнаго убежденія“.

Вообще, по мнѣнію Карпентера, всѣ спиритическія явленія объясняются основными положеніями психологіи и фізіологии, а остальное есть продуктъ

*.) Желающимъ познакомиться съ этой теоріей въ русскомъ переводе можемъ рекомендовать журналы: Русский Вѣстникъ за 1878 годъ, кн. 2-я и Вѣстникъ Европы за 1879 годъ, кн. I.

воображенія присутствующихъ или ловкій обманъ медіумовъ.

Познакомивъ читателя съ нѣкоторыми изъ теоретическихъ воззрѣній на этотъ вопросъ, перейдемъ къ разъясненію явленій изъ этой области и дадимъ объясненіе ихъ происхожденія, насколько это будетъ возможно въ виду краткости очерка, предлагаемаго вниманію читателя.

II.

Къ явленіямъ, извѣстнымъ подъ именемъ спиритическихъ, относятся различно; нѣкоторые безусловно отрицаютъ возможность подобныхъ явленій, другіе безусловно утверждаютъ ихъ возможность, такъ какъ сами были ихъ свидѣтелями, но приписываютъ ихъ высшей трансцендентальной силѣ.

Какъ тѣ, такъ и другіе ошибаются.

Первые, не допуская возможности подобныхъ явленій, забываютъ о томъ, что они въ данномъ случаѣ пристрастны; дѣйствительно, стоитъ только спросить кого либо изъ отрицающихъ возможность этихъ явленій, на чёмъ основываются они это отрицаніе, и почти всегда получается отвѣтъ: „Да потому что духовъ нѣть, а вѣрить въ спиритизмъ, это значитъ вѣрить въ духовъ“. Давъ такой отвѣтъ, эти люди думаютъ, что они все сказали.

Вторые, слѣпо вѣрятъ въ возможность вызыванія духовъ и основываются на томъ, что сами видѣли и слышали или ихъ, или движеніе предметовъ и звуки, извѣщающіе объ ихъ присутствії.

Тѣ и другіе забываютъ о существованіи возможностей примиренія этихъ двухъ крайнихъ мнѣній на почвѣ научнаго объясненія явленій этого рода.

Ниже мы постараемся познакомить читателя съ этимъ объясненіемъ и, такимъ образомъ, дать ему возможность придерживаться правильнаго научнаго взгляда.

Нежеланіе ученаго міра заняться изслѣдованіями въ этой области легко объясняется недовѣріемъ къ дѣйствительности этихъ явлений. Но, со временемъ, этотъ вопросъ вызвалъ всетаки въ ученомъ мірѣ нѣкоторое вниманіе и послужилъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій и наблюденій.

Теперь, благодаря научнымъ открытиямъ во всѣхъ областяхъ человѣческихъ знаній, мы имѣемъ возможность освѣтить нѣсколько эту область и дать болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы не безъ цѣли остановились на развитіи вопроса о гипнотизмѣ и внушеніи и на открытияхъ, сдѣланныхъ въ этой области различными учеными. Изъ вышесказаннаго читатель уже знаетъ объ открытии «излученій изъ человѣческаго тѣла», сдѣланнаго австрійскимъ ученымъ, химикомъ, барономъ Рейхенбахомъ. Благодаря этимъ открытиямъ и наблюденіямъ, мы имѣемъ возможность объяснить часть одного изъ весьма странныхъ явлений, происходящихъ на спиритическихъ сеансахъ. Это явленіе состоить въ томъ, что около присутствующихъ носятся особья облака, которые въ концѣ концовъ принимаютъ ту или другую форму, очень похожую на человѣка.

Рейхенбахъ, въ своихъ классическихъ сочиненіяхъ, довольно подробно описалъ появленіе этихъ облаковъ, иногда сопровождающихъ движение стола. Онъ, занимаясь изслѣдованіями въ области спиритизма и производя опыты надъ своими сенситивами, изучалъ странныя явленія при столоворченіи; дождавшись предварительно того момента, когда его сенситивы увидѣли исходящій изъ нихъ

одицкій свѣтъ, онъ заставилъ ихъ перейти къ заранѣе приготовленному столу и, усадивъ ихъ, сталъ наблюдать. Черезъ довольно продолжительное время послѣ того, какъ онъ началъ свои наблюденія, прежде, чѣмъ столъ началъ двигаться, появилось большое, свѣтлое, бѣлое облако, постепенно образовавшее высокій столбъ, по словамъ экспериментатора, очень похожій на красивую блестящую колонну. Не отдавая себѣ отчета въ этомъ странномъ явленіи, онъ заставилъ сенситивовъ отнять ноги изъ подъ стола, чтобы замѣтить какое либо измѣненіе въ таинственномъ столбѣ.

Черезъ минуту послѣ этого, свѣтящаяся колонна, постепенно блѣднѣя, стала исчезать и, наконецъ, совершенно исчезла. Заставивъ выдвинуть подъ столъ одинъ только лѣвые ноги, онъ замѣтилъ, что колонна снова появилась, но она была уже не бѣлая, а свѣтилась яркимъ красноватымъ свѣтомъ. Затѣмъ, приказавъ сенситивамъ вмѣсто лѣвыхъ ногъ выдвинуть правыя, лѣвые же ноги отодвинуть, онъ наблюдалъ ту же колонну, тотъ же свѣтящийся столбъ, но уже не красноватаго цвѣта, а прѣятнаго, блѣдно-голубоватаго.

Видя подобные результаты, Рейхенбахъ уже не сомнѣвался въ ихъ причинѣ; это были тѣ-же одицкія излученія, о которыхъ мы бесѣдовали съ читателемъ въ отдѣлѣ о гипнотизмѣ.

Теперь намъ кажется, что читатель не найдетъ въ этомъ явленіи ничего „сверхъестественнаго“ и не припишетъ его проявленію присутствія какого либо „духа“, какъ это думаютъ г. г. спириты.

Здѣсь нельзя не упомянуть о фотографическихъ снимкахъ, получаемыхъ съ этихъ бѣлыхъ облаковъ, носящихся передъ глазами присутствующихъ во время сеансовъ. Для того, чтобы читатель могъ понять, какимъ образомъ производятся эти фото-

графированія, упомянемъ, что открытые недавно профессоромъ Рентгѣномъ X—лучи есть ни что иное, какъ *отрицательный одѣ*, но исходящій *не изъ человѣческаго организма, а вслѣдствіе электрической энергіи, исходящей изъ гальванической батареи*. Это свойство электрическихъ X—лучей, весьма сходное со свойствомъ свѣченія человѣческаго тѣла, есть то-же одическое истеченіе, какъ теперь вполнѣ установлено учеными современной намъ эпохи. Наукой также установлена возможность фотографированія X—лучей, химическія свойства которыхъ ничѣмъ не разнятся отъ химическихъ свойствъ ода.

Теперь, признавая существованіе ода, мы можемъ утверждать возможность фотографированія „духовъ“, присутствующихъ при спиритическихъ сеансахъ, какъ во время постепенной ихъ формациі, такъ и въ то время, когда этотъ спиритический „духъ“, другими словами одическое облако, принимаетъ форму, похожую на форму человѣческаго тѣла.

Если на спиритическомъ сеансе присутствуетъ медіумъ, то бѣлое облако, происхожденіе котораго, какъ известно, приписывается оду, принимаетъ болѣе или менѣе ясныя и опредѣленныя очертанія человѣческой фигуры. Объясненіе причины того, почему это облако имѣть очертаніе фигуры человѣка, мы дадимъ впослѣдствіи, въ виду трудности и сложности, которые представляются при изслѣдованіи причинъ его происхожденія.

Отмѣтимъ теперь еще нѣсколько общихъ свойствъ X—лучей и ода.

Сходство одическихъ лучей съ X—лучами профессора Рентгѣна можно видѣть изъ ихъ способности проходить чрезъ непрозрачную среду. Одинъ изъ сенситивовъ ясно различалъ всевозможные предметы чрезъ различнаго рода металлическія

пластиинки, изъ свойствъ которыхъ пропускать чрезъ себя лучи ода, Рейхенбахъ заключилъ о большей или меньшей ихъ прозрачности.

Многочисленныя новѣйшія наблюденія надъ свойствами Рентгѣновскихъ X—лучей вполнѣ указываютъ на сходство ихъ съ одомъ, такъ какъ они отличаются той же способностью проходить чрезъ непрозрачную среду и степень ихъ прозрачности вполнѣ согласуется съ новѣйшими наблюденіями современныхъ ученыхъ. Далѣе сходство ихъ заключается въ ихъ непреломляемости.

Но не слѣдуетъ думать, что X—лучи и одомъ есть одно и тоже, такъ какъ сходство ихъ заключается только въ извѣстныхъ частностяхъ, о которыхъ мы вкратцѣ уже упомянули. Здѣсь же нужно добавить, что одицескія излученія—явленіе довольно сложное.

Переходя теперь къ объясненію движеній стола, мы намѣрены предпослать ему нѣсколько словъ о томъ взглядѣ на это явленіе, который существовалъ раньше.

Навѣрное каждый слышалъ, что столъ выстукиваетъ задуманное число ударовъ и отвѣчаетъ на вопросы, задаваемые ему присутствующими, почти всегда вѣрно. Это странное, на первый взглядъ, явленіе объясняется также просто, какъ и появленіе во время сеанса бѣлаго облака, считаемаго какимъ то „духомъ“, оказывающимъ великую честь спиритамъ своимъ присутствиемъ.

Чтобы столъ началъ двигаться скорѣе и чтобы движения его были болѣе или менѣе удачны, непремѣннымъ условиемъ является теплота рукъ, а также и комнаты, въ которой производится сеансъ.

Какимъ же образомъ производятся эти движения и постукиванія стола?

Здѣсь конечно вовсе не приложима теорія, высказанная по этому поводу Фарадэемъ, который

говорить, что движение стола происходит вследствие усталости рукъ и являющагося за ней бессознательного механическаго давленія пальцевъ.

Этотъ взглядъ можетъ считаться безосновательнымъ потому, что очень часто движение стола происходит въ то время, когда руки его не касаются, а находятся надъ нимъ.

Ближе къ рациональному объясненію этого вопроса подходитъ мнѣніе, высказанное А. Шопенгаузеромъ въ его письмѣ къ Лидерту (1852 г.). Авторъ книги „Миръ какъ воля и представление“, вполнѣ серьезно относясь къ этому вопросу, пишетъ:

„Вошедшее въ послѣднее время въ моду столоворченіе доставитъ когда нибудь полное торжество моей философіи. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что действующая въ данномъ случаѣ сила—отнюдь не электричество, какъ полагаютъ иные, а именно воля, которая проявляеть здѣсь свои магическія свойства, вліяя не только на собственное свое тѣло, но и на постороннія тѣла. Столъ движется, повинуясь единодушной волѣ всѣхъ, прикасающихся къ нему; это—блестательнѣйшее подтвержденіе того, что уже давно высказано мною въ моемъ трудѣ: „Воля въ природѣ“, а именно въ главѣ: „О животномъ магнетизмѣ и магії“. Если же въ данномъ случаѣ толкуютъ обѣ электричество, то происходитъ это вслѣдствіе нелѣпой привычки нашихъ quasi—ученыхъ сваливать на силу электричества все то, что представляется имъ темнымъ и необъяснимымъ“.

Возвращаясь опять къ описанію явлений, происходящихъ на спиритическихъ сеансахъ, считаемъ долгомъ замѣтить читателю, что на каждомъ изъ сеансовъ обязательно долженъ присутствовать человѣкъ, который являлся бы главной, причиной всѣхъ явлений, происходящихъ во время столоворченія и безъ котораго не могъ бы быть успешнымъ.

ни одинъ спиритический сеансъ. Этотъ то человѣкъ на языкѣ спиритовъ и называется *медиумъ*. Медиумъ способенъ производить всевозможныя измѣненія какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ присутствующихъ и вообще во всѣхъ предметахъ, его окружающихъ, при чёмъ надо добавить, что всѣ эти измѣненія совершаются не по его волѣ и желанію, а по причинамъ независящимъ отъ его сознанія, въ силу особыхъ реакцій, происходящихъ въ его организмѣ. Что служитъ источникомъ этой силы, пока еще положительно не выяснено, но полагаютъ, что онъ—наша нервная система, которая, расходуя весь находящійся въ ней запасъ жизненной силы, реагируетъ на организмъ, производя въ немъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія; она, какъ думаютъ, находится во всѣхъ живыхъ организмахъ вообще, но въ весьма незначительной степени; лица—же, обладающія ею въ такой степени, что имѣютъ возможность простирать ее и на другихъ, встрѣчаются весьма рѣдко и, какъ мы уже сказали, называются медиумами.

Слѣдовательно медиумъ — человѣкъ, служащий источникомъ всевозможныхъ „сверхъестественныхъ“ явлений, происходящихъ въ его присутствіи и наводящихъ панику и суевѣрный страхъ на тѣхъ легковѣрныхъ трусовъ и по большей части неразвитыхъ субъектовъ, которые считаютъ всѣ эти, якобы „тайны“ явленія проявленіемъ высшей силы нездѣшняго міра.

Чтобы дать вполнѣ рациональное объясненіе движений и постукиваній стола намъ придется опять отклониться насколько въ сторону и объяснить возможно короче явленіе передачи мыслей на разстояніе или, такъ называемой, *телепатіи* *).

*) Телепатія еще известна подъ названіемъ *телестезіи*, но

Какъ мы уже говорили въ предыдущемъ отдѣлѣ, между гипнотизеромъ и гипнотизируемъ устанавливается особаго рода токъ, посредствомъ кото-раго и передаются всѣ мысли и желанія гипноти-зера—субъекту, другими словами мысли и жела-нія отъ одного передаются другому посредствомъ установившагося между ними соотношенія. Исходя изъ этого, весьма возможно предположить, что каждый человѣкъ обладаетъ способностью мгно-венно передавать другому всѣ свои невысказанныя мысли, представленія, желанія, картины и т. п. Возможность такой передачи мыслей подтверж-дается многими фактами.

Но мысль способна передаваться не только на близкое разстояніе, но, какъ показали опыты и на все земное пространство черезъ сотни и тысячи верстъ.

Болѣе подробно о явленіяхъ телепатіи мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, теперь же думаемъ, что читателю достаточно обѣ этомъ свѣдѣній для того, чтобы онъ могъ вполнѣ уяснить себѣ, то, что мы скажемъ для объясненія интересующаго насть вопроса.

Согласна новѣйшей и (какъ намъ кажется) наи-болѣе раціональной теоріи движение и постукива-ніе стола зависить отъ воли медіума и большаго или меньшаго напряженія его нервной силы, или если не медіума, то вообще лица, обладающаго болѣшимъ запасомъ нервной силы, сравнительно съ другими, участвующими на сеансѣ.

Если число ударовъ, которое должна выстуки-вать ножка стола, задумано кѣмъ либо изъ при-

этотъ терминъ почему то рѣдко употребляется, большее же распространеніе получилъ терминъ *телепатія*.

существующихъ, то, посредствомъ телепатического воздействія, оно передается медіуму и уже затѣмъ выстукивается столикомъ.

Надо замѣтить, что вообще медіумъ во время сеансовъ впадаетъ въ особый гипнотический сонъ, называемый „трансомъ“ или „скрытымъ гипнотическимъ состояніемъ“ (о которомъ будетъ говорено дальше подробнѣе), и во время этого транса, въ большинствѣ случаевъ незамѣтного для присутствующихъ, медіумъ воспринимаетъ все независимо отъ сознательного своего разсудка, такъ что все то, что имъ было воспринято, не сохраняется его бодрственной памятью, а находится въ его подсознательной личности или въ такъ называемомъ второмъ „я“, которое совершенно не зависитъ отъ сознательныхъ желаній медіума, а дѣйствуетъ самостоятельно.

Говоря здѣсь о дѣятельности, производящемъ всѣ явленія, относящіяся къ области спиритизма, мы должны замѣтить, что онъ проистекаетъ отъ медіума, находящагося въ скрытомъ состояніи гипноза. Этотъ скрытый гипнозъ обусловливается среднемозговыми безсознательными и невольными движеніями, а они бываютъ вслѣдствіе разстройства нервной системы. Люди, впадающіе въ это состояніе, могутъ производить независимо отъ своего разсудка и своихъ желаній разнообразныя явленія, которыя многими считаются „сверхъестественными“.

Лица, не обладающія критическимъ взглядомъ на вещи въ большей или меньшей степени для того, чтобы глубже вникнуть въ сущность спиритическихъ явленій, никогда не смогутъ выйти изъ того хаоса заблужденій, въ который они попали съ ихъ ошибочными умозаключеніями и воззрѣніями и никогда не доберутся до сущности и дѣйствительной причины этихъ явленій, которыя

лучше и правильней всего, по нашему мнѣнію, разбирать съ точки зрења психологіи.

Не будемъ распространяться о различныхъ фокусникахъ, выдающихъ себя за медіумовъ и эксплоатирующихъ довѣріе легкомысленныхъ людей, такъ какъ все это считаемъ совершенно лишнимъ и не относящимся къ предмету нашего сочиненія. Не будемъ распространяться также и о „разоблаченіяхъ“, которые въ большинствѣ случаевъ оказываются ложными, хотя иногда и дѣйствительно бываютъ, но „разоблаченія“ не медіумовъ, а просто фокусниковъ. Эти разоблаченія не могутъ быть приняты нами во вниманіе, такъ какъ при всевозможныхъ бесполезныхъ и безрезультатныхъ попыткахъ замѣтить обманъ и такимъ образомъ уличить медіума въ имитациіи факты на лицо и говорять сами за себя, да къ тому же эти разоблаченія не ведутъ ни къ чему и не могутъ объяснить интересующій насъ предметъ.

III.

Человѣкъ, открывшій въ себѣ медіумическіе способности, прежде, чѣмъ участвовать на сеансахъ, долженъ, для ихъ большаго развитія, некоторое время упражняться надъ увеличеніемъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи погружаться въ безсознательный гипнотической сонъ, способствующій всѣмъ явленіямъ, происходящимъ при спиритическихъ сеансахъ. При постепенномъ усовершенствованіи медіума всѣ явленія, источникомъ которыхъ онъ бываетъ, становятся все болѣе и болѣе разнообразными. Въ большинствѣ случаевъ всѣ лица, обладающія такими странными

на первый взглядъ способностями, впадаютъ наконецъ въ болѣзненное состояніе, могущее довести ихъ организмъ до полнѣйшаго истощенія и быть одной изъ главныхъ причинъ ихъ преждевременной смерти.

Очень часто бываетъ, что опыты съ медіумами совершенно не удаются; это происходитъ отъ того, что у каждого человѣка бываютъ мысли и желанія, могущія сильно препятствовать проявленію медіумическихъ способностей. Наибольшій-же успѣхъ сеанса бываетъ въ томъ случаѣ, когда мысли, желанія и настроение присутствующихъ идутъ въ унисонъ съ мыслями, желаніями и настроениемъ медіума, увеличивая такимъ образомъ его силу и уничтожая по возможности всѣ препятствія, вліяющія на проявленіе силы медіума и на успѣшность производимыхъ этою силой явлений.

Обратимся теперь къ разъясненію той духовной дѣятельности медіума, при помощи которой происходятъ всѣ спиритическія явленія; выяснимъ по возможности всю ту внутреннюю работу, которая въ немъ происходитъ и то состояніе, при которомъ является возможность производить явленія.

Какъ мы уже упомянули, медіумъ погружается самопроизвольно въ скрытый гипнозъ; погруженіе это объясняется психическимъ возбужденіемъ, во время котораго нѣсколько утрачивается самосознаніе, бывшее во время бодрствованія. Это психическое возбужденіе происходитъ совершенно независимо отъ самого медіума, вызывая въ немъ особый, десознаваемый имъ, мозговой процессъ, и въ концѣ концовъ, погружая его въ то скрытое внутреннее состояніе, которое называется гипнотическимъ. Повторяясь, что это скрытое гипнотическое состояніе, составляющее какъ бы нейтральную границу между гостподствовавшимъ въ немъ исключительно бодр-

ственнымъ самосознаніемъ и собственно гипнозомъ, не можетъ быть замѣчено другими присутствующими лицами.

Иногда медіумы, при воспроизведеніи медіумическихъ явлений, требующихъ большого запаса и напряженія нервной силы, впадаютъ и въ явный гипнозъ, но это бываетъ довольно рѣдко, въ большинствѣ же случаевъ аномальное состояніе медіума ограничивается внутреннимъ гипнотическимъ состояніемъ.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить еще то обстоятельство, что медіумъ самъ, безъ всякаго посторонняго вліянія, способенъ вызывать въ себѣ состояніе гипноза, являющееся слѣдствиемъ психическихъ воздействиій его самого на себя.

Новѣйшіе французскіе изслѣдователи констатировали возможность появленія этого скрытаго или явнаго состоянія и показали, что каждый человѣкъ имѣеть въ себѣ нѣкоторую, весьма незначительную способность самопроизвольно погружать себя въ гипнозъ, а также и самостоятельно отъ него пробуждаться. Далѣе эти изслѣдованія намъ показываютъ, что въ этомъ состояніи часто замѣчается понижение температуры въ той части тѣла медіума, которая находится въ гипнотическомъ состояніи и при томъ эта, погруженная въ гипнозъ часть тѣла вызываетъ то или другое явленіе, независимо отъ сознательныхъ желаній медіума.

Иногда, при нѣкоторыхъ болѣе сильныхъ медіумахъ, на спиритическихъ сеансахъ происходитъ понижение температуры и ощущается среди присутствующихъ какое то холодное дуновеніе, происходящее какъ бы отъ вѣтра и даже бываетъ, что воздухъ насыщается озономъ (O_3). Если читатель возьметъ на себя трудъ вспомнить, что при дѣятельности электрическихъ машинъ (Рамсдена, Гольца,

и др.) также замѣчается выдѣленіе холода и бываетъ слышенъ характерный запахъ озона, то ему станетъ вполнѣ ясенъ источникъ, изъ котораго оно происходитъ, и уже не станетъ никакой возможности считать это явленіемъ необъяснимымъ и онъ навѣрное согласится съ нашимъ мнѣніемъ, что это выдѣленіе холода происходитъ отъ электричества, которое, въ свою очередь, простирается отъ медуума.

Понижение температуры на сеансѣ зависитъ отъ влажности окружающего воздуха, сильное вліяніе котораго замѣчается также и при опытахъ съ электрическими машинами.

Теперь мы считаемъ возможнымъ обратиться къ объясненію явленій, сопровождающихъ верченіе стола. Медуумическое явленіе, наиболѣе часто наблюданное—летаніе какъ стола, такъ и всевозможныхъ предметовъ по воздуху *). При многочисленныхъ наблюденіяхъ было замѣчено, что движение предметовъ происходитъ неравномѣрно: то ускоренно, то замедленно; предметы то приподнимаются, то опускаются, то приостанавливаются, то снова начинаютъ двигаться впередъ, до тѣхъ поръ пока вполнѣ ~~не~~ подчиняются той силѣ, подъ вліяніемъ которой ~~они~~ находятся; подчинившись вполнѣ этому вліянію, они внезапно съ силой подлетаютъ къ медууму или пролетаютъ на нѣкоторое разстояніе дальше отъ него **). Иногда происходитъ наоборотъ: предметы, такимъ же образомъ, какъ мы только

*) Такъ какъ увеличеніе и уменьшеніе вѣса стола объясняется нарушеніемъ его степени электризациіи, что при сущности досокъ весьма возможно, то возникла другая теорія для объясненія его движений и постукиваній, получившая название „электрической теоріи“. Какъ вышеупомянутая, такъ и электрическая вполнѣ объясняютъ эти явленія, но, по нашему мнѣнію, приведенная нами—болѣе вѣроятна.

**) Коксъ: „Psichische Studien“ X, 127, 128.

что сказали, отлетаютъ отъ медіума на нѣкоторое разстояніе, вслѣдствіе преобладанія въ нихъ одноименного съ медіумомъ электричества. Причина этого опять-таки скрывается въ самомъ медіумѣ, въ его психическомъ воздействиіи на предметы, въ той силѣ, которая кроется въ его нервной системѣ и которую неправильно стали называть психической *).

Эта медіумическая сила способна не только притягивать къ себѣ или отталкивать отъ себя предметы, но измѣнять и даже уничтожать ихъ вѣсь (нарушая степень ихъ электризациіи). Очень часто приходилось замѣтить, что столъ поднимается вверхъ со всѣми находящимися на немъ предметами и даже не только столъ, но и самъ медіумъ, большою частью находящійся въ это время въполномъ и замѣтномъ состояніи гипноза. Столы измѣняютъ свою тяжесть постепенно, плавно поднимаясь и опускаясь на землю съ незначительными покачиваніями съ одной стороны на другую, обнаруживая легкія, едва замѣтныя дрожанія.

Какъ мы уже говорили, большое вліяніе на успѣхъ сеанса оказываютъ также присутствующіе дѣйствуя на развитіе въ медіумѣ нервной силы, которая послѣ этого обнаруживается всевозможными явленіями и проявленіе ея тѣмъ больше, чѣмъ большаго развитія она достигаетъ въ медіумѣ. Каждый предметъ, въ различные моменты проявленія медіумической силы, можетъ то находиться въ покоѣ; то перелетать съ мѣста на

*.) Встрѣчающійся у насъ терминъ „нервная сила“ мы заимствуемъ у известнаго автора „Философіи безсознательнаго“ философа Гартмана, т. к. считаемъ его болѣе подходящимъ къ обозначенію медіумической силы, чѣмъ терминъ „психическая сила“ (Крукса).

мѣсто, то двигаться, скользя по поверхности земли; это происходит отъ уменьшения или увеличения степени электризации предмета, въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества нервной силы медіума.

Часто бываетъ довольно непріятное для присутствующихъ на сеансѣ явленіе: вода, находящаяся недалеко отъ медіума, поднимаясь изъ сосуда, въ которомъ она находится, выливается на присутствующихъ въ видѣ мельчайшаго дождя.

Предметы, съ которыми происходитъ левитация, какъ мы уже говорили, двигаются неравномѣрно; это происходитъ отъ того, что въ присутствующихъ распределеніе электричества различно, а слѣдовательно предметы, двигаясь по воздуху и находясь въ различные моменты подъ различными вліяніями, естественно, будутъ двигаться неравномѣрно и весьма сложно.

Медіумическія явленія проявляются въ большей степени тогда, когда способность медіума дѣйствовать на предметы и его сила производить въ нихъ измѣненія, достигаетъ высшей степени развитія. Самъ медіумъ, какъ известно, обладаетъ способностью дѣйствовать на присутствующихъ, развивая въ нихъ до нѣкоторой степени нервную силу, имѣющую не малое вліяніе на благопріятный успѣхъ сеанса и на наибольшее проявленіе той силы, отъ которой онъ зависитъ.

Тѣ явленія, при которыхъ необходимо сильное напряженіе, происходятъ болѣею частью въ концѣ сеанса и бываютъ тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ болѣе присутствуетъ лицъ, безсознательное содѣйствие которыхъ помогаетъ медіуму.

Весьма часто во время сеанса раздаются звуки то въ столахъ, то въ стѣнахъ, то въ различныхъ другихъ мѣстахъ комнаты и при всѣхъ этихъ зву-

кахъ, особенно-же при сильныхъ, можно ощущать въ тѣхъ пунктахъ, изъ которыхъ они исходятъ, частыя вибраціи и содроганія. Эти стуки начинаются обыкновенно легкимъ трескомъ (какъ это бываетъ въ электрическихъ машинахъ) и, постепенно возвращаясь, раздаются въ концѣ концовъ въ видѣ тяжелыхъ ударовъ, отъ которыхъ сотрясается все, находящееся въ комнатѣ и иной разъ кажется, что потолокъ со страшнымъ грохотомъ и трескомъ готовъ обрушиться на присутствующихъ.

Происхожденіе этихъ явлений можно объяснить дѣйствіемъ нервной силы мѣдіума, обнаруживающейся мгновенными разрядами, весьма сходными съ разряженіемъ электрическихъ машинъ. Если же эти разряды, проявляющіеся обыкновенно въ видѣ взрыва, не смогутъ преодолѣть силу сцепленія частицъ тѣла; то они проявляются въ видѣ сотрясенія и вибраціи, въ видѣ удара или сильнаго треска; но, въ большинствѣ случаевъ, всѣхъ вышеописанныхъ явлений не бываетъ, т. к. нервная сила мѣдіума рѣдко достигаетъ такой высокой степени развитія, а потому и всѣ подобныя явленія ограничиваются незначительными стуками, происходящими въ различныхъ предметахъ и частяхъ той комнаты, въ которой производится сеансъ.

Перейдемъ теперь къ объясненію другого весьма страннаго, и даже невѣроятнаго явленія, носящаго название *проникновенія матеріи* (проникновеніе вещества черезъ вещество).

Навѣрное многимъ изъ читателей известно, что на сеансахъ иногда, по неизвѣстнымъ причинамъ, какой-нибудь предметъ, находящійся извнѣ, внезапно оказывается въ какомъ-либо ящику, въ который онъ прямымъ путемъ попасть не могъ; въ закрытые со всѣхъ сторонъ сосуды съ водою переносятся предметы, прежде тамъ не находившіеся.

въ парафинѣ, или какомъ-либо другомъ веществѣ, приготовленномъ, какъ это часто случается на сеансахъ, для полученія отпечатковъ съ органическихъ формъ, они дѣйствительно получаются и т. п.

Для объясненія подобнаго рода явлений предполагаютъ, что матерія, подъ вліяніемъ силы медіума, способна на нѣкоторое время приходить въ жидкое состояніе, во время котораго возможно проникновеніе чрезъ нее какого-либо другого вещества (послѣ чего она возвращается въ прежнее состояніе).

Часто приходится читать и слышать о медіумахъ, которыхъ привязывали къ какому-либо неподвижному предмету веревками и накладывали печати для большей увѣренности въ невозможности обмана и, все-таки, несмотря на такія мѣры, онъ, не повредивъ этихъ печатей, весьма быстро освобождался отъ связывавшихъ его веревокъ.

Въ журналѣ *Psichische Studien* мы находимъ какъ бы подтвержденіе мнѣнія ученыхъ и экспериментаторовъ, производившихъ свои опыты и наблюденія въ этой области, которые предполагаютъ, что медіумъ, находясь въ скрытомъ гипнотическомъ состояніи, можетъ незамѣтно и моментально освобождаться и снова входить въ связывающія его веревки, а также посредствомъ напряженія своей нервной силы разжимать на нѣсколько мгновеній и тѣ предметы, на которые онъ ее направляетъ. Въ вышеупомянутомъ журналь говорится, что одинъ изъ экспериментаторовъ, нѣкто Олькоттъ, видѣлъ, что кольцо, которое должно было быть надѣто на палецъ медіума, въ то время, когда концы ихъ держалъ одинъ изъ экспериментаторовъ, превратилось на одно мгновеніе какъ бы въ пары, такимъ образомъ, дало возможность пальцу проникнуть внутрь его. Предположеніе въ подобныхъ

случаяхъ обмана со стороны медіума не имѣть никакого смысла, т. к. бываютъ такие факты, которые не могутъ никоимъ образомъ быть объяснены ловкостью медіума въ освобожденіи себя отъ веревокъ и, вслѣдствіе этого приходится принять именно то объясненіе, тотъ теоретической взглядъ ученаго міра на этотъ вопросъ, который мы уже сообщили читателю.

Еще болѣе интересныя, характерныя и поразительныя явленія приходится видѣть на сеансахъ, когда сила медіума производить дѣйствія съ различными предметами, находящимися далеко отъ него такъ, какъ будто бы ихъ производить какой-либо субъектъ естественнымъ образомъ. Къ этимъ явленіямъ относятся: письмо на разстояніи, игра на музыкальныхъ инструментахъ безъ видимаго воздействиія медіума и т. п.

Эти странныя явленія происходятъ обыкновенно только въ томъ случаѣ, когда присутствующіе составляютъ собою сомнѣную цѣпь, при размыканіи которой явленія прекращаются; другими словами, они бываютъ результатомъ совокупнаго вліянія всѣхъ находящихся на сеансѣ. Прекращеніе этихъ явленій объясняется тѣмъ, что нервная сила медіума, измѣняя степень электризациіи участвующихъ въ составѣ цѣпи, не можетъ измѣнить ее въ то время, когда цѣпь прервана, а слѣдовательно и не можетъ способствовать силѣ явленій. Иногда медіумъ самостотельно способенъ произвести эти явленія, но только тогда, когда онъ обладаетъ въ достаточной степени нервной силой, могущей замѣнить цѣпь, составленную присутствующими.

Подобныя явленія объясняются такъ называемымъ *натяженіемъ нервной силы*, сущность которой состоитъ вкратцѣ въ слѣдующемъ: по без-

сознательному, а иногда и сознательному желанию медіума нервная сила его направляется въ ту сторону, въ которую направляетъ ее его воля; нервная же сила присутствующихъ, проходя чрезъ цѣль и чрезъ мозгъ медіума, идеть въ ту же сторону, въ которую медіумъ направилъ силу, исходящую изъ его собственного организма и такимъ образомъ натягивается при достижениі въ желаемое медіумомъ мѣсто и производить въ немъ болѣе или менѣе интенсивное явленіе, образуя цѣлую систему притягательныхъ натяженій, походящемуся въ данномъ мѣстѣ направленію.

Разберемъ какое-нибудь изъ явленій, которыхъ можно причислить къ этой категоріи, хотя бы, напримѣръ игру на піанино и скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ о томъ, какимъ образомъ вызывается подобное удивительное явленіе. Обыкновенно оно производится при посредствѣ мускульныхъ движеній медіума и той силы, которая изъ него проистекаетъ. При этомъ надо добавить, что игра на какомъ-либо инструментѣ возможна, если медіумъ, или кто-нибудь изъ присутствующихъ на немъ умѣеть играть и при этомъ система силъ, исходящихъ изъ присутствующихъ и медіума вмѣстѣ съ его безсознательными мускульными движениями, направляясь, въ данномъ случаѣ, къ піанино, распредѣляется тамъ надъ клавіатурой и, надавливая на нее въ опредѣленныхъ мѣстахъ, исполняетъ какое-нибудь музыкальное произведеніе. Чѣмъ чаще медіумъ производить эти явленія, тѣмъ они становятся интенсивнѣе и все съ большимъ и большимъ успѣхомъ производится игра цѣлой системой натяженій, давленій и невольныхъ движеній мышцъ медіума. Подобному же объясненію подчиняются какъ игра на другихъ инструментахъ, такъ и письмо на раз-

стоянії, при которомъ совокупное давленіе силь и боковое движение карандаша или ручки передается не материальнымъ прикосновеніемъ, а системою натяженій и давленій нервной силы медіума.

Вообще, для объясненія всѣхъ, принадлежащихъ къ этой категоріи, явленій, принимаютъ цѣлую динамическую систему натяженій и давленій, вліающихъ на разстояніе такъ, какъ будто бы они производились кѣмъ нибудь въ дѣйствительности. На самомъ же дѣлѣ нервный токъ, исходящій изъ медіума и присутствующихъ, направляется и сходится въ опредѣленныхъ пунктахъ, дѣйствуя издали безъ материального прикосновенія къ какому-либо предмету.

Подобныя явленія бываютъ очень часто неудачны, вслѣдствіе того, что медіумъ не можетъ распределить эту силу въ определенномъ мѣстѣ такъ, какъ нужно для правильного воспроизведенія явленій и они бываютъ неравномѣрны, неправильны и, вслѣдствіе этого, неудачны. Поэтому необходимо, чтобы медіумъ могъ и умѣлъ распредѣлять эту силу въ должномъ порядкѣ въ какомъ-нибудь мѣстѣ и для этого конечно необходимы частные упражненія въ воспроизведеніи подобныхъ явленій.

Къ разбираемому здѣсь отдельу явленій принадлежать, какъ мы уже сказали, и письмо на разстоянії.

Причину его, надѣемся, читатель уже себѣ вполнѣ уяснилъ изъ прежде сказанного по этому поводу; но тутъ можетъ возникнуть вопросъ, какимъ образомъ все написанное на разстояніи, безъ всякаго видимаго содѣйствія съ чьей нибудь стороны, имѣть здравый смыслъ?

Постараемся на это тутъ же отвѣтить.

Впродолженіи всего сеанса медіумъ, если явленія происходятъ, находится въ скрытомъ (или

явномъ) состояніи гипноза, а въ этомъ состояніи, какъ извѣстно, могутъ выплывать наружу такія мысли и представления, какія нашей сознательной личностью были уже давно забыты, и о существованіи которыхъ въ нашемъ мозгу не осталось ни малѣйшаго воспоминанія. Выплывая наружу, мысли могутъ быть переданы нервной силой медіума въ тѣ пункты, въ которые онъ ее направляетъ и воспроизводятся тамъ посредствомъ письма. Тѣ мысли, которыхъ нѣтъ въ сознаніи медіума, естественно не могутъ быть высказаны и сообщены присутствующимъ его нервной силой посредствомъ письма на разстояніи. Изъ этого легко заключить, что медіумъ, находясь въ скрытомъ состояніи гипноза, способенъ отвѣтить на задаваемые ему вопросы, угадывать посредствомъ чтенія мыслей (телепатически) всѣ желанія присутствующихъ и т. п.

Отпечатки органическихъ формъ, получаемые иногда на сеансахъ, безъ видимыхъ очертаній материализованныхъ частей тѣла, слѣдуетъ также отнести къ отдѣлу только что разобранныхъ нами явлений, т. е. необходимо принять цѣлую систему давящихъ силъ и натяженій, дѣйствующихъ на какое-нибудь вещество, находящееся, какъ непосредственно въ комнатѣ, такъ и въ какомъ либо ящикѣ, сундукѣ и т. п. Эти отпечатки являются вслѣдствіе вліянія на вещество нервной силы медіума, въ сознаніи котораго, во время скрытаго гипноза, находится какой-нибудь фантастической образъ. При этомъ отпечатки могутъ быть несоответствующими формами членовъ медіума, т. к. они являются воспроизведеніемъ какой либо части тѣла того фантастического образа, который витаетъ въ это время въ его сознаніи.

Какимъ образомъ эти отпечатки являются въ закрытыхъ ящикахъ, читатель можетъ понять, если

вспомнить то, что нами было сказано выше о проникновении однородныхъ или разнородныхъ веществъ, другими словами, о проникновении матеріи.

Но если медіумъ способенъ посредствомъ своей нервной силы производить натяжение и скоплять нервные токи въ определенныхъ мѣстахъ, если онъ способенъ производить съ ея помощью разнообразныя, вышеописанныя явленія, то возможно допустить, что, въ некоторыхъ случаяхъ, эта нервная сила скопляется до такой степени, что можетъ произвести взрывчатое разряженіе, сопровождаемое искрой, которая бываетъ въ состояніи воспламенить горючие предметы.

Въ большинствѣ случаевъ, свѣтовыя медіумическія явленія, о которыхъ мы говорили въ началѣ этого отдана, обнаруживаются съ большою силой въ темнотѣ или при слабомъ свѣтѣ; яркій же свѣтъ препятствуетъ ихъ появленію.

Только медіумы, обладающіе выдающимися способностями, могутъ проявлять свою силу при полномъ свѣтѣ, чаще-же всего темнота значительно способствуетъ этимъ свѣтовымъ медіумическимъ явленіямъ.

IV.

Нѣкоторыми изъ ученыхъ, трудящихся надъ разработкой этого вопроса, было замѣчено, что такие источники свѣта, какъ маленькия электрическія лампочки, не имѣютъ почти никакого влиянія на успѣшность этихъ явленій и поэтому большинство сеансовъ, устраиваемыхъ преимущественно съ цѣлью наблюдать ихъ (свѣтовыя явленія, явленія материализациіи и т. п.) производятся при свѣтѣ подобныхъ электрическихъ лампочекъ.

Къ свѣтовымъ явленіямъ относится главнымъ образомъ такъ называемая материализація, о которой мы намѣрены теперь бесѣдоватъ съ читателемъ.

Нѣкоторые понятія о главномъ свѣтовомъ явленіи читатель получилъ тогда, когда мы говорили о появленіи среди присутствующихъ на сеансѣ облака, надъ которымъ знаменитый Рейхенбахъ дѣлалъ свои замѣчательные опыты; но тамъ, если только помнить читатель, мы оставили неразъясненнымъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ оно (т. е. облако) принимаетъ очертанія человѣческаго тѣла.

Мы вкратцѣ упомянули, кажется, о всѣхъ болѣе или менѣе характерныхъ явленіяхъ, происходящихъ на сеансѣ и дали ихъ краткое объясненіе, хотя можетъ быть и не совсѣмъ ясное, но надѣемся, что за это читатель на настѣ не будетъ сѣтовать, принявъ во вниманіе, что размѣръ настоящаго труда не позволяетъ намъ дать полное къ нимъ объясненіе, т. к. нашъ, и безъ того уже затянувшійся, очеркъ быль бы слишкомъ великъ и потребовалъ бы времени во много разъ больше того, которымъ мы располагаемъ. Осталось же неразобранный только одна часть спиритическихъ явленій — явленій свѣтовыхъ, или такъ называемой материализаціи и дематериализаціи медіума, разъясненіемъ которой мы и закончимъ настоящій отдѣлъ.

Говоря въ отдѣлѣ „о гипнотизмѣ и внушеніи“ о возможности для субъекта слѣдоватъ желаніямъ и мыслямъ гипнотизера, мы сказали также и о томъ, что пациентъ, если ему это внушаетъ гипнотизеръ, можетъ воображать себя другою личностью, можетъ, такъ сказать, перевоплощаться и оставляя свою собственную переходить въ другую, даже

такую, которая не имѣетъ съ нимъ ни малѣйшаго сходства; считая себя тѣмъ, въ кого его заставилъ перевоплотиться гипнотизеръ, онъ также можетъ принимать какъ ёя характеръ, такъ и жесты, привычки и наклонности, ей свойственныя.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы уже говорили, что медіумъ на сеансахъ погружается въ скрытый или явный гипнотический сонъ, слѣдовательно, къ нему приложимо и все то, что происходит съ субъектомъ, который находится подъ вліяніемъ силы воли своего гипнотизера; разница только въ томъ, что для медіума гипнотизерами служатъ или присутствующіе, или, что бываетъ чаще, онъ самъ. Итакъ медіумъ, вызвавъ самъ въ себѣ гипнотический сонъ, погрузившись въ него, можетъ переноситься въ ту фигуру, въ которую мысленно заставляютъ его перенестись всѣ находящіеся на сеансѣ. Иногда медіумъ, какъ мы уже сказали, безъ содѣйствія присутствующихъ, можетъ вызвать въ своей фантазіи тотъ или другой образъ, но это возможно только у лицъ, весьма часто имѣющихъ практику и этимъ увеличивающихъ свою медіумическую силу. Медіумы, въ воображеніи которыхъ находятся тѣ или другие образы, придаютъ имъ тѣ черты, которыми они ихъ охарактеризовали. Эти личности, созданныя воображеніемъ медіума, знакомыя ему или незнакомыя, дѣйствительно существующія или фиктивныя, появляются на сеансахъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ихъ охарактеризовала его фантазія. Находясь въ состояніи скрытаго или явнаго гипноза, медіумы входять въ совершенствѣ въ ту личность, которая появляется передъ глазами присутствующихъ и исполняетъ ея роль съ неподражаемымъ искусствомъ.

Появляющіяся на сеансахъ фигуры, могутъ быть вызваны присутствующими вслѣдствіе телепатиче-

скаго воздѣйствія ихъ на медіума, воображеніе котораго и вызываетъ желаемый ими образъ.

Говоря здѣсь о явленіяхъ материализаціи и дематериализаціи, мы должны замѣтить читателю, что не воображеніе медіума является передъ присутствующими въ видѣ фигуры, т. к. это было бы дѣйствительно чѣмъ то весьма невѣроятнымъ, а образъ, созданный его воображеніемъ, *въ* который по волѣ медіума превращаются постепенно, пройдя цѣлый рядъ послѣдовательныхъ формаций, тѣ одическія испеченія изъ присутствующихъ и его самого, которыя они выдѣляютъ, другими словами, медіумъ какъ бы концентрирующій эти одическія излученія *въ* желаемую фигуру, придавая ей всѣ тѣ характерныя черты, которая она должна имѣть, чтобы отличаться отъ другихъ.

Иногда случается, что материализованная фигура и медіумъ бываютъ вполнѣ тождественны, но нѣкоторые думаютъ, что эта фигура не тождественна съ медіумомъ и что они только сливаются въ тотъ моментъ, когда кто нибудь, желая удостовѣриться въ реальности явленія, пытается схватить призракъ и схватываетъ... медіума.

Это объясняется тѣмъ, что медіумъ обязательно долженъ соединиться съ призракомъ въ тотъ моментъ, когда его схватываютъ, т. к. иначе онъ будто бы могъ подвергнуться опасности умереть.

По мнѣнію философа Гартмана, который въ данномъ случаѣ можетъ служить авторитетомъ „въ этомъ случаѣ, казалось бы, ближе явленію улетучиться подъ руками схватившаго его или, проникнувъ чрезъ отдѣляющее вещество, вернуться къ медіуму, а не на оборотъ; если же медіумъ такъ быстро можетъ проникнуть чрезъ вещественную преграду, чтобы слиться съ явленіемъ въ минуту опасности, то трудно понять, почему бы онъ уже

заранѣе не предохранилъ себя отътакой опасности, т. е. не явился бы спокойно въ качествѣ явленія".

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда во время сеансовъ дематеріализованный медіумъ или дѣйствительная матеріализованная фигура, какъ результатъ концентраціи ода медіумомъ въ известнаго рода фигуру, раздаетъ на память присутствующимъ куски платья, вуали, цвѣты и т. п. могутъ быть наблюдаемы два рода явленій: если по окончаніи сеанса вещь, данная медіумомъ или призракомъ, послѣ ближайшаго осмотра не оставитъ сомнѣнія въ своемъ земномъ происхожденіи, то возможно предположить, что фигура, подъ вліяніемъ нервой силы медіума, дѣйствующей на разстояніи, приближаетъ эту вещь присутствующему, которымъ она и сохраняется; если же лицо, которому фигура или медіумъ даетъ на память кусокъ матеріи, цвѣтокъ и т. п. замѣчаетъ, что эти предметы исчезаютъ, какъ только онъ до нихъ дотрогивается или они исчезаютъ послѣ окончанія сеанса, то можно навѣрное сказать, что здѣсь возникла галлюцинація зрѣнія и осозанія.

Эти, и подобныя имъ, явленія представляютъ большой интересъ для всякаго мыслящаго человѣка, желающаго найти ясное и понятное объясненіе фактovъ, свидѣтелями которыхъ можетъ быть всякий прусутствующій на серьезномъ спиритическомъ сеансѣ.

Чтобы дать читателю самостоятельную работу для уясненія спиритическихъ явленій на основаніи вышеизложенныхъ теорій, приведемъ выдержку, помѣщенную въ одной изъ газетъ за 1902 годъ и озаглавленную: "Спиритические сеансы въ Генуѣ". Въ этихъ сеансахъ принимали участіе профессора Ломброзо и Морселли и известный итальянскій журналистъ Вассало. Медіумомъ была знаменитая

Евзапія Палладино *). На первомъ сеансѣ Вассало сидѣлъ рядомъ съ Евзапіей, держа ее за руку и наступивъ своей ногой на ея ногу; таково же было положеніе лица, сидѣвшаго съ другой стороны медіума. Е. Палладино впала въ легкій гипнозъ; ея лицо приняло выраженіе трагической маски античнаго театра. При яркомъ электрическомъ освѣщеніи начались слѣдующія явленія: стоявшій въ отдаленномъ углу столикъ „пошелъ“ къ медіуму; мандолина медленно пролетѣла по воздуху, остановилась и струны ея заиграли. Надъ головой медіума показалась бѣлая рука, дѣлавшая знаки всѣмъ присутствовавшимъ. Рука была видима въ теченіе многихъ секундъ. Затѣмъ былъ потушенъ электрическій свѣтъ, мѣшающій, по утвержденію спиритовъ, осуществленію материализациіи.

„Я сейчасъ же—говорить Вассало,— почувствовалъ, что меня обхватываютъ двѣ руки, ласкаютъ меня нѣжно и страшно; вокругъ меня распространяется слабое таинственное сіяніе; я получаю горячіе и долгіе поцѣлуи“. Вассало сказалъ, что эти прикосновенія напомнили ему о его умершемъ сынѣ Нальдино. Была зажжена свѣча и всѣ участники увидѣли силуэтъ мальчика, а Вассало, дѣйствительно, узналъ въ немъ своего сына.

Въ теченіе второго сеанса Нальдино являлся въ еще болѣе совершенной материализациіи. На четвертомъ сеансѣ всѣ слышали звуки поцѣлуевъ и отрывки рѣчи на генуэзскомъ діалектѣ (медіумъ Е. Палладино не знала генуэзскаго діалекта **).

*) Въ газетѣ добавлено: „не разъ обличавшаяся въ проѣзжахъ“; надо добавить съ своей стороны, что Е. Палладино никогда еще не была „разоблачена“.

**) Безсознательныя воспріятія, которыхъ мы получаемъ при посредствѣ чувствъ, мало-по-малу накопляются и укладыва-

Вассало клянется, что слышалъ именно голосъ своего покойнаго сына *).

Профессора Ломброзо и Морселли видѣли каждый свою покойную мать.

Въ заключеніе этой статьи скажемъ еще, что при объясненіи всевозможныхъ случаевъ, относящихся къ категоріи спиритическихъ явлений, лучше всего руководствоваться взглядомъ, основаннымъ на строго-научной почвѣ.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь, за неимѣніемъ подходящаго мѣста, о такъ-называемыхъ „безпокойныхъ домахъ“, въ которыхъ многимъ, по большей части слабымъ людямъ, показываются привидѣнія.

Какъ показали позднѣйшія изслѣдованія, въ такихъ домахъ, въ большинствѣ случаевъ стоящихъ долгое время пустыми, образуется удушливая, наполненная различными міазмами, атмосфера, которая дѣйствуетъ на лицъ, дышащихъ этимъ отравленнымъ воздухомъ, весьма вредно, отуманивая ихъ мозгъ и отнимая разсудокъ, слѣдствиемъ чего и начинаютъ создаваться всевозможные фантастические образы.

Надѣемся, что читатель извинитъ намъ то, что мы, въ виду краткости этого труда, не могли привести многихъ примѣровъ, которые, обыкновенно, приводятся въ сочиненіяхъ этого рода.

ются подобно послѣдовательнымъ нацластованіямъ различныхъ геологическихъ эпохъ. Всѣ эти воспріятія, находясь въ состояніи, которое д-р Симонъ очень удачно называетъ потенциальнымъ (скрытымъ), при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, какъ-бы выплываютъ наружу. Этимъ соображеніемъ и слѣдуетъ главнымъ образомъ руководствоваться при объясненіи фактовъ, подобныхъ сообщаемому.

*) Внушенная галлюцинація.

Полагаемъ, что читатель въ своемъ знакомствѣ съ явленіями этой категоріи не ограничится только этимъ трудомъ, но полюбопытствуетъ обратиться къ другимъ книгамъ, написаннымъ по этому поводу.

Краткій перечень этихъ книгъ, въ который войдутъ лучшіе изъ нихъ (по нашему мнѣнію), помѣщенъ въ концѣ этой книги.

Тенденция.
Четвертый

I.

Взглядъ на явленія, извѣстныя подъ именемъ телепатіи, ясновидѣнія и т. п. лѣтъ двадцать тому назадъ былъ довольно страненъ. Онъ состоялъ въ томъ, что не допускали даже возможности этихъ загадочныхъ явленій, такъ-какъ полагали, что невозможно даже серьезное къ нимъ отношеніе въ виду того, что нельзя было дать имъ научнаго объясненія. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, къ этимъ явленіямъ относились точно также, какъ, вообще, относятся ко всему новому, малоизслѣдованныму. Рѣдкій ученый осмѣливался сказать хотя нѣсколько словъ въ защиту возможности этихъ псевдо-трансцендентальныхъ явленій изъ боязни заслужить порицаніе всего „ученою міра“. Но, съ тѣхъ поръ, какъ нѣкій странствующій фокусникъ и гипнотизеръ Ганzenъ сталъ обращать на себя вниманіе своими опытами, интересъ къ изученію этихъ явленій началъ мало-по-малу возрастать и ими стали заниматься передовые люди науки.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы уже дали нѣкоторыя понятія о такъ-называемой телепатіи, необходимыя для того, чтобы разъяснить сущность нѣкоторыхъ

изъ спиритическихъ явлений; ниже намъ предстоитъ значительно дополнить сказанное по этому поводу.

Мысль, даже не высказанная, можетъ быть передана на громадное разстояніе и иногда даже вмѣстѣ съ обстановкой, въ которой она явилась въ нашемъ сознаніи. Эта мысль можетъ быть воспринята лицомъ, находящимся очень далеко отъ насъ, даже никогда насъ не видѣвшимъ.

Воля субъекта, который передаетъ извѣстную мысль, какъ было замѣчено, гораздо сильнѣе воли ее воспринимающаго; особенно же сильно воспріимчива она у тѣхъ лицъ, которые соединены между собою какимъ-либо общимъ чувствомъ (дружбой, любовью, магнетическими отношеніями и т. п.).

Опыты, произведенные извѣстнымъ французскимъ ученымъ Ш. Рише, решавшимъ вопросъ относительно телепатической передачи мыслей и представлений, дали большую частью положительные результаты, такъ что возраженія Prѣiere'a, относящаго ихъ къ счастливой случайности, имѣютъ только частное значеніе.

Здѣсь надо принять во вниманіе, что подобные опыты производились надъ обыкновенными людьми, а не надъ такими чувствительными субъектами, которые обладаютъ особенной способностью чтенія мыслей.

Обыкновенные же люди обладаютъ этой способностью только въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно въ то время, когда ихъ мозговые процессы бываютъ приспособлены къ безсознательной передачѣ мыслей.

Люди, пріобрѣтающіе иногда такую способность, могутъ внушать другимъ всѣ возникающіе у нихъ мысли, картины и представленья.

Примѣромъ подобного воздействиа могутъ служить рассказы путешествующихъ по Востоку, Япо-

ніи, Индіи и другимъ странамъ, извѣстнымъ безчисленнымъ множествомъ чудесныхъ явлений, производимыхъ на глазахъ любопытной толпы странствующими фокусниками.

Очень характеренъ разсказъ одного англійского путешественника, который вмѣстѣ съ нѣсколькими учеными различныхъ націй присутствовалъ при опытахъ индійского факира въ одномъ изъ большихъ городовъ Индіи. Въ той комнатѣ, въ которой производились опыты, собрались представители ученаго мира Англіи, Франціи, Россіи и нѣкоторыхъ другихъ большихъ Европейскихъ государствъ. Факиръ явился въ сопровожденіи мальчика, несшаго корзину и мѣшокъ.

Опыты начались съ того, что факиръ, вынувъ изъ корзины горшокъ, насыпалъ въ него земли, взятой изъ палисадника и полилъ ее какою-то свѣтлой жидкостью изъ флякона, который досталъ изъ своего необъятнаго кармана. Затѣмъ онъ посадилъ въ землю косточку финика, которой, какъ известно, нужно нѣсколько лѣтъ, чтобы дать небольшой ростокъ. Послѣ этого факиръ, сѣвъ на корточки около горшка съ землей сталъ пристально смотрѣть на него; это продолжалось довольно долго. Съ факира поть лиль градомъ, онъ тяжело дышалъ и, пристально и не отрываясь, смотрѣлъ на горшокъ, изъ котораго сначала показался маленький росточекъ, а потомъ, мало по малу, выросла маленькая пальма, не выше одного метра, и въ теченіе какого-нибудь часа покрылась зеленью, цвѣтами и, наконецъ, даже дала плоды, которые факиръ предложилъ попробовать присутствующимъ.

Послѣ этого пальма стала увядать, сохнуть и, завянувъ, была выброшена факиромъ черезъ окно на дворъ.

Затѣмъ факиръ взялъ у одного изъ присут-

ствующихъ монету и, подавая ее поочередно каждому изъ сидѣвшихъ, спрашивалъ, какую монету хотѣлъ бы тотъ имѣть въ рукѣ. Каждый желалъ имѣть монету своего государства и его желаніе исполнялось.

Доставъ изъ корзины мѣдный кранъ, факиръ отвинтилъ кранъ отъ водопровода у стѣны, привинтилъ свой; затѣмъ, открывъ его, онъ показалъ всѣмъ присутствующимъ, что изъ крана течетъ чистая вода и предложилъ налить каждому въ стаканъ то вино, которое онъ пожелаетъ; одинъ желалъ одного, другой другого и желаніе всѣхъ было исполнено.

Показавъ еще нѣсколько поразительныхъ и странныхъ фокусовъ и пообѣщавъ прийти на слѣдующій день, факиръ ушелъ.

На другой день онъ по прежнему явился съ мальчикомъ, который несъ веревочную лѣстницу и мѣшокъ. На этотъ разъ мѣстомъ производства опытовъ была выбрана площадка для Лаунъ-Тенинса, находящаяся передъ домомъ. Одинъ изъ присутствующихъ, не говоря ни слова другимъ, поставилъ передъ началомъ опытовъ свой фотографический аппаратъ, приспособленный для синематографическихъ снимковъ такъ, что все, происходившее на площадкѣ, непремѣнно должно было быть закрѣплено на синематографической лентѣ. Послѣ этого онъ, какъ ни въ чемъ не бывало сталъ съ другими наблюдать происходившее передъ ними. Факиръ взялъ у мальчика лѣстницу и, подбросивъ ее вверхъ, велѣлъ ему по ней лѣзть. Лѣстница казалось висѣла въ воздухѣ, но мальчикъ ни мало не смущаясь, сталъ быстро карабкаться вверхъ и, взлѣзая все выше и выше, пропалъ наконецъ изъ глазъ зрителей.

Когда мальчикъ исчезъ, факиръ что-то крикнулъ на неизвѣстномъ нарѣчіи. Вдругъ сверху стали падать части тѣла мальчика: руки, ноги, туловище и, наконецъ, голова. Присутствующіе были поражены видѣннымъ. Факиръ собралъ и сложилъ отдѣльныя части тѣла мальчика и, уложивъ ихъ въ мѣшокъ, завязалъ его. Затѣмъ онъ, какъ и раньше, усѣлся на корточки и, поглаживая неподвижное тѣло, пристально и не отрываясь смотрѣлъ на него. Прошло около получаса; мальчикъ не шевелился. Наконецъ факиръ облегченно вздохнулъ, — мальчикъ сталъ дышать сначала чуть слышно, потомъ все глубже и глубже и, наконецъ, пошевелился. Тогда факиръ развязалъ мѣшокъ и оттуда вылѣзъ мальчикъ живой и вполнѣ здоровый. Тотчасъ же послѣ этого опыта факиръ ушелъ, ссылаясь на утомленіе. Всѣ наперерывъ судили и рядили о произошедшемъ, одни защищая, другіе отвергая возможность такого явленія.

Проявивъ фотографическую ленту, къ удивленію замѣтили, что вся она была испорчена какъ-бы отъ дѣйствія страшно сильного свѣта.

Предоставляемъ читателямъ самимъ судить о причинахъ, отъ которыхъ зависятъ только что описанныя явленія; объяснить мы ихъ не будемъ, такъ какъ въ виду легкости объясненія, не считаемъ нужнымъ говорить объ этомъ.

Теперь же возвратимся опять къ оставленному нами вопросу.

Навѣрное намъ не придется уже давать новыхъ доказательства существованія телепатіи, такъ какъ мы имѣемъ много почти несомнѣнныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать возможность существованія сверхчувственного воздействиія. Но прежде, чѣмъ утверждать *абсолютную* возможность телепатіи, т. е. возможность сверхчувственного воздействиія

ствія повсюду, несмотря на разстоянія и всевозможные препятствія, необходимо разобрать некоторые частности по этому вопросу, раньше чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію телепатическихъ явлений.

Для того, чтобы дать вполнѣ наглядное объясненіе всѣхъ частностей, приведемъ теоретическое объясненіе явлений телепатіи.

Сущность теоретическихъ воззрѣній на природу телепатіи состоить вкратцѣ въ слѣдующемъ:

Во всемъ міровомъ пространствѣ происходятъ вѣчныя, беспрестанныя колебанія, какъ въ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ, такъ и вообще въ эфирѣ.

Ясно что эти колебанія, отличающіеся другъ отъ друга скоростью и числомъ, передаются мозгу живыхъ организмовъ, которые и получаютъ то или другое впечатлѣніе.

Предполагая колебаніе весьма малаго физического тѣла равнымъ единицѣ въ одну секунду и постепенно удваивая, мы будемъ получать числа: 2, 4, 8, 16 и т. д., указывающія число различныхъ колебаній даннаго тѣла въ одну секунду.

При 32-хъ колебаніяхъ мы воспринимаемъ нашимъ органомъ слуха самую низкую музыкальную ноту, другими словами, колебанія воздуха воспринимаются нами въ формѣ звука.

Увеличивая число колебаній и дойдя до 15-й степени мы будемъ слышать самую высокую ноту, доступную нашему органу слуха.

Но 15-я степень не есть предѣлъ звуковъ, такъ-какъ существуютъ звуки болѣе высокіе, но не воспринимаемые нами, и предѣломъ ихъ принято считать 34-ю степень.

35-я степень соотвѣтствуетъ электрическимъ волнамъ (считая колебанія электрическихъ волнъ распространяющимися въ эфирѣ).

Слѣдующая область колебаній, заключающаяся между 36-й и 45-й степенями намъ неизвѣстна и мы не знаемъ, какую роль она должна играть въ мірѣ, хотя дѣйствие подобныхъ вибрацій безусловно не можетъ оставаться безъ всякаго на насъ вліянія.

Колебанія отъ 46-й до 51-й степени считаются областю *тепловыхъ, световыхъ и химическихъ лучей*.

Далѣе область между 52-и и 61-й степенями намъ также неизвѣстна, но полагаютъ, что къ ней относятся *X-лучи Рентгена*.

Лучи слѣдующихъ затѣмъ степеней *не преломляются, не поляризуются и не отражаются*, при чѣмъ, чѣмъ болѣе колебаній, тѣмъ менѣе преградъ для лучей.

Подобными лучами считаются возможнымъ *передавать мысли*; при этомъ допускаютъ, что лучи эти могутъ проникать въ мозгъ и дѣйствовать на опредѣленные нервные центры, находящіеся въ немъ, подобно тому, какъ дѣйствуютъ звуковыя волны, производя впечатлѣніе на слуховой аппаратъ.

Такимъ образомъ, явленія сверхчувственного воздействиія входятъ въ составъ физическихъ законовъ, которыми мы пользуемся *).

Чтобы дать себѣ вполнѣ ясное понятіе о явленіи сверхчувственного воздействиія, замѣтимъ, что многочисленные эксперименты, сдѣланные учеными, специально занятymi изысканіями въ этой области, показали, что мысленная энергія способна дѣйствовать на всевозможныя разстоянія.

Для объясненія нѣкоторые предполагаютъ, что существуетъ гдѣ-то въ пространствѣ особая на-

*) Составлено преимущественно по Круксу, см. „Энциклопедическое обозрѣніе“, 1898, № 6 и „Bulletin de la S-te Astronomique de France“, 1898, III.

электризованная сфера, окружающая землю, приближаясь къ которой, телепатические лучи, дѣйствуя прямолинейно, отражаются и достигаютъ того мѣста, къ которому они направлены.

Но подобное предположеніе весьма гадательно и совершенно не выдерживаетъ критики *); поэтому болѣе логично (по нашему мнѣнію) принять другое предположеніе, котораго придерживаются многие изъ защитниковъ теоріи телепатіи.

Предполагаютъ, что мысленная энергія представляеть изъ себя волны эфира, распространенные по всему земному шару, съ помощью которыхъ и передаются человѣческія мысли, какъ результатъ известного рода вибрацій мозговыхъ клѣточекъ.

Принявъ эту гипотезу, вся телепатическая теорія кажется настолько ясной, что не требуетъ болѣе никакихъ комментарій.

II.

Скажемъ нѣсколько словъ объ условіяхъ возникновенія телепатического воздействиія.

Извѣстныя сужденія и представленія, возникающіе въ мозгу агента, производятъ въ немъ молекулярные колебанія, и вибраціи клѣточекъ передаются посредствомъ волнообразнаго движенія эфира мозгу того субъекта, на котораго онъ направлены.

Собственно телепатія дѣлится на два отдѣльныхъ

*) Хотя бы потому, что телепатические лучи принято считать не отражающимися, не поляризующимися и не преломляющимися.

вида, съ первымъ изъ которыхъ мы и намѣрены теперь нѣсколько познакомить читателя.

Этотъ видъ телепатіи получилъ название экспериментальной, т. е. такой, въ дѣйствительности которой можно убѣдиться только опытами; она характеризуется тѣмъ, что субъектъ воспринимаетъ мысли, представлени¤ и желанія своего агента, находясь въ обоюдной извѣстности относительно другъ друга.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Д-р Мелль приводить одинъ изъ опытовъ надъ передачей мыслей и представлений съ мистриссъ Седжвикъ, въ Брайтонѣ.

Постановка самого опыта отличалась разнообразiemъ и была очень интересна. M-sse Седжвикъ задавались черезъ стѣну различные вопросы, на которые получался, почти безъ исключений, ясный, понятный и вѣрный отвѣтъ.

Въ числѣ различныхъ вопросовъ предлагалось отгадывать написанныя цифры и даже числа, и m-sse Седжвикъ, угадывая черезъ стѣну, точно записывала отвѣты на всѣ вопросы.

Опыты, произведенные нѣкоторыми изъ извѣстныхъ французскихъ ученыхъ надъ угадываніемъ рисунковъ, большею частью геометрическихъ фигуръ, дали довольно хорошие результаты.

Самые спыты состояли въ слѣдующемъ: испытуемаго субъекта или оставляли отдельно въ комнатѣ или держали за руку, усиленно думая о томъ чертежѣ, который долженъ былъ угадать и воспроизвести испытуемый субъектъ.

Нашъ знакомый В—овъ рассказывалъ, что ему лично былъ извѣстенъ нѣкій К—ій, который узнавалъ всѣ мысли и желанія одной барышни, на которой онъ впослѣдствіи женился, если только она находилась въ одной и той же съ нимъ ком-

натъ; но какъ только ихъ раздѣляла какая-нибудь материальная преграда, вся способность читать и угадывать мысли пропадала.

Этотъ примѣръ тѣмъ характеренъ, что онъ указываетъ на препятствующее для нѣкоторыхъ субъектовъ вліяніе какихъ-бы то ни было преградъ.

Но, надо замѣтить, что не для всѣхъ эти преграды имѣютъ препятствующее вліяніе, тѣмъ болѣе, если мысли читаются субъектомъ не самостоятельнѣ, а будучи завѣдомо на него направлены.

Скажемъ также, что если способность чтенія мыслей и способность ея передачи не составляютъ одного и того же явленія, что всего вѣроятнѣй, то во всякомъ случаѣ имѣютъ очень и очень много общаго.

Путемъ усиленного упражненія обѣ эти способности могутъ быть доведены до большого совершенства; въ совершенствѣ же ими обладаютъ исключительно чувствительные субъекты (сенситивы) и, какъ обладающіе одной, такъ и обладающіе другой, могутъ сообщать ее всюду въ желаемомъ направлениі. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно заставить субъекта думать, чувствовать, обонять и т. п. все то, что является въ воображеніи индуктора.

Такъ въ „Annales des sciences psychiques“ (1892, p. 258) д-р А. Ж. разсказываетъ, что ему удалось вызвать галлюцинацію у одного изъ его друзей V. Р. однимъ усилиемъ воли. Находясь какъ-то у него, онъ началъ думать, что лампа потухаетъ, и напрягалъ всю свою волю для того, чтобы передать V. Р. свою фиктивную галлюцинацію. Понижая въ своемъ воображеніи свѣтъ лампы, онъ заставлялъ его нѣсколько разъ усиливать въ ней свѣтъ. Усиленно думая, что температура въ комнатѣ понижается, онъ заставилъ его подложить въ каминъ дровъ.

Лицамъ, незнакомымъ съ фактами передачи мысли, эти явленія могутъ показаться довольно странными. Не касаясь тѣхъ способовъ передачи, при которыхъ она происходит съ помощью жестовъ, выражений лица и т. п., скажемъ только о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти способы передачи вполнѣ устраниены обстановкой самихъ опытовъ.

Воля субъекта, который передаетъ известную мысль, какъ было замѣчено, гораздо сильнѣе воли ее воспринимающаго; притомъ воля, направленная къ передачѣ, производить дѣйствие на часть мозга, способную къ восприятію. Если два лица заранѣе уговорятся о времени, когда они направлять другъ на друга свои мысли, то результатъ опыта будетъ лучше, чѣмъ тогда, когда одно лицо сосредоточиваетъ свои мысли на другомъ, не предупреждая егоничѣмъ объ этомъ.

Относительно содержанія мысли можно сказать, что вообще сильныя чувства и ощущенія передаются легче всего. Всѣ передачи мыслей на разстояніе состоятъ въ томъ, что передаются тѣ мысли, которые находятся въ связи съ настроениемъ, которое преобладаетъ въ данное время въ обоихъ субъектахъ, при чѣмъ надо замѣтить, что идеи, не имѣющія опредѣленнаго отношенія — идеи отвлеченные, вовсе не передаются.

Если всѣ эти опыты производятся надъ сенситивами, то у нихъ обыкновенно обнаруживается преобладаніе гипнотического состоянія надъ нормальнымъ т. е. бодрственнымъ.

Переходя теперь ко второму виду телепатіи, называемой сложной, самородной, или какъ ее болѣе принято называть — спонтанной, мы должны предварительно дать о ней некоторое понятіе и указать различіе ея отъ экспериментальной.

Главная ея характерная черта, а также и отличие отъ телепатіи первого вида состоить въ томъ, что воспринимающій находится въ полнѣйшемъ невѣдѣніи о томъ, что агентъ направляетъ на него свои мысли, въ противоположность экспериментальной, въ которой, какъ воспринимающій, такъ и передающій, находятся въ обоядной извѣстности. Затѣмъ спонтанная телепатія характеризуется взаимнымъ сверхчувственнымъ психическимъ воздействиемъ на разстояніи, главнымъ условиемъ которого является возбужденная дѣятельность нервной системы.

Обращаемъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что иногда телепатическое воздействиe происходит въ то время, когда агентъ и воспринимающій не думаютъ другъ о другѣ. Добавимъ здѣсь, что это бываетъ рѣдко, хотя и бываетъ, но въ большинствѣ случаевъ мысленная энергія только тогда приобрѣтаетъ силу психического воздействиe, когда мысли агента напрягаются и сосредоточиваются всецѣло на субъектѣ. Обратить на это обстоятельство вниманіе необходимо потому, что существуютъ факты, въ которыхъ исключена возможность „прямого воздействиe“ т. е. появленія у субъекта галлюцинаторныхъ образовъ въ то время, когда агентъ о нихъ не думаетъ. Для разъясненія этого обстоятельства принимаютъ, что у субъектовъ, умственное сходство которыхъ существуетъ вслѣдствіе родства, любви, дружбы и т. п., бываетъ, вмѣстѣ съ взаимнымъ расположениемъ, одинаковое колебаніе мозговыхъ молекулъ, одинаковое мозговое вибрашеніе.

Другое важное обстоятельство, которое намъ слѣдуетъ разъяснить, состоить въ слѣдующемъ: если въ представлениі агента является образъ субъекта, при сильномъ напряженіи мысленной энергіи, то этотъ субъектъ, до котораго достигаетъ мысль агента, вслѣдствіе того, что онъ находится

въ его воображениі, казалось должноъ быль бы увидѣть самого себя... Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ. Онъ увидить самого агента, иногда даже съ окружающей его обстановкой. Неправда-ли какъ это странно, читатель?

А все это происходитъ потому, что агентъ, будучи связанъ съ субъектомъ силой взаимоотношія, овладѣваеть его вниманіемъ, и всесдѣло обращая его на себя, заставляетъ субъекта видѣть не самого себя, а агента.

Если агентъ находится въ опасности, то обстановка и слова, какъ его самого, такъ и окружающихъ могутъ вызвать извѣстнаго рода вибрацію мозга, которая въ свою очередь можетъ передаться субъекту, къ которому она направлена; эта вибрація вызываетъ въ немъ то или другое представление. При этомъ даже почти нельзя допустить вполнѣ сознательного отноженія ко всему окружающему, такъ какъ всѣ впечатлѣнія могутъ быть усвоены нашей подсознательной личностью.

Вообще говоря, телепатическое воздействиѣ, согласно теоріи, происходитъ мгновенно относительно земного пространства; въ этомъ нѣть ничего удивительнаго, такъ какъ свѣтъ и электричество передаются если и не съ такой быстротой, то по всей видимости съ немногимъ меньшей.

Болѣе страннымъ можетъ показаться то обстоятельство, при которомъ телепатическія волны передаются не мгновенно, а спустя извѣстный срокъ послѣ смерти агента; но не слѣдуетъ забывать, что смерть наступаетъ не мгновенно, какъ это вообще думаютъ, а спустя нѣкоторое время послѣ прекращенія дѣятельности сердца.

Чтобы вполнѣ покончить съ теоретической частью спонтанной телепатіи и прежде чѣмъ перейти къ примѣрамъ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что

матеріальныя преграды не вліяютъ задерживающимъ образомъ на эфирныя волны мысленной энергіи; это слѣдуетъ какъ изъ теоретического воззрѣнія на природу телепатіи, такъ и изъ ниже-приводимыхъ примѣровъ. Но чтобы яснѣе себѣ представить эти свойства эфирныхъ волнъ мыслен-ной энергіи, вспомнимъ о способности X—лучей Рентгёна, состоящей въ томъ, что они свободнѣе проникаютъ сквозь преграды, находящіяся дальше отъ ихъ источника, чѣмъ сквозь преграды, находящіяся вблизи отъ него. Этимъ также объясняется и то обстоятельство, что при экспериментальной телепатіи матеріальныя преграды имѣютъ нѣкоторое препятствующее вліяніе, между тѣмъ какъ при спонтанной этого никогда не замѣчается.

Замѣтимъ кстати, что мысленная энергія телепатического воздействиія является не во время обыкновенного состоянія субъекта, а только тогда, когда онъ погружается въ скрытый или явный гипнозъ; другими словами для того, чтобы произошла передача мысли на разстояніе, необходимъ переходъ изъ обыкновенного въ сомнамбулическое состояніе; если же этого не замѣчается, то не можетъ быть и мысленного воздействиія; исключения возможны только въ нѣкоторыхъ случаяхъ экспериментальной телепатіи (но рѣдко подобные эксперименты бываютъ удовлетворительны).

Этимъ мы закончимъ теоретическую часть настоящаго отдѣла и перейдемъ къ другой ея половинѣ, въ которой дадимъ нѣсколько примѣровъ всевозможныхъ категорій и постараемся дать имъ ясное и понятное объясненіе.

III.

Въ посмертныхъ запискахъ протоиеряя Н. Соколова разсказывается слѣдующее: въ бытность его въ семинаріи у него былъ товарищъ, съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. По окончаніи ея Соколовъ поступилъ въ академію, а потомъ служилъ священникомъ въ Херсонѣ, товарищъ же остался учителемъ уѣзднаго училища. Однажды Соколовъ видѣлъ сонъ, изъ котораго онъ заключилъ, что его товарищъ умеръ. Написавъ объ этомъ отцу товарища, онъ получилъ отвѣтъ, что тотъ дѣйствительно умеръ, именно въ тотъ день и часъ, когда Соколовъ видѣлъ его во снѣ.

Естественно, что его товарищъ вспомнилъ въ минуту смерти о свсемъ другѣ, слѣдствіемъ чего и явилась у Соколова мысль о его смерти, переданная въ формѣ сна.

М. М. Евреиновъ передаетъ со словъ князя С. М. Голицына слѣдующее: „Въ молодости князь жилъ въ Москвѣ и съ своимъ братомъ часто бывалъ у М. В. Волынского, съ которымъ онъ былъ друженъ. Позже онъ перебралъ въ Петербургъ и совсѣмъ потерялъ изъ виду своего прежняго пріятеля. Однажды во снѣ онъ увидѣлъ гробъ и на его вопросъ, для кого онъ приготовленъ, ему отвѣчали, что это для М. В. Волынского. Черезъ нѣсколько времени онъ получилъ отъ своего брата письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ ему, что Волынский въ ту-же ночь умеръ.

Англичанинъ Менниръ сообщаетъ, что однажды ночью онъ былъ разбуженъ женой, которая внезапно въ страхѣ проснулась. Ее испугалъ сонъ, въ которомъ она видѣла своего брата обезглав-

ленимъ. Успокоенная мужемъ, она заснула, но вскорѣ была разбужена тѣмъ же сномъ. Черезъ нѣсколько дней изъ Китая, гдѣ служилъ ея братъ, было получено извѣстіе, что въ ту ночь, когда онъ снился, его убили китайцы, отрубивъ ему голову.

Этотъ случай объясняется сложнѣе предыдущихъ, такъ что намъ необходимо его растолковать, чтобы въ послѣдующихъ примѣрахъ не затруднять читателя объясненіями.

Окровавленный трупъ убитаго, запечатлѣвшись въ глазахъ убийцъ, телепатически былъ переданъ мозгу умершаго *), вслѣдствіе чего волны эфира перенесли его собственный образъ къ сестрѣ, о которой онъ вѣроятно думалъ въ моментъ смерти.

На возвратномъ пути изъ заграницы въ Россію, Ломоносовъ видѣлъ во снѣ своего отца мертваго и выброшенного волнами вслѣдствіе кораблекрушения на берегъ одного изъ необитаемыхъ острововъ Бѣлаго моря. Этотъ островъ былъ ранѣе ему нѣсколько извѣстенъ, вслѣдствіе того, что, какъ то еще въ дѣтствѣ, онъ вмѣстѣ съ отцомъ былъ прибитъ къ нему бурей. По прибытии своемъ въ Цертербургъ, онъ поспѣшилъ справиться у холмогорцевъ о своемъ отцѣ. Отъ своего родного брата онъ узналъ, что отецъ его еще съ осени, отправившись въ плаваніе, не возвращался. Пораженный этимъ извѣстіемъ и, сопоставляя его со своимъ сномъ, онъ рѣшилъ отыскать тѣло несчастнаго отца на томъ островѣ, который ему приснился. Но такъ какъ его занятія мѣшали ему осуществить свою идею, то онъ просилъ обѣ этомъ брата, ко-

*.) Смерть субъекта, вообще говоря, наступаетъ не мгновенно, а черезъ нѣсколько часовъ послѣ прекращенія деятельности сердца.

торый, вмѣстѣ съ холмогорцами, приставъ къ тому острову, о которомъ говорилъ Ломоносовъ, дѣйствительно отыскалъ тамъ тѣло ихъ отца, Василія Ломоносова, которое и предалъ землѣ.

Что же должны сказать мы по поводу этого случая? Что здѣсь странного и необъяснимаго? Въ чёмъ можно найти какое либо затрудненіе? Да, кажется, ни въ чёмъ. Дѣло въ томъ, что послѣ катастрофы, прибитый волнами къ берегу необитаемаго острова, уставшій, обезсиленный и почти умирающій, Василій Ломоносовъ, лежа безъ движения, вспомнилъ своихъ сыновей, вспомнилъ, что онъ съ ними былъ когда то на этомъ островѣ, способность сверхчувственного воздействиа получила наивысшее развитіе, вслѣдствіе его безвыходнаго положенія и отчаянія, результатомъ чего и былъ сонъ М. В. Ломоносова, какъ болѣе чувствительнаго и воспріимчиваго къ телепатическому воздействию, чѣмъ его братъ.

Возникшее же сужденіе о себѣ самомъ въ мозгу несчастнаго отца, надо думать, было воспринято его подсознательной личностью.

Въ pendant къ вышеприведенному случаю, приведемъ другой, разсказываемый англиканскимъ священникомъ Флеммингомъ и взятый нами изъ сборника подобныхъ разсказовъ, составленныхъ Д. Булгаковскимъ и изданныхъ въ 1895 году, подъ заглавиемъ: „Изъ области таинственного“ (разсказъ XV, стр. 60).

„Въ 1868 году я служилъ въ Вульвичѣ и лѣто проводилъ у старого друга моего отца въ Дублинѣ. Мнѣ еще оставалось съ недѣлю до конца моего отпуска, какъ вдругъ со мной случилось нечто, заставившее меня немедленно воротиться въ Вульвичъ.

Какъ-то, вечеромъ, совершенно спокойный и до-

вольный, я ушел въ свою комнату и улегся спать. Не успѣлъ я затушить свѣчу, какъ кто-то постучался ко мнѣ въ двери.

Думая, что это слуга пришелъ за моей обувью, я тотчасъ крикнулъ: „Войдите!“.

Къ моему изумленію, около моей кровати, моментально, точно изъ земли выросли фигуры двухъ мужчинъ. На мой вопросъ, что они отъ меня хотятъ, оба отвѣтили почти одинаково: „Мое имя К., — отвѣтилъ первый,— я изъ Вульвича. Я умеръ 16-го октября, прошу васъ напутствовать меня“. Я былъ такъ смущенъ, что на этотъ разъ не замѣтилъ употребленія прошедшаго времени въ глаголѣ.

Но вотъ заговорилъ и второй.

„Мое имя М., я изъ Вульвича и умеръ 24-го октября, прошу васъ напутствовать меня“.

Тутъ только я замѣтилъ неправильность въ рѣчи и остановилъ говорившаго, сказавъ ему:

„Позвольте, какъ вы говорите „умеръ“, когда ни 17, ни 24 числа еще не наступали?“.

Въ отвѣтъ на это оба улынулись и отвѣчали, что они отлично знаютъ это и умоляющимъ тономъ прибавили: „Вы должны напутствовать насъ“. Съ этими словами оба исчезли, оставивъ меня въ неописанномъ изумленіи. Весь остатокъ ночи я провелъ въ молитвѣ, а на другое утро уѣхалъ въ Вульвичъ. На слѣдующее же утро, не успѣлъ я помолиться Богу, какъ за мной прислали на требу. Спросивъ объ имени, я узналъ, что это былъ К., одинъ изъ моихъ „призраковъ“. Не медля ни минуты, я отправился къ умирающему.

„Я посыпалъ за вами, батюшка“, сказалъ мнѣ больной, послѣ первого привѣтствія, „въ пятницу, въ 10 часовъ вечера (день и часъ, когда я видѣлъ его призракъ), но мнѣ сказали, что вы въ отсут-

ствіи, должны скоро вернуться и я рѣшилъ подождать васъ“.

У бѣдняка было острое воспаленіе легкихъ и докторъ потерялъ всякую надежду, тѣмъ не менѣе, онъ протянулъ еще нѣсколько дней и умеръ, какъ сказалъ, 16-го числа.

Черезъ нѣсколько дней меня пригласили къ М.; я сразу узналъ его. Онъ сказалъ мнѣ то же самое: онъ посыпалъ за мной въ ту же пятницу, въ 10 часовъ вечера; ему отвѣтили, что меня нѣть, но что я скоро вернусь и онъ рѣшилъ подождать меня; онъ скончался 24-го числа.

Въ обоихъ случаяхъ, мнѣ, какъ духовнику, пришлось выслушать тяжелую исповѣдь.

Этотъ случай, довольно характерный, объясняется весьма просто.

Сильное желаніе обоихъ больныхъ облегчить себя исповѣдью, безусловно заставило каждого изъ нихъ сосредоточиться мыслью на священникѣ, за которымъ они послали, на человѣкѣ, который каждому изъ нихъ былъ извѣстенъ. Результатомъ подобнаго напряженія мысли и явилось телепатическое воздействиѣ.

Такъ какъ телепатическіе волны достигаютъ того, на кого они направлены, независимо отъ мѣста его нахожденія, то неудивительно, что они достигли не Вульвича, а Дублина, въ которомъ въ это время жилъ священникъ. Въ томъ, что призраки явились вмѣстѣ, нѣть ничего удивительного, такъ какъ оба послали за священникомъ въ одно и то же время, а слѣдовательно, и мысли ихъ сосредоточились на немъ также одновременно.

Употребленіе обоими призраками глагола „умерѣ“ въ прошедшемъ времени также не трудно объяснить, такъ какъ, въ виду трудности воспринять сразу два телепатическихъ воздействиѣ, въ его во-

образеніи возникли галлюцинаціі слуха, ими вызванныя, которыя и были деформированы въ такую странную, поразившую его, форму рѣчи, а воображеніе дополнило остальное.

Намъ остается только объяснить, какимъ образомъ каждый изъ призраковъ могъ заранѣе сказать день своей смерти. Если читатель внимательно прочелъ первый отдѣлъ (о снѣ и сновидѣніяхъ), то навѣрноепомнить все, что нами было говорено о „внутреннихъ патологическихъ процессахъ“, мозгующихъ возбудить въ мозгу больного, во время его сна, мысль объ ожидающей его близкой смерти, вслѣдствіе постепенного разрушенія организма, а часто опредѣлить день и даже часть, въ который организмъ прекратить всю свою дѣятельность и совершенно разрушится. Поэтому-то и узналъ священникъ во время своей галлюцинаціі о смерти каждого изъ тѣхъ двухъ лицъ, призраки которыхъ ему явились.

Примѣромъ обоюдной галлюцинаціі и телепатическаго воздействиія одного субъекта на другого можетъ служить слѣдующій случай;

Въ молодости *) А. С. Пушкинъ не отличался особенною религіозностью. Однажды онъ сидѣлъ и бесѣдовалъ съ графомъ Ланскимъ, при чемъ оба подвергали религію самымъ Ѣдкимъ и колкимъ насмѣшкамъ. Вдругъ къ нимъ въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, котораго Пушкинъ принялъ за знакомаго Ланского, а Ланской за знакомца Пушкина.

Подсѣвъ къ нимъ, онъ началъ съ ними разговаривать, причемъ мгновенно обезоружилъ ихъ своими доводами въ пользу религіи. Они не знали даже что сказать и, какъ пристыженныя дѣти,

*) См. вышеупомянутую книжку Булгаковскаго.

молчали и, наконецъ, объявили гостю, что совершенно перемѣнили свои мнѣнія. Тогда онъ всталъ и, простившись съ ними, вышелъ. Нѣкоторое время собесѣдники не могли опомниться и молчали; наконецъ разговорились и вотъ тутъ-то выяснилось, что ни тотъ, ни другой его не знаютъ. Тогда они позвали всю прислугу и она заявила, что никто въ комнату не входилъ. Пушкинъ и Ланской не могли не признать въ приходѣ своего гостя чего-то сверхъестественного, тѣмъ болѣе, что онъ при первомъ же появлениіи внушилъ къ себѣ какой-то страхъ, обезоружившій ихъ. Съ того времени они оба были гораздо осторожнѣе въ своихъ сужденіяхъ относительно религіи.

4-го ноября 1796 года, Цесаревичъ Павель Петровичъ, ночью видѣлъ три раза подрядъ во снѣ, что какая-то невѣдомая сила возносила его къ небу. Онъ передалъ этотъ сонъ своей супругѣ Маріи Феодоровнѣ и былъ очень удивленъ, узнавъ, что она видѣла во снѣ то же самое. Днемъ онъ рассказалъ его графу Віельгорскому, Плещееву и другимъ, жившимъ съ нимъ вмѣстѣ въ Гатчинѣ, а часа черезъ три послѣ этого получилъ извѣстіе изъ Петербурга, что императрица Екатерина скончалась. Въ этотъ же день онъ вступилъ на престолъ.

Графиня S*** передавала намъ, что во время турецкой кампаниіи она жила въ Кіевѣ и очень беспокоилась о своемъ сынѣ, который служилъ въ одномъ изъ полковъ, находящихся въ то время въ Турціи. Не получая отъ него никакихъ извѣстій, она какъ-то вечеромъ, сидя съ мужемъ и нѣсколькими знакомыми на балконѣ, пила чай. Дверь съ балкона въ залъ была открыта. Обернувшись къ двери, чтобы позвать лакея, она увидѣла вмѣсто зала поле битвы, покрытое трупами. Одинъ изъ ра-

неныхъ, приподнявшись на локтѣ, смотрѣль прямо на нее; весь окровавленный, онъ, какъ видно, сильно страдалъ. Въ этомъ раненомъ графиня узнала своего сына и пораженная этимъ видѣніемъ, упала въ обморокъ. На другой день была получена телеграмма съ извѣстіемъ о смерти молодого графа S***.

Въ имѣніе г. Ренне съѣхались сосѣди *) и провели вмѣстѣ вечеръ за картами. По окончаніи игры, одинъ изъ гостей г. Д* собрался домой. Оставшиеся уговаривали его переночевать съ ними, но тотъ не соглашался и уѣхалъ. Хозяинъ легъ спать и вдругъ видѣть, что на г. Д*, по дорогѣ у оврага, напали три мужика, и слышитъ крикъ: „Помогите“. Г. Ренне вскакиваетъ, бѣжитъ къ гостямъ разсказать о снѣ и зоветъ ихъ вѣхать на помощь. Тѣ, смеясь, успокаиваютъ его, и г. Ренне опять ложится спать, но вторично видѣть тотъ же сонъ. Онъ вскакиваетъ, велитъ заложить лошадей,ѣдетъ и дѣйствительно находитъ на указанномъ мѣстѣ трупъ своего несчастнаго гостя. Послѣ, въ тюрьмѣ, онъ узналъ трехъ убийцъ, видѣнныхъ имъ во снѣ.

Объясненія явленіе лицъ давно умершихъ, мы должны вспомнить о гипотезѣ, которая считается вполнѣ достовѣрной многими изъ извѣстныхъ психологовъ. Гипотеза эта, вкратцѣ, состоить въ слѣдующемъ: нѣкоторые образы, впечатлѣнія и идеи находятся въ мозгу человѣка, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи; при благопріятныхъ условіяхъ они проявляются и принимаютъ вполнѣ реальную форму.

Этой гипотезой мы и будемъ пользоваться дальше при объясненіи нѣкоторыхъ изъ случаевъ, приво-

*) Приведено у Погодина: „Простая рѣчь о мудреныхъ вѣщахъ“.

димыхъ ниже. Ею же объясняется также и часть случая уже приведенного нами въ отдѣлѣ о снахъ о явленіи Апраксину князя В. В. Долгорукаго.

А. Н. Левашева *), въ то время, когда ея мужъ, страшно ее любившій, будучи въ Иркутскѣ, скончался, услышала вмѣстѣ съ ея спутницей, какъ-будто передъ ней пронесся вихрь и прошепталось имя „Alexandrine“,

На основаніи телепатической теоріи не трудно объяснить и этотъ случай, если только предположить, что всего вѣроятнѣй, что въ минуту смерти онъ сказалъ имя горячо любимой супруги.

Приведемъ случай, произошедший недавно въ Парижѣ, зависящій отъ внутреннихъ патологическихъ процессовъ, вызвавшихъ, въ свою очередь, безсознательное телепатическое воздействиe.

Однажды **), утромъ, къ священнику явилась дама, и просила его отправиться вмѣстѣ съ нею, въ приготовленной каретѣ, для напутствованія Св. Тайнами умирающаго ея сына. Взявъ запасные Дары и все нужное для пріобщенія, священникъ, въ сопровожденіи дамы, скоро прибылъ въ указанный домъ. Но, когда онъ поднимался въ квартиру, дама незамѣтно скрылась.

На звонокъ священника вышелъ молодой человѣкъ,—офицеръ,—цвѣтущаго здоровья.

— „Что вамъ угодно, батюшка?“—спросилъ онъ вошедшаго пастора.

— „Меня пригласила сюда какая-то дама къ умирающему ея сыну, чтобы исповѣдать и пріобщить его“,—отвѣтилъ священникъ.

— „Тутъ явное недоразумѣніе“, возразилъ офи-

*) Ibid.

**) Булгаковскій, IV, 34 стр.

церь: „я одинъ живу въ этой квартире и не посыпалъ за вами,—я вполнѣ здоровъ“.

Собесѣдники, между тѣмъ, вошли въ гостинную. Висѣвшій надъ диваномъ большой портретъ по жилой женщины, невольно обратилъ вниманіе священника и онъ сказалъ:

— „Да вотъ эта самая дама была у меня, она и указала мнѣ на вашу квартиру“.

— „Помилуйте“,—отвѣтилъ хозяинъ,—„это портретъ моей матери, умершей 20 лѣтъ тому назадъ“.

Пораженный такимъ обстоятельствомъ, офицеръ выразилъ желаніе исповѣдываться и пріобщиться, и на другой день скончался отъ разрыва сердца.

Слѣдующіе два случая, приводимые ниже, не требуютъ, кажется, никакого объясненія.

Г-жа М., лично извѣстная покойному государю Александру III, во время его болѣзни не могла ни о чемъ болѣе думать, кромѣ состоянія здоровья императора. Какъ-то вечеромъ, послѣ полученія радостныхъ извѣстій объ улучшеніи его здоровья, она, находясь въ своей комнатѣ, внезапно почувствовала присутствіе кого-то посторонняго сзади себя и, обернувшись, увидѣла государя въ военномъ мундирѣ. На слѣдующій день было получено извѣстіе объ ухудшеніи здоровья императора и 20 октября громаднѣйшее горе постигло всю Россію: государь скончался.

Другой разъ, госпожа М***, видѣла три раза призракъ великаго композитора А. Рубинштейна. Рубинштейнъ-же, чувствуя себя нездоровымъ съ того дня, какъ въ первый разъ М*** увидѣла его призракъ, умеръ спустя 5 дней послѣ того, какъ онъ послѣдній разъ ей явился.

Вице-директоръ *) почтоваго Департамента А. П.

*) Погодинъ. „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“.

Яковлевъ былъ однажды со своей женой въ театрѣ. Во время спектакля она увидѣла призракъ ея сестры, который, какъ тѣнь, промелькнулъ мимо нее. Вскорѣ оказалось, что ея сестра, будучи раньше еще больна, въ это самое время скончалась.

Дельвигъ, какъ то разъ находясь въ гостяхъ у хорошихъ знакомыхъ, обѣщалъ имъ явиться послѣ своей смерти. Время шло. Дельвигъ умеръ.

Какъ то разъ, уже долго спустя послѣ его смерти, все семейство его знакомыхъ сидѣло вмѣстѣ съ однимъ изъ друзей поэта и всѣ вспоминали объ умершемъ. Спустя минутъ пять, заглянувъ въ залъ, всѣ увидѣли призракъ Дельвига, который вскорѣ пропалъ.

Въ Петербургскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ *) сдѣлался ночью на поварнѣ пожаръ. Въ это время спящій швейцарь услышалъ голосъ: „мы горимъ“. Не обращая вниманія на слышанный неизвѣстно откуда голосъ, даже несмотря на то, что онъ повторился второй разъ, швейцарь продолжалъ спать. Наконецъ, повторенный третій разъ, болѣе повелительнымъ тономъ, этотъ голосъ заставилъ его встать. Выйдя на дворъ, онъ действительно увидѣлъ пожаръ, послѣ чего поспѣшилъ разбудить всѣхъ кадетъ, которые едва успѣли спастись.

Здѣсь, причиной возникновенія мысли о пожарѣ въ мозгу швейцара приходится считать безсознательное представленіе о пожарѣ, воспринятое подсознательной личностью кого либо изъ находившихся въ корпусѣ и переданное швейцару въ формѣ таинственного голоса во время сна.

Не будемъ болѣе вдаваться въ разсмотрѣніе вопроса о „сверхъестественныхъ“ явленіяхъ, такъ

*) Ibid.

какъ, основываясь на только что высказанныхъ соображеніяхъ, подробно мы разсмотрѣть его не можемъ, въ виду того, что объясненіе многихъ фактовъ, кажущихся сходными съ только что приведенными, зависятъ отъ другой причины, отъ другого особаго фактора психической жизни человѣка, о которомъ скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

IV.

До сихъ порь мы еще не упоминали о явленіяхъ такъ называемыхъ двойниковъ; теперь считаемъ долгомъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ въ виду того, что иначе нашъ очеркъ былъ бы неполнымъ. Явленія двойниковъ—явленіе безусловно ненормальное; оно является слѣдствіемъ болѣзни и доказываетъ разстройство нервной системы.

Существуетъ мнѣніе, что двойники являются обыкновенно незадолго до смерти своего оригинала, и что смерть эта происходитъ обыкновенно въ моментъ соединенія съ нимъ двойника, но наблюдались также случаи, что двойники являлись по нѣскольку разъ и всетаки оригиналы продолжали жить; въ большинствѣ же случаевъ дѣйствительно бываетъ, что послѣ появленія своего двойника и соединенія съ нимъ, субъектъ тотчасъ-же умираетъ. Такое раздвоеніе человѣческой личности является вполнѣ обыкновеннымъ явленіемъ и не представляетъ ничего пророческаго.

Появленія двойниковъ объясняются слѣдующимъ образомъ: одѣ, выдѣляясь изъ субъекта и концентрируясь, материализуется и, принявъ форму, вполнѣ сходную съ оригиналомъ, можетъ удалиться отъ

нега на какое угодно разстояніе; въ моментъ соединенія двойника съ оригиналомъ и бываетъ въ большинствѣ случаевъ смерть.

Приводимый ниже примѣръ явленія двойника не представляетъ изъ себя ничего страннаго съ точки зрѣнія только что высказанной теоріи.

Въ одномъ *) изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ въ недалекомъ прошломъ случилось крайне загадочное происшествіе.

Вотъ разсказъ о немъ со словъ очевидца. Въ полку ожидали прїѣзда вновь назначенаго полкового командира. Въ одинъ изъ вечеровъ увидали, что приготовленная для него квартира освѣщена. Полковой адъютантъ, давъ знать товарищамъ о прїѣздѣ начальника, послѣдилъ ему представиться. Его примѣру послѣдовали и другіе офицеры. Когда всѣ собрались въ залѣ, полковой командиръ вышелъ изъ кабинета, поговорилъ съ офицерами и, сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія, отпустилъ всѣхъ домой. На другой день утромъ вновь дали знать о прїѣздѣ полкового командира и удивленные офицеры опять собрались по вчерашнему въ залѣ. Опять вышелъ командиръ изъсосѣднихъ дверей, говорилъ тоже самое, что вчера, отдалъ тѣ же приказанія и въ сопровожденіи адъютанта направился въ кабинетъ. Подойдя къ дверямъ онъ вздрогнулъ и, остановясь, спросилъ адъютанта: „Видите ли вы?“ и получилъ утвердительный отвѣтъ; командиръ сдѣлалъ знакъ офицерамъ подойти. Когда всѣ приблизились, то увидѣли, что за письменнымъ столомъ сидѣлъ другой командиръ полка — его двойникъ. Тогда действительный командиръ быстро подошелъ къ своему

*) Булгаковскій, XII. 51 стр.

двойнику и когда послѣдній исчезъ, онъ мертвый упалъ на полъ.

Случай этотъ, записанный адъютантомъ и засвидѣтельствованный подписями всѣхъ присутствующихъ офицеровъ, хранится въ полковомъ архивѣ.

Чтобы вполнѣ уяснить себѣ этотъ случай, необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что рѣчь, сказанная „двойникомъ“, вполнѣ сходна съ рѣчью, произнесеною командиромъ. Рѣчь, которую долженъ былъ произнести вновь назначенный начальникъ, была конечно заготовлена имъ заранѣе; она то и была въ точности воспроизведена двойникомъ, такъ какъ командиръ находился съ нимъ въ неразрывной телепатической связи.

Примѣромъ гипотезы, высказанной въ настоящемъ отдѣлѣ о пребываніи въ скрытомъ состояніи, до наступленія благопріятнаго момента, разнообразныхъ идей, мыслей, образовъ и т. п. можетъ служить слѣдующій случай.

Винчестерскій *) епископъ Вильберфосъ получилъ однажды приглашеніе къ обѣду въ одинъ изъ домовъ центрального графства. Придя нѣсколько ранѣе назначеннаго часа, когда хозяйка не вышла еще изъ своихъ комнатъ, онъ засталъ въ гостиной неизвѣстнаго католического священника, который, сидя на диванѣ, внимательно читалъ толстую книгу. Когда епископъ вошелъ въ комнату, священникъ поднялъ глаза, странно и молча поклонился ему, и затѣмъ снова погрузился въ чтеніе. Это былъ человѣкъ стройнаго и крѣпкаго сложенія, серьезнаго вида, но лицо его носило выраженіе такой усталости и беспокойства, что невольно привлекло вниманіе епископа, возбуждая его любопытство узнать, кто это такой?

*) Ibid. X, 44 стр.

Послѣ того, какъ собрались и другіе приглашенные, епископъ, сидя возлѣ хозяйки, спросилъ ее потихоньку:

— Кстати, вы не представили мнѣ этого священника, у котораго такая замѣчательная наружность и котораго я засталъ въ гостинной, когда пріѣхалъ. Кто это такой? Его не видно между гостями.

При этомъ вопросѣ странное выраженіе показалось на лицѣ хозяйки, которая тихимъ голосомъ сказала ему:

— Какъ, неужели и вы его видѣли?

— Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ епископъ; но прощите, если я невольно коснулся какой нибудь семейной тайны. Я думаю, что этотъ священникъ былъ просто гостемъ, какъ и я; но наружность его меня поразила, такъ что я пожелалъ быть ему представленнымъ. Но если по какой нибудь причинѣ вы хотите, чтобы его личность осталась неизвѣстной, то можете разсчитывать на мою скромность!

— Нѣтъ, нѣтъ ваше преосвященство, отвѣчала хозяйка, вы заблуждаетесь, такъ какъ мнѣ нечего скрывать, хотя мой мужъ и желалъ, чтобы это не разглашалось. Я только удивляюсь, что этотъ священникъ показался вамъ, тогда какъ до сихъ поръ онъ показывался только нашему семейству. Тотъ, кого вы видѣли, не былъ гость, но призракъ.

— Какъ! призракъ?

— Да, именно, призракъ, въ существованіи котораго нельзя усомниться, такъ какъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, какъ мы здѣсь живемъ, этотъ призракъ является мнѣ и моему мужу и притомъ при такихъ условіяхъ, что всякая ошибка и подозрѣніе чего либо другаго невозможны. Мы его видѣли съ десятокъ разъ и, будучи не въ состояніи объяснить это явленіе какими либо естествен-

ными причинами, мы рѣшили обѣ этомъ молчать. Но такъ какъ и вы были очевидцемъ этого при-видѣнія, то не могу ли я просить вашей помощи.

— Я могу помочь вамъ чѣмъ только возможно,— отвѣчалъ епископъ.

— Мнѣ часто приходило на умъ, что если бы у кого либо хватило смѣлости съ нимъ заговорить, то этимъ, можетъ быть, можно было избавиться отъ его нежелательныхъ посѣщеній. Вы можете, если хотите, подъ какимъ либо предлогомъ вернуться въ гостинную и, если онъ тамъ, попросите его оставить нашъ домъ, однимъ словомъ — сдѣлайте заклинаніе.

Послѣ небольшого колебанія, епископъ согласился. Онъ извинился передъ гостями еъ необходимости выйти на минуту и вышелъ изъ столовой. При входѣ въ гостинную, его охватилъ внезапный страхъ, когда онъ увидѣлъ того же священника, попрежнему погруженного въ чтеніе. Овладѣвъ собою, онъ рѣшительно направился къ призраку. Тоже, какъ и въ первый разъ, тотъ молча поклонился епископу, но вмѣсто того, чтобы снова по-рузиться въ чтеніе, его глаза съ беспокойствомъ остановились на вошедшемъ. Послѣ минутнаго колебанія, епископъ произнесъ:

— Во имя Бога, скажите, кто вы и чего хотите?

Въ отвѣтъ на это заклинаніе священникъ закрылъ свою книгу, приподнялся и глухимъ голосомъ отвѣчалъ:

— До сихъ поръ меня никто не заклиналъ такимъ образомъ. Я вамъ скажу, кто я и чего желаю. Какъ видите, я священникъ и 80 лѣтъ тому назадъ этотъ домъ принадлежалъ мнѣ. У меня была страсть къ охотѣ и я пользовался всякимъ слу-чаемъ, чтобы поохотиться. Однажды я готовился отправиться пососѣдству на охоту, какъ вдругъ,

молодая дама, высокаго происхожденія, пріѣхала съ просьбою исповѣдать ее. Я вамъ не повторю того, что я услышать. Ея признаніе показалось мнѣ столь важнымъ, что я рѣшился записать его. Это, безъ сомнѣнія, была нескромность и даже скажу — грѣхъ, такъ какъ подобная вещь строго воспрещается нашею церковью. Когда исповѣдь была кончена и кающаяся получила разрѣщеніе, я замѣтилъ, что мнѣ оставалось очень мало времени. Уѣзжая изъ дома, я тщательно спряталъ записку въ секретной нишѣ, сдѣланной въ стѣнѣ. Я помѣстилъ эти замѣтки въ книгу, которую читалъ въ то время и, положивъ все это въ нишу, задѣлалъ отверстіе кирпичами, нарочно для того вынимавшимися, съ намѣреніемъ, по возвращеніи домой, уничтожить компроментирующую запись. Къ несчастію, смерть помѣщала мнѣ исполнить это намѣреніе, такъ какъ въ этотъ день я умеръ, упавъ съ лошади. Съ тѣхъ поръ мнѣ предопределено посѣщать этотъ домъ, чтобы предупреждать послѣдствія моей ошибки, препятствуя тому, чтобы эти фатальные замѣтки попали въ чьинибудь руки. До сихъ поръ никто не осмѣлился обратиться ко мнѣ такъ смѣло, какъ вы, нико го еще мнѣ не помогъ и даже не подалъ надежды достигнуть моей цѣли. Хотите ли вы помочь мнѣ? Если я вамъ скажу, где эта книга, поклянитесь мнѣ всемъ святымъ для васъ — уничтожить эту бумагу, не читавши и не позволяя никому прочитать ее. Дайте мнѣ слово сдѣлать это.

— Клянусь, — отвѣчалъ епископъ, — что буквально исполню вашу просьбу.

— Въ такомъ случаѣ, слѣдуйте за мною!

Съ этими словами священникъ пошелъ впередъ и спустился съ епископомъ сначала по парадному, потомъ по черному ходу въ подвалъ. „Здѣсь“,

сказалъ священникъ, опершись рукою на стѣну. Епископъ осмотрѣлъ внимательно указанное мѣсто и, обратившись къ своему собесѣднику, чтобы задать ему вопросъ, увидѣлъ, что онъ остался одинъ въ плохо освѣщенномъ подвалѣ.

Въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно была найдена пожелтѣвшая отъ времени книга съ замѣтками священника, и епископъ свято исполнилъ свою клятву. Съ этихъ поръ посѣщеніе призрака прекратилось.

Многимъ можетъ показаться весьма страннымъ вопросъ, разсмотрѣniемъ котораго мы занимались въ этомъ отдѣлѣ; можетъ быть этотъ вопросъ возбудить даже сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли серьезно все то, о чёмъ въ немъ трактуется, быть можетъ даже все написанное вызоветъ улыбку на уста читателя, который взялъ эту книгу отъ скуки, только ради того, чтобы убить какъ нибудь время. Разъ только существуетъ подобное отношеніе, то, конечно, этотъ взглядъ не лишенъ нѣкоторой доли правды.

Но если нашу книгу взяли съ серьезной цѣлью почерпнуть изъ нея хотя что-либо по интересующимъ читателя вопросамъ, то вдумчивое чтеніе даже такихъ на первый взглядъ странныхъ теорій можетъ служить ключемъ къ пониманію очень многихъ вопросовъ, известныхъ вообще подъ названіемъ „темныхъ“.

Вѣдь не удивляетъ же теперь никого передача мыслей съ помощью электричества (телеграфъ), хотя сущность происхожденія его, (т. е. электричества) до сихъ поръ еще неизвѣстна; не удивляетъ никого передача звуковъ на разстояніе, равное нѣсколькимъ сотнямъ верстъ (телефонъ)? Почему же можетъ удивлять та очень и очень правдоподобная теорія, съ помощью которой такъ

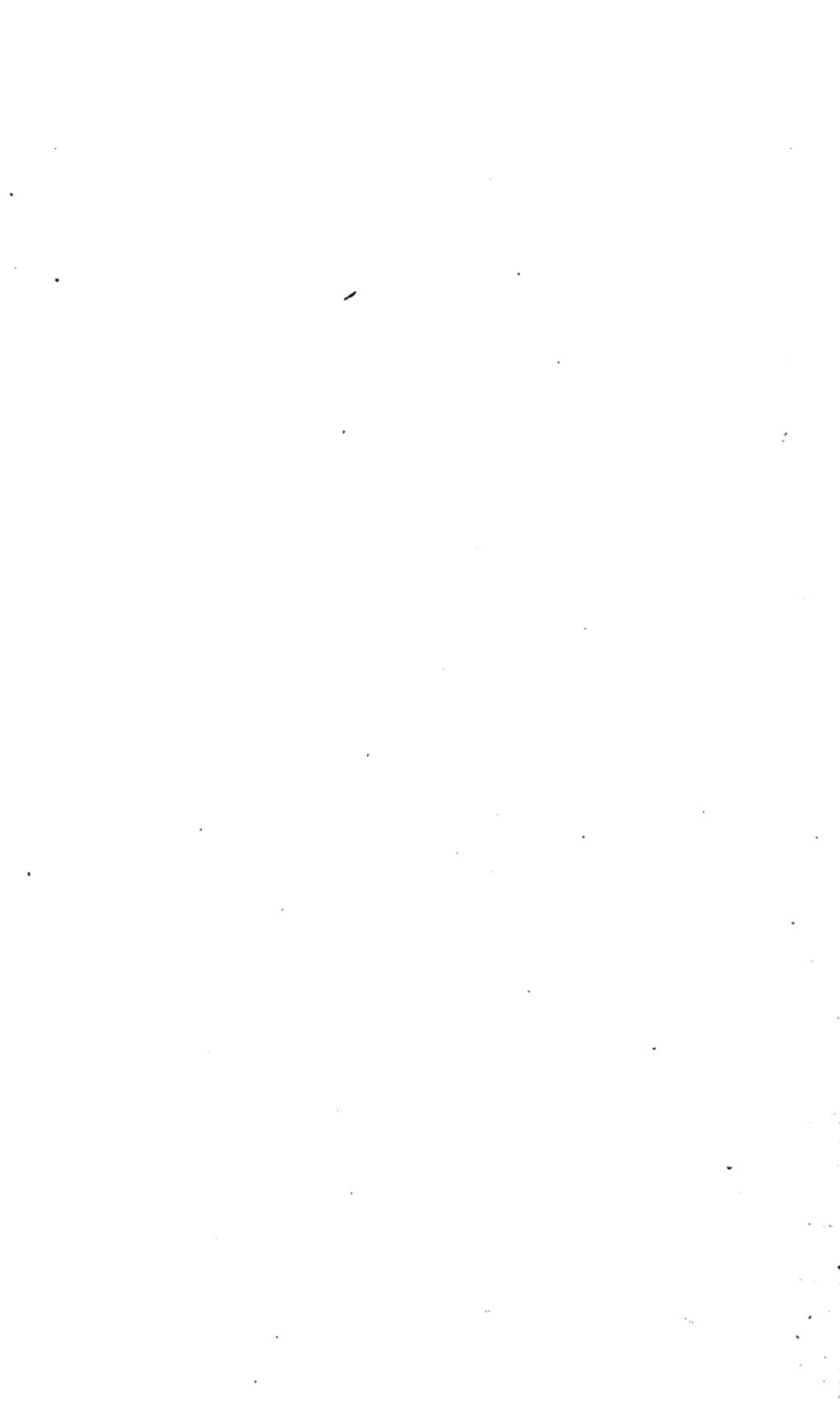
легко и понятно объясняются вышеупомянутые примеры, въ которыхъ можно констатировать фактъ телепатической передачи мыслей. Поэтому, чтобы понять вполнѣ то, о чёмъ говорится въ этомъ отданъ, чтобы по прочтению ея имѣть возможность самостоятельно объяснить некоторые случаи, оставленные безъ объясненія въ виду ихъ легкости, необходимо, по возможности внимательнѣе, прочесть все, здѣсь написанное, такъ какъ все, о чёмъ здѣсь было говорено, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ краткая концентрація теорій, созданныхъ по этому вопросу современной наукой.

Отдѣлъ

Ясновидѣніе.

Пятый

I.

Изъ всѣхъ неизвѣстныхъ и, сравнительно съ другими, мало изслѣдованныхъ областей, область ясновидѣнія считается едва ли не самой интересной. Первые научно-обоснованные опыты начали производиться сравнительно недавно (въ XIX столѣтіи). Изъ этихъ опытовъ выяснилось, что мозгъ и, вообще, вся нервная система лицъ, погруженныхъ въ гипнотической сонь, не остаются въ бездѣйствіи а, напротивъ, усиленно функционируютъ и становятся чувствительны къ различного рода внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Около 80-ти лѣтъ тому назадъ венгерецъ Баласса производилъ опыты магнетизации надъ лошадьми; было замѣчено, что если пристально смотрѣть въ глаза, то она, какъ бы загипнотизированная, остается неподвижной; того же результата можно достигнуть крестообразнымъ поглаживаніемъ лба и глазъ лошади. При помощи этого можно усмирить самую дикую и неукротимую лошадь.

Ясно, что если магнетические пассы производятъ такое сильное дѣйствие на организмъ дикой лошади, то тѣмъ болѣе эта сила, происхожденіе которой намъ неизвѣстно, можетъ оказывать вліяніе на сравнительно слабый организмъ человѣка.

Въ этомъ отдѣлѣ мы намѣрены заняться разборомъ явлений довольно странныхъ, явлений, которыхъ очень многіе называютъ вздоромъ, результатомъ

суевѣрія—разъясненіемъ такъ называемаго ясновидѣнія; другими словами, постараемся выяснить, возможно ли предсказывать будущее, видѣть въ пространствѣ и времени.

Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, которые можетъ задать себѣ читатель при чтеніи этой главы, будетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ возможно разъясненіе прошедшаго и предсказаніе будущаго.

Прежде, чѣмъ заняться этимъ вопросомъ, спросимъ себя: „*что такое будущее?*“

Будущее, съ исторически-философской точки зрѣнія, является почти всегда итогомъ, получающимъ отъ концентраціи фактовъ настоящаго.

Отсюда ясно, что если изучить подробнѣе психологію человѣка, то вполнѣ возможно предсказаніе будущаго для каждого отдѣльного субъекта, точно также, какъ возможно предсказаніе врачемъ нѣкоторыхъ симптомовъ и продолжительности многихъ болѣзней, послѣ тщательнаго изслѣдованія больнаго въ теченіе многихъ лѣтъ.

Желая, какъ и всегда, идти на встрѣчу всѣмъ интересующимся подобными вопросами, мы начнемъ наше изложеніе съ разъясненія того страннаго и темнаго явленія, которое многіе считаютъ необъяснимымъ, и для этого приведемъ нѣсколько основныхъ положеній, которыя высказывались по этому поводу.

Существуютъ лица, обладающіе въ высшей степени способностью отмѣтить сразу главнѣйшіе моменты жизни человѣка; для нѣкоторыхъ изъ нихъ достаточно бываетъ увидѣть, или даже только услышать голосъ лица, судьбу котораго они читаютъ какъ бы въ открытой книгѣ.

Для объясненія этого явленія, Дю-Прель *) до-

*) „Gedankenlesen“.

пускаеть, что скрытая память бодрственного сознанія человѣка является результатомъ гипнотического состоянія.

Но тутъ является вопросъ, какимъ образомъ возможно предсказаніе главнѣйшихъ моментовъ жизни человѣка, въ то время, какъ жизнь состоить изъ цѣлаго ряда болѣе или менѣе важныхъ событий.

Чтобы отвѣтить на него, необходимо руководствоваться слѣдующимъ соображеніемъ: погружаясь въ скрытый гипнозъ и ясно читая мысли субъекта, котораго читающій заставляетъ безсознательно припомнить выдающіеся моменты его жизни, онъ ясно воспринимаетъ ихъ своею подсознательной личностью.

Отличіе же ясновидѣнія отъ чтенія мыслей состоить въ слѣдующемъ: при чтеніи мыслей, читающій воспринимаетъ только дѣйствительныя представленія субъектовъ, независимо отъ состоянія, въ которомъ эти лица находятся; при ясновидѣніи же обращается вниманіе не на содержаніе мыслей, а исключительно на реальные факты, т. е. на вполнѣ объективныя явленія.

Приводимъ случай, могущій быть отнесенными къ только-что сказанному объ ясновидѣніи.

D-r T. S. пишетъ намъ, что ему пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующаго факта, описаніе котораго мы приводимъ дословно, безъ пропусковъ:

„Во время моего пребыванія въ Германіи, я остановился въ гостиницѣ небольшого городка В. Осмотрѣвъ днемъ важнѣйшія достопримѣчательности, состоящія изъ полуразвалившейся башни временъ феодаловъ и странной архитектуры стариннаго зданія, стоящаго на городской площади съ замѣчательными часами на башнѣ, и утомленный довольно значительнымъ переходомъ въ этотъ

день (я путешествовалъ по городу пѣшкомъ), я вернулся въ гостиницу, улегся въ отведенной мнѣ комнатѣ и заснулъ, какъ убитый.

Въ то время, какъ во снѣ я на крыльяхъ Морфея былъ перенесенъ на родину и благодушествовалъ среди родныхъ и близкихъ мнѣ лицъ, раздался сгрѣшный крикъ, отъ которого я моментально проснулся.

Въ коридорѣ, въ который выходила дверь изъ номера, поднялась невообразимая возня: ходили, разговаривали, громко о чёмъ-то споря и не соглашаясь. Не будучи въ состояніи ничего понять, я уже хотѣлъ встать, но ко мнѣ постучались и пришлось поневолѣ выйти изъ комнаты. Отворивъ дверь, я увидѣлъ хозяина, который стоялъ блѣдный, съ такимъ видомъ, какъ будто его собиралось повѣсить. „Herr Doctor“, сказалъ онъ мнѣ, „Kommen sie bitte mit uns; da ist eine Frau, die schlägt sich in Konwulsien“. Я отправился вмѣстѣ съ нимъ и прошелъ между двумя рядами любопытныхъ, почтительно разступившихся передъ нами. Мы вошли въ комнату, которая была освѣщена слабымъ свѣтомъ ночника, висѣвшаго надъ кроватью, на которой металась въ сильномъ нервномъ припадкѣ еще молодая и довольно красивая женщина. Я приказалъ принести свѣчей и, подойдя къ больной, началъ ее изслѣдовать. Она что-то бессвязно бормотала, порой вскрикивая и пугливо озираясь по сторонамъ. Вдругъ она остановила взглядъ своихъ, разширенныхъ отъ ужаса, глазъ на противоположномъ углу комнаты. „Ja, ja, er ist da“, кричала она, „gehe von mir“. „Что вы тамъ видите, чего вы испугались?“ спросилъ я ее понѣмецки. „Это онъ, онъ! Онъ является сюда каждую ночь, вотъ уже три дня подрядъ и все разсказываетъ мнѣ свою страшную исторію“.

„Кто такой? Кто онъ?“ спросилъ я. „Онъ, онъ, окровавленный, страшный. Онъ говорить, будто 60 лѣтъ тому назадъ, когда на мѣстѣ этого дома стояла корчма, а мимо проходила большая проѣзжая дорога, онъ былъ убить хозяиномъ, который зарылъ его тѣло подъ этой комнатой. Онъ просить меня освободить его отсюда. Ему здѣсь душно, его что-то давить; на груди у него лежитъ что-то тяжелое, которое не даетъ ему заснуть“ и т. д. и т. д.

Убѣдившись изъ всего слышанаго, что больная находилась въ самнамбулическомъ состояніи и приведя ее въ чувство, я заставилъ испуганаго и крайне заинтересованаго всѣмъ слышаннымъ хозяина обѣщать мнѣ, что завтра же онъ позволить произвести раскопки въ томъ мѣстѣ, которое указывала больная. Мнѣ много приходилось читать о томъ, что иной разъ лицамъ, способнымъ впадать въ сомнамбулическое состояніе являются видѣнія убийства, или другого подобнаго ему факта. Все прочитанное по этому поводу невольно пришло мнѣ въ голову, когда я опять остался одинъ въ моей комнатѣ, и я мысленно радовался тому, что подчиняясь какому то невольному чувству, я настояль на томъ, чтобы хозяинъ далъ мнѣ возможность подробно изслѣдоватъ этотъ случай. Всю ночь я провелъ въ какомъ то напряженномъ ожиданіи. Наконецъ настало утро, которое я ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ никогда. Пришелъ слуга, подалъ мнѣ кофе и сказалъ, что хозяинъ уже пригласилъ рабочихъ. Выпивъ кофе, я пошелъ въ комнату, занимаемую сомнамбулой, которая уже встала и съ любопытствомъ слѣдила за всѣмъ происходившимъ. На мой вопросъ: помнить ли она произшедшее съ ней ночью, она отвѣчала, что не помнить ровно ничего и прибавила, что только сегодня окружающіе ей сообщили

о происшедшемъ. Приподнявъ доски, рабочіе стали рыть землю въ томъ углу, въ которомъ больной являлся призракъ какого то окровавленного субъекта. Вырывъ довольно глубокую яму (около 3 $\frac{1}{4}$ аршинъ), они вытащили разбитый горшокъ, въ которомъ лежало что то завернутое въ нѣсколько грязныхъ и полуистлѣвшихъ тряпокъ; это нѣчто, какъ оказалось состояло изъ 30 золотыхъ и серебряныхъ монетъ старого образца. Прокопавъ еще немнога глубже, нашли скелетъ человѣка, остатки полуистлѣвшаго платья которого изобличали въ немъ состоятельнаго путешественника.

Какъ видите, слова сомнамбулы оправдались.

Но какъ же спрашивается объяснить подобное явленіе призрака и его слова съ результатами раскопки? мнѣ кажется, (я, конечно, сообщаю свое мнѣніе) что суть дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Какъ и всѣ сомнамбулы, та, о которой идетъ рѣчь, обладала особенной способностью безсознательно запоминать всякую мелочь, когда либо ею слышанную. Разсказывали, что прежній хозяинъ гостиницы былъ очень жестокій и бережливый человѣкъ, говорили, что имъ было зарыто много денегъ и что на эти деньги, какъ говорятъ въ Россіи, „было положено заклятіе“.

Этому же хозяину приписывали участіе во многихъ темныхъ дѣлахъ того времени, когда его домъ, стоящій на большой проѣзжей дорогѣ поневолѣ долженъ былъ быть центромъ нѣсколькихъ шаекъ. мнѣ кажется, что подъ вліяніемъ этихъ рассказовъ, а также, благодаря особой чувствительности къ малѣйшимъ внѣшнимъ измѣненіямъ, больная, погрузившись въ сомнамбулическій сонъ, могла, конечно, увидѣть то, что когда то произошло, могла увидѣть давно совершившійся фактъ въ видѣ окровавленного призрака, причемъ ея

сознаніе, подъ вліяніемъ когда то слышанного, могло одарить призракъ способностью рассказа объ этомъ фактѣ“.

Добавимъ, что здѣсь, конечно, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, сомнамбулическое сознаніе этой женщины всецѣло сосредоточилось на одномъ опредѣленномъ пункѣ. Сущности и причинъ того, какимъ образомъ чувственныя ощущенія сомнамбулы получаютъ возможность безсознательно доходить до открытія всѣхъ скрытыхъ слѣдовъ преступленія, давно прошедшаго, какимъ образомъ по тѣмъ остаткамъ этого преступленія, которые могли сохраниться такое долгое время, сомнамбула получаетъ возможность представленія не только совершеннаго убийства, но даже всѣхъ его подробностей, мы уяснить пока не можемъ, такъ же, какъ не можемъ выяснить себѣ и сущности электричества.

Къ подобнаго рода явленіямъ можно отнести и тѣ случаи, когда напр. видъ крови вызываетъ въ воображеніи сомнамбула впечатлѣніе, получаемое при видѣ картины убийства или вообще какого-либо преступленія, сопровождаемаго кровопролитіемъ, когда ощущеніе, получаемое имъ отъ пряди волосъ, вызываетъ въ немъ образъ той личности, которой она принадлежицъ, или когда видъ кристалла вызываетъ въ его воображеніи картину горной мѣстности.

Что же касается способности видѣть на разстояніи, то здѣсь могутъ быть различаемы два случая, о первомъ изъ которыхъ мы скажемъ сейчасъ, о второмъ же упомянемъ нѣсколько ниже.

Въ первомъ случаѣ видѣніе совершается въ одно время съ происходящими событиями; подобное явленіе можно объяснить тѣмъ, что чтеніе мыслей производится въ сознаніи личностей, которыя при-

существуютъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходятъ событія, такъ какъ эти мысли телепатически передаются читающему.

Какъ самый яркій примѣръ ясновидѣнія первого вида можно привести слѣдующій случай.

Мать графини Блудовой *) разсказывала, что она была дружна съ сестрами Каховскими, изъ которыхъ одна, Александра, могла видѣть посредствомъ зеркала далекое настоящее. Во время долгихъ отлучекъ жениха рассказчицы, она прибѣгала къ своей подругѣ, чтобы съ ней узнавать и слѣдить за нимъ сквозь преграды времени и пространства. Видѣнныя въ зеркаль мѣстности, окружающая обстановка поражали ихъ своею вѣрностью и служили поводомъ къ безконечному ряду удивленій.

Къ этой же категоріи явленій можно отнести слѣдующіе случаи.

„Перебирая старыя бумаги моего дѣдушки“, — разсказываетъ нѣкто Дмитріевъ *), — „я нашелъ между прочимъ его дневникъ, изъ котораго и выписалъ нижеслѣдующій фактъ:

„Служа у прокурора и бывая у него очень часто съ бумагами, я, однажды оставшись въ залѣ, выслушалъ его разговоръ съ архимандритомъ Силвестромъ, человѣкомъ очень замѣчательнымъ обширностью ума, памяти и образованія *). Отъ начала пренія о духахъ и привидѣніяхъ, которыя прокуроръ отвергалъ, а архимандритъ доказывалъ, что въ мірѣ много есть сверхъестественного и уму человѣческому недоступнаго и въ подтвержденіе словъ своихъ сослался на фактъ въ Святѣйшемъ

*) Погодинъ: „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“.

*) Булгаковскій. „Изъ области таинственнаго“.

*) Приводимъ дословно.

Правительствующемъ Синодѣ находящійся, который онъ, имѣвши случай, рассматривалъ. Происшествіе было въ періодѣ 1730 и 1762 г., не помню въ какой именно мѣстности. Дѣло было между царствованіями Анны Іоанновны и Петра III, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

„Жили два смертныхъ, воевода и архіерей, имѣвшіе другъ къ другу за что-то неудовольствіе, которое со стороны воеводы обратилось въ непримиримую ненависть, вражду и мщеніе. Онъ желалъ во что-бы то ни стало погубить архіерея, имѣвшимся во власти его средствами, подговорилъ одну изъ женщинъ легкаго поведенія пойти въ монастырь къ архіерью какъ бы для подачи просьбы и во время сего, когда не будетъ никого посторонняго, разорвать на себѣ платье и бѣжать изъ комнаты съ крикомъ о насилии. Для свидѣтельства сего преступнаго дѣйствія подослано было нѣсколько человѣкъ, подкупленныхъ воеводой. Подговоренная исполнила это, и, выбѣжавъ изъ комнаты, архіереемъ занимаемыхъ, съ крикомъ, объяснила подкупленнымъ людямъ о покушеніи архіерея на честь ея. Послѣ чего подана воеводѣ просьба и, по представленіи имъ начальству, наряжено было слѣдствіе узъ духовныхъ и гражданскихъ особъ, присланныхъ изъ другихъ мѣстъ.

При слѣдствіи женщина объяснила покушеніе на честь ея, а свидѣтели подтвердили видѣнное. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который хотя не вполнѣ призналъ справедливость извѣта, повергъ однако жъ архіерея удалению въ монастырь. Послѣ сего, вскорѣ, воевода, свидѣтели, старожилы и слышавшіе этотъ скандалъ перешли въ вѣчность, а обвинявшая архіерея женщина *неизвестно куда дѣвалась*; но черезъ 30 лѣтъ, когда умеръ и обвиненный архіерей, на-

чала являться по ночамъ, кругомъ монастыря, женщина въ бѣлой рубахѣ, съ распущенными волосами, которая каждую ночь стонала и ломала себѣ руки, вознося ихъ къ небу. Явленіе продолжалось сряду года два. Вначалѣ монахи и монастырскіе служители, а потомъ, когда стало гласно, и мѣстное свѣтское управлѣніе, хотѣли подстеречь и поймать бродившую, но какъ скоро приближался кто къ ней, она ускользала, какъ тѣнь, а по удаленіи понятыхъ, она вновь продолжала бродить кругомъ монастыря, сгонять и ломать руки. Когда доведено было до свѣдѣнія правительства, велѣно было сдѣлать розысканіе причины такого появленія. Долго розыскивали, многихъ разспрашивали безъ пользы и успѣха; но одинъ монахъ, оставшійся въ живыхъ, изъ бывшихъ при описанномъ выше происшествіи, при спросѣ рассказалъ о томъ, присовокупивши мнѣніе, что женщина, ходящая кругомъ монастыря, должно быть та самая, которая оклеветала невинно архіерея и что, вѣроятно, при смерти своей, не принесла покаянія. Святѣйшій Синодъ, отыскавъ производство обвиненія архіерея и разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, пришелъ къ тому убѣждѣнію, что архіерей дѣйствительно былъ оклеветанъ невинно и что клеветница за поступокъ свой несетъ по смерти своей наказаніе и потому опредѣлилъ: командировать трехъ архіереевъ въ монастырь, где погребенъ оклеветанный невинно, чтобы они, отслуживъ всенощное бдѣніе, обѣдню и панихиду за упокой усопшаго, испросили у него при гробѣ отъ имени преступницы прощеніе. Еще во время прїѣзда ихъ, наканунѣ въ ночь, предшествующую молитвамъ, преступница ходила кругомъ монастыря и ломала руки, но когда на другой день исполнено было опредѣленіе Синода, то съ слѣдующей ночи явле-

ше и хождение ея прекратилось, и все осталось тихо и смирно по прежнему".

Весь этот разсказъ можетъ быть найденъ въ архивахъ Св. Синода *).

Какъ намъ кажется, объясненіе этого случая состоигъ въ слѣдующемъ:

Прежде всего надо принять во вниманіе, что женщина эта была жива, на что есть нѣкоторое указаніе въ разсказѣ. Мучимая угрызеніями совѣсти, она становилась все болѣе и болѣе нервной и, наконецъ, пріобрѣла способность самопроизвольно погружаться въ гипнотической сонъ (автогипнозъ). Переносясь мысленно къ мѣсту своихъ похожденій, она, по ночамъ, также мысленно, ходила вокругъ монастыря, ломая руки и каясь въ своемъ преступленіи. Обладая способностью самопроизвольно погружаться въ сомнамбулический сонъ и воображая себя находящейся въ дѣйствительности около монастыря, она внушала всѣмъ тамъ находящимся галлюцинаторно видѣть ее. Какъ ясновидящая, имѣя возможность видѣть все происходящее въ монастырѣ, когда совершили молебствіе и мысли всѣхъ присутствующихъ были сосредоточены на виновницѣ всего произшедшаго, эти мысли телепатически могли передаться ей и погрузить ее въ сомнамбулический сонъ, во время котораго она могла видѣть все происходившее въ монастырѣ. Успокоенная тѣмъ, что былъ совершенъ молебенъ и что было испрошено ей прощеніе у гроба архіерея, она потеряла уже способность ясновидѣнія и вслѣдствіе этого явленіе ея призрака прекратилось.

Президентъ С.-Американскихъ Штатовъ Авраамъ Линкольнъ видѣлъ во снѣ, наканунѣ своей тра-

*) Въ концѣ этого рассказа написано: „Дословно списалъ изъ дневника Григорій Дми ріевъ. Полтава, 29 августа.

гической смерти, лъстницу, съ задрапированными чернымъ сукномъ стѣнами, по которой онъ спускался внизъ. На его вопросъ, что все это значитъ, ему отвѣчали, что только-что застрѣлили въ оперномъ театрѣ президента Штатовъ. На другой день онъ разсказалъ свой сонъ женѣ и пошелъ, несмотря на слезы и мольбы ея, въ театръ, гдѣ, при входѣ, былъ пораженъ пулей злодѣя.

Два года тому назадъ *) въ Петербургѣ проживала семья, по имени Уилльямсъ, состоявшая изъ отца, матери и трехъ дѣтей. Меньшій изъ всѣхъ, восьмилѣтній и необыкновенно смышленный мальчикъ, былъ любимцемъ родителей. Въ одно послѣ обѣденное время, когда м-съ Уилльямсъ сидѣла въ тѣни своего небольшаго садика, бесѣдуя съ пришедшими навѣстить ее соседками, мальчикъ пріѣжалъ спросить у матери позволенія итти играть съ товарищами, что и было ему разрѣшено, но съ условіемъ, не подходить къ близъ протекавшей рѣчкѣ. Нѣсколько минутъ спустя, одна изъ соседокъ, замѣтивъ у внезапно поблѣдѣвшей м-съ Уилльямсъ устремленный, испуганный, помутившійся взглядъ, спросила, что съ нею дѣлается.

— Не понимаю, что со мною дѣлается,—отвѣтила она, поднявъ руку и какъ бы смахивая что-то съ лица: передъ глазами у меня какъ-будто туманъ и я ничего не вижу сквозь него.

Минуту спустя, она подняла руки кверху и вскрикнула:

— Господи! Мальчикъ мой тонетъ! —

Одна изъ женщинъ стала ее успокоивать.

— Этого быть не можетъ,—говорила она,—когда же ему утонуть, онъ только-что ушелъ отсюда.

*) Булгаковскій, XIII, 53 стр.

Быстрымъ судорожнымъ движениемъ мать прижала обѣ руки къ бокамъ и простонала:

— Говорю вамъ, что онъ утонулъ. Онъ схватилъ меня вотъ тутъ обѣими своими рученками, умоляя вытащить его изъ рѣки.

Проговоривъ это, она упала въ глубокій обморокъ.

Ее отнесли изъ сада въ домъ и съ немалымъ трудомъ привели въ чувство: смертельно блѣдное лицо ея выражало страшное отчаяніе. Опять стали ее убѣждать, что она навѣрное ошибается, что мальчикъ не могъ утонуть въ такое короткое время, но она продолжала мучительно стонать:

— Мальчикъ мой утонулъ! Я чувствую и теперь, какъ рученки его меня обхватили, когда онъ умолялъ меня спасти его. Снимите съ меня платье и вы увидите.

Ей разстегнули лифъ и, къ великому своему удивленію и ужасу, присутствующія женщины увидали слѣды десяти маленькихъ пальцевъ, по пяти съ каждой стороны, ясно отпечатавшіеся на кожѣ темно-красными полосами, точно такъ, какъ если бы утонувшій мальчикъ въ своей предсмертной борьбѣ дѣйствительно уцѣпился за мать, ища у ней спасенія.

Въ эту минуту вошло нѣсколько человѣкъ мужчинъ, неся на рукахъ мертваго ребенка, за полчаса передъ тѣмъ радостно побѣжавшаго играть съ товарищами. Прыгнувъ въ рѣку, мальчикъ удалился обѣ острый конецъ водосточной трубы, упалъ головой въ воду и тотчасъ захлебнулся, ошеломленный паденіемъ.

Но что всего, изумительнѣе: багровые слѣды пальцевъ, отпечатавшіеся на тѣлѣ матери, еще не исчезли, хотя съ тѣхъ поръ прошло уже два года; слѣды эти такъ ясны и отчетливы, что всякий не-

вольно приметъ ихъ за дѣйствительные слѣды живыхъ пальцевъ, уцѣпившихся за Уилльямсъ въ моментъ смертельной опасности.

Навѣрное, въ то время, когда мальчикъ упалъ въ рѣку и, ударившись о водосточную трубу, стала тонуть, онъ вспомнилъ о матери, и вслѣдствіе этого мысль о грозящей ему опасности передалась ей телепатически.

Впавъ въ трансъ, она могла увидѣть картицу смерти мальчика. То обстоятельство, что рученки мальчика какъ бы отпечатлѣлись на тѣлѣ матери, слѣдуетъ приписать *натяженію нервной силы*, произошедшей въ моментъ опасности.

II.

Переходя теперь къ случаямъ ясновидѣнія второго рода или къ собственно ясновидѣнію, мы должны замѣтить, что въ этомъ состояніи предвидятся происшествія не на основаніи видимаго порядка вещей, а вслѣдствіе неожиданнаго стечения чуждыхъ между собой обстоятельствъ. Въ этомъ случаѣ не приходится довольствоваться однимъ только соображеніемъ, высказаннымъ въ началѣ этого отдѣла, а именно, что „настоящее несетъ въ себѣ зародышъ будущаго“, какъ выразился философъ Гартманъ, но въ виду затрудненій, которыхъ встрѣчаются обыкновенно при объясненіи фактовъ этого рода, приходится принять болѣе сложное разъясненіе, которое мы дадимъ нѣсколько ниже.

Случай, разобранный нами въ предыдущемъ отдѣлѣ, въ которомъ разсказывается о пожарѣ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, можетъ быть также отнесенъ къ числу фактовъ, разбираемыхъ

въ этомъ отдѣлѣ, такъ-какъ онъ понятнѣе объясняется, если предположить, что въ немъ мы имѣемъ дѣло съ чистымъ ясновидѣніемъ, всегда являющимся въ видѣ галлюцинаціи слуха или зрѣнія.

Благодаря тому соотношенію, которое устанавливается обыкновенно вслѣдствіе интереса къ знакомымъ или родственникамъ, возможно иной разъ предвидѣть близость смерти больного, ощущенія котораго могутъ быть телепатически узнаны.

Нѣкто О. П. застрѣлился въ той самой мѣстности, на которую заранѣе указала, какъ-то его увида, одна изъ нашихъ знакомыхъ.

В. Р. разсказываетъ, что его товарищу предсказали смерть при паденіи съ лошади, что дѣйствительно и сбылось.

Философъ Гартманъ, мнѣніе котораго по этому поводу мы приведемъ почти дословно, спрашиваетъ самого себя: „какъ объяснить, что женщина видѣть изъ окна, какъ透过 ея садъ проходитъ погребальная процессія съ лицами, одѣтыми въ трауръ и хорошо известными, тогда, какъ никогда еще не случалось, чтобы透过 садъ этотъ проносили покойниковъ. А между тѣмъ, вслѣдствіе порчи обычной дороги наводненіемъ, садъ этотъ, спустя нѣсколько дней, дѣйствительно пришлось открыть для прохода погребального шествія, видѣннаго заранѣе.“

Какъ можетъ знаніе мыслей какого-бы то ни было числа людей содѣйствовать сколько-нибудь тому, чтобы предвидѣть пожаръ въ данномъ мѣстѣ или въ сосѣдствѣ—пожаръ, вызываемый ударомъ молніи или другими случайными, т. е. вытекающими изъ далекихъ причинныхъ рядовъ происшествіями?“

Далѣе, онъ говоритъ, что подобный родъ зрѣнія встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ это многіе думаютъ.

„Подобное, настоящее ясновидѣніе не можетъ основываться ни на чтеніи мыслей, ни на сенситивномъ воспріятіи какихъ-либо эфирныхъ колебаний, но должно быть считаемо способностью духовно переноситься черезъ пространство и время. При этомъ галлюцинаціи, дѣлающія доступнымъ для сознанія будущее, представляютъ очевидно послѣдній результатъ совершенно безсознательныхъ психическихъ процессовъ и эти процессы не нуждаются въ какомъ-либо чувственномъ или материальномъ посредничествѣ.

Въ виду такихъ фактовъ, приходится признать за индивидуальной душой способность абсолютного знанія, т. е. знанія, независимаго отъ пространства и времени, или слѣдуетъ подняться отъ индивидуальной души къ ея существенному корню, лежащему въ абсолютномъ духѣ; въ обоихъ случаяхъ помочь извѣтъ какого-бы то ни было посредника становится ненужной и меньше всего нужна помощь отошедшихъ духовъ, которые и сами суть не что иное, какъ индивидуальная души.

Въ первомъ случаѣ монады или индивидуумы являются отдаленными отъ ихъ абсолютной основы, изъ которой они тѣмъ не менѣе необходимо должны быть признаны происходящими; имъ приписывается свойство, которое принадлежитъ лишь абсолютному; въ другомъ случаѣ, принимается во вниманіе неразрывная связь, сохраняемая всякимъ твореніемъ со своею матерью — природою, и предполагается, что связь эта заключается въ духовномъ общеніи, которое только остается несознаваемымъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Если всѣ индивидуумы высшаго или нисшаго порядка коренятся въ абсолютѣ, то въ немъ и лежитъ ихъ взаимная связь между собою; нужно только, чтобы сильный интересъ воли установилъ въ абсолютѣ соотноше-

ніє или такъ сказать телефонное соединеніе между двумя индивидуумами, чтобы сдѣлалось возможнымъ духовное, безсознательное общеніе между ними, безъ прямого посредства чувствъ.

Гиперэстезія частей мозга, хранящихъ сомнамбулическое сознаніе, допускаетъ вдохновленія изъ абсолютно безсознательныхъ (не материальныхъ) психическихъ функций собственной индивидуальной души гораздо легче, чѣмъ нормальная возбудительность частей мозга, служащихъ носителями бодрственного сознанія; абсолютно же безсознательные функции индивидуальной души суть опять же ipso функции абсолютного субъекта, въ его ограниченномъ проявленіи; сильный интересъ воли возбуждаетъ эти безсознательные функции и они дѣйствуютъ вдохновляющимъ образомъ на сомнамбулическое сознаніе.

Въ абсолютномъ знаніи абсолютного духа идеально сплетаются нити всѣхъ причинныхъ рядовъ въ одно общее представление, а поэтому отсюда опредѣлимъ является въ будущихъ событияхъ и то, что кажется случайнымъ. Всезнаніе абсолютного духа охватываетъ въ настоящемъ мірозданія какъ будущее, такъ и прошедшее, а потому индивидуумъ, благодаря напряженному интересу воли, можетъ безсознательно черпать изъ безсознательного знанія абсолютного духа частности будущихъ происшествій точно также, какъ и частности того, что происходит въ мірозданіи, хотя бы то и въ отдаленныхъ мѣстахъ. Такъ какъ абсолютная, безсознательная психическая функции различныхъ индивидуальныхъ душъ въ концѣ концовъ суть только функции того же самаго абсолютного субъекта въ его отношеніяхъ къ различнымъ организмамъ, то съ этой конкретно-монистической точки зрѣнія понятно, что сильный интересъ воли какой либо индиви-

дуальной души достаточенъ, чтобы независимо отъ разстоянія привести въ дѣйствіе такія функціи въ абсолютномъ субъектѣ, которая направлены на организмъ другого индивидуума, и являются поэтому какъ бы интегральными составными частями или функціями его индивидуальной души. Если такія опредѣленныя функціи дѣйствуютъ на сомнамбулическія части мозга, возбуждая и вдохновляя ихъ, то и совершается переносъ галлюцинацій въ сомнамбулическое сознаніе другаго лица.

Это общее объясненіе ясновидѣнія и переноса галлюцинацій на большія разстоянія кажется мнѣ единствено возможнымъ, тогда какъ для передачи представленій въ непосредственной близи я считаю правильнымъ объясненіе Баррета. По этому объясненію каждое колебаніе въ мозгѣ, отвѣчающее представлению, вызываютъ сферу индуцированныхъ колебаній въ эфирѣ, а эти въ свою очередь индуцируютъ колебанія въ мозгѣ другихъ лицъ. Первая половина такого допущенія почти необходима по нашимъ нынѣшнимъ физическимъ представлениямъ, и сомнѣніе можетъ относиться только къ тому, достаточно ли сильна эта индукція, чтобы замѣтно дѣйствовать на мозгъ другихъ, и таковъ ли родъ этого вліянія, чтобы возбуждать сходныя представлінія. Тотъ фактъ, что части мозга, носящія бодрственное сознаніе, вовсе не подлежатъ вліянію чужихъ представлений, что сила этого вліянія быстро убываетъ съ разстояніемъ, а свѣтъ нарушаетъ это вліяніе — все это подкрѣпляетъ предположеніе, что сфера индуцированныхъ колебаній эфира дѣйствительно составляетъ причину появленія сходнаго комплекса колебаній въ мозгу лицъ находящихся вблизи...

...Вслѣдствіе всего сказанного, мнѣ кажется не возможнымъ объяснять передачу представлений на

большія разстоянія и настояще ясновидѣніе какъ либо физическимъ посредничествомъ, и потому я считаю неизбѣжнымъ прибѣгнуть здѣсь къ метафизическому сверхчувственному объясненію. Это сверхчувственное объясненіе не вводить новыхъ гипотезъ, какъ то дѣлаетъ объясненіе медіумическихъ явленій дѣятельностью духовъ, — оно опирается лишь на то положеніе, что всѣ индивиды природы имѣютъ основу въ абсолютномъ, а это можетъ оспариваться только развѣ со стороны материалистовъ. Объясненіе это хотя и заходить за предѣлы естественного, но лишь настолько, на сколько оно касается сверхъестественного корня всего данного въ природѣ, безъ котораго это послѣднее было бы лишено сущности и бытія.

Объясненіе это лишь отказывается отъ обычнаго отдѣленія естественного отъ его сверхъестественныхъ основъ: вместо того оно будетъ естественное въ его конкретномъ единствѣ съ сверхъестественными основами, въ которыхъ оно пребываетъ по сущности и веществу. Имѣнно при явленіяхъ настоящаго ясновидѣнія (напр., предвидѣніе случаевъ смерти) еще никому не приходило на умъ искать причину столь необыкновенного феномена, гдѣ либо въ самой ясновидящей личности...

При тѣхъ передачахъ представлений, которые лежать въ интересахъ этой ясновидящей личности, достаточна индукація посредствомъ колебаній мозга, такъ что здѣсь вовсе нѣть надобности въ установлениіи того сообщенія съ абсолютнымъ, о которомъ была рѣчь; по отношенію же къ прошедшей и будущей судьбѣ какого либо изъ индивидуумовъ можетъ еще тѣмъ менѣе пробуждаться интересъ, достаточно глубокій для того, чтобы безсознательная воля принуждена была черпать изъ абсолютнаго знанія, коренящагося въ абсолютной основѣ...

Человѣкъ, который имѣеть несчастіе предвидѣть смертные случаи въ кругу своихъ знакомыхъ, представляеть зеркало, дающее возможность несчастію и страданію будущаго бросать уже свою тѣнь въ настоящее. Такъ какъ лишь важныя происшествія возбуждаютъ интересъ на столько, чтобы вызвать предсказательныя видѣнія, въ человѣческой же жизни далеко большая часть важныхъ происшествій относится къ числу печальныхъ и горестныхъ, то и предвидѣніе прилагается гораздо болѣе къ страданіямъ, чѣмъ къ радостямъ; а такъ какъ страданія эти неотвратимы, то пророческій даръ этотъ встаетъ какъ разъ напрекоръ той стинѣ, что тѣмъ позже узнаешь горе, тѣмъ лучше. Лишь въ очень рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ предвидѣніе относится къ такимъ явленіямъ въ природѣ (крушеніе корабля и т. п.), когда угрожаютъ жизни людей въ томъ случаѣ, если они не постараются ихъ избѣгнуть; но такія указанія къ избѣжанію грозящихъ опасностей въ стрѣчаются, быть можетъ, рѣже той жестокой ироніи, съ которой предвидѣніе вгоняетъ человѣка въ несчастіе вслѣдствіе того, что онъ стремился избѣгнуть его. Сказанія полны такихъ примѣровъ; изъ числа новыхъ Гартманъ приводить случай съ машинистомъ желѣзной дороги, который хотя и видѣть при свѣтѣ мѣсяца тѣло своего отца, лежащимъ на рельсахъ, но тѣмъ не менѣе переѣзжаетъ его, потому что въ обѣ предыдущія ночи на этомъ самомъ мѣстѣ онъ напрасно останавливалъ поездъ вслѣдствіе галлюцинаціи.

Надѣемся, что взятое нами объясненіе ясновидѣнія у извѣстнаго своей „Философіей Безсознательнаго“ философа Гартмана, какъ нельзя болѣе подходитъ къ объясненію всѣхъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ трактовалось и будетъ трактоваться въ настоящемъ отдѣлѣ.

Быть можетъ читателю на первый взглядъ покажется нѣсколько непонятнымъ все то, по поводу ясновидѣнія, что говоритъ Гартманъ въ виду трудности слога, который у него встрѣчается, но мы не рѣшились брать на себя смѣлость сказать объ этомъ, на первый взглядъ, странномъ явленіи психической жизни человѣка, своими словами тоже самое мнѣніе, которое онъ высказываетъ. Если комунибудь изъ читателей дѣйствительно покажется нѣсколько страннымъ, а вѣрнѣе всего непонятнымъ мнѣніе, только что высказанное по этому поводу, то мы совѣтуемъ прочесть его внимательнѣе еще и еще разъ, вдумываясь въ глубокой смыслъ каждого положенія и тогда навѣрное онъ согласится съ нами, что лучшаго въ данномъ случаѣ мы и не могли сдѣлать.

III.

Теперь же, давъ понятіе о явленіи ясновидѣнія, понятіе, которое мы взяли у знаменитаго философа, мнѣніе котораго можно считать авторитетнымъ, мы находимъ возможность перейти къ разсмотрѣнію примѣровъ, относящихся къ этой категоріи и могущихъ быть выясненными на основаніи вышеизложенныхъ соображеній.

Едва ли не однимъ изъ самыхъ поразительныхъ является историческій фактъ о пророческомъ видѣніи Карла XI, который мы къ сожалѣнію не можемъ привести съ одной стороны потому, что онъ извѣстенъ каждому изъ читателей *), съ другой потому, что мы не имѣемъ передъ собой въ

*). Насколько правильно, это другой вопросъ.

настоящую минуту достовѣрного разсказа объ этомъ замѣчательномъ событии, а позднѣйшія его версіи слишкомъ далеки отъ истиннаго происшествія.

Относительно этого факта можно съ увѣренностью утверждать, несмотря на самыя разнообразныя объясненія, которыя ему даются, что у короля была галлюцинація, которая телепатически передалась его свитѣ. Исходя изъ видимаго порядка вещей, Карлъ могъ предвидѣть нѣкоторыя будущія события на основаніи настроенія, господствовавшаго среди дворянъ той эпохи. Для характеристики неточности предсказанія добавимъ, что событие, видѣнное Карломъ, произошло спустя *не пять, а восемь* царствованій шведскихъ королей (Карлъ XII, Ульрика-Элеонора, Фридрихъ, Адольфъ-Фридрихъ, Густавъ III, Густавъ-Адольфъ, Карлъ XIII, Карлъ-Іоаннъ).

Около 1818 года *) въ бытность Пушкина въ Петербургѣ, одна ворожея сдѣлала ему предсказаніе, когда тотъ посѣтилъ ее съ однимъ изъ своихъ пріятелей. Глядя на ихъ руки, колдунья предсказала обоимъ насильственную смерть.

На другой день пріятель Пушкина, служившій въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ ротнымъ командиромъ, былъ убитъ унтер-офицеромъ. Пушкинъ же до такой степени вѣрилъ въ зловѣщее пророчество, что, когда внослилось въготовясь къ дуэли съ графомъ Толстымъ, стрѣлялъ въ цѣль, не разъ повторяя окружавшимъ: „Этотъ меня не убьетъ, а убьетъ бѣлокурый, — какъ пророчила колдунья“.—И дѣйствительно, Дантесь былъ бѣлокурый.

*) Погодинъ: „Простая рѣчь...“

С. И. Муравьевъ-Апостолъ *), служившій въ гвардіи, зашелъ съ своимъ другомъ, во время занятія Парижа русскими войсками, къ знаменитой предсказательницѣ Ленормань. Оба спросили о своей судьбѣ. „Вы оба умрете насильственной смертью“, отвѣчала предсказательница. Обратясь къ Муравьеву, она сказала: „Вы будете повѣшены“. „Я — русскій, а у насъ смертная казнь отмѣнена“, замѣтилъ Муравьевъ. Но несмотря на это, какъ извѣстно, Муравьевъ былъ повѣшенъ, а его товарищъ, вслѣдствіе какого-то несчастья, застрѣлился.

Въ 1816 году *) въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ поступилъ юнкеромъ П. Г. Каховскій. По просьбѣ его родныхъ, командиръ баталіона, полковникъ Свѣчинъ, пріютилъ Каховскаго у себя на квартирѣ. Это было во время великаго поста. Къ Пасхѣ гвардейскіе офицеры, имѣвшіе по большей части собственные экипажи, заказывали себѣ новые, покупали лошадей и сбруи.

Къ полковнику Свѣчину пришелъ каретникъ, который, не заставъ полковника дома, вошелъ въ комнату Каховскаго. Онь и. нѣкто Новицкій лежали на своихъ кроватяхъ; каретникъ стоялъ нѣсколько времени неподвижно, смотря поперемѣнно то на одного, то на другого и вдругъ произнесъ: „Господа! Одинъ изъ васъ будегь повѣшенъ, а другой пойдетъ своей дорогой“. Это предсказаніе въ отношеніи Каховскаго черезъ десять лѣтъ вполнѣ оправдалось.

Первый мой боцманъ *) и я только-что начали измѣреніе узловъ и спустились внизъ заняться пунктировкой, т. е. измѣреніемъ морской карты по

*) Ibid.

*¹) Ibid.

*) Булгаковскій, IV, стр. 21.

длинъ и ширинъ, чтобы точно опредѣлить мѣсто нахожденія корабля въ открытомъ морѣ.

Такимъ образомъ каждый день опредѣляютъ пунктъ нахожденія и сравнивая съ пунктомъ направлениія, высчитываютъ пройденное пространство.

Брюсь, такъ звали моего первого боцмана, усѣлся по обыкновенію въ своей кають и углубился въ свои вычислениія.

Ожидая, когда онъ кончить, я прохаживался по каютахъ. Въ этотъ день былъ свѣжій и попутный вѣтеръ, была настоящая погода мореходовъ, но барометръ упалъ. Обезпокоенный, я поднялся на палубу.

Занятый своими числами, Брюсь не замѣтилъ моихъ движений.

Думая, что я по обыкновенію сижу за contadorкой, недалеко отъ его стола, онъ, окончивъ вычислениіе, крикнулъ, не поворачивая головы:

— Капитанъ, мы находимся подъ $45^{\circ} 8' 10''$ сѣверной широты и $42^{\circ} 7' 6''$ западной долготы; мы прошли 96 узловъ.

Не получивъ отвѣта и все еще погруженный въ работу, боцманъ продолжалъ:

— „Именно такъ, вотъ посмотрите! Скорость хода 6000 метровъ въ часъ. Мы сдѣлали со вчерашняго дня 96 километровъ. Не правда ли много, капитанъ?

Наконецъ боцманъ поднялъ голову и обратился въ ту сторону, гдѣ, по-его убѣжденію, я долженъ былъ сидѣть за contadorкой.

Та же тишина.

Занинтересованный, Брюсь поднялся съ своего мѣста и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ; вдругъ онъ остановился въ ужасѣ и удивленіи.

Тотъ, кто писалъ на моемъ мѣстѣ, повернулся и въ полумракѣ каюты блѣдно выяснились черты совершенно ему незнакомаго человѣка.

Несмотря на свою медвѣжью силу и отвагу, Брюсъ чутъ не лишился сознанія, отступилъ къ лѣстницѣ и въ одинъ прыжокъ очутился на палубѣ.

Совершенно разстроенный, онъ подошелъ ко мнѣ.

— Что съ вами, Брюсъ?

— Право, капитанъ, тамъ внизу какой-то человѣкъ, лицо его я въ первый разъ вижу.

— Это, вѣрно, второй боцманъ или провіант-мейстеръ.

— О, нѣтъ, капитанъ, это незнакомый, совсѣмъ посторонній... онъ сидитъ за вашей конторкой... и глаза у него!... О, эти глаза!...

— Посторонній?! Что за вздоръ. Мы цѣлый ~~месяцъ~~ мѣсяцъ на морѣ. Вы съ ума сошли.

— Очень возможно, капитанъ, но все-таки я его видѣлъ также, какъ вижу васъ!

— Кромѣ того,—продолжалъ я,— ваша первая обязанность была, если это чужой человѣкъ, схватить его за воротъ и привести сюда. Гдѣ же онъ? Приведите его!

Брюсъ, казалось, сильно разсердился на эти слова.

— Капитанъ, я никогда не вѣрилъ въ привидѣнія, духовъ и т. п., но я предпочитаю не оставаться вторично съ этимъ лицомъ наединѣ.

— Брюсъ, поведеніе ваше просто смѣшно. Приведите сейчасъ же этого человѣка, понимаете? Сейчасъ!

Первый боцманъ поблѣднѣлъ и умоляющимъ голосомъ сказалъ:

— Капитанъ, сойдемте внизъ вмѣстѣ.

— Хорошо.

Мы спустились по лѣстницѣ, но въ каютахъ никого не было.

— Капитанъ,—сказалъ Брюсъ,—будь я проклятъ,

если я не видаль тутъ незнакомаго человѣка, пишущаго на вашей грифельной доскѣ.

Взглянувъ механически на конторку, я дѣйствительно увидѣлъ на доскѣ написанныя твердынъ почеркомъ слова: „Правь на С.-З. $\frac{1}{4}$ З.“.

— Это что такое? Какимъ образомъ получиль я письменное указаніе измѣнить направлениe корабля при попутномъ вѣтрѣ и безъ всякой уважительной причины? Это плохая шугка, — сказалъ я, пристально взглянувъ на Брюса.

Въ прекрасномъ почеркѣ на доскѣ не было ничего похожаго на каракули моего первого боцмана. Признаюсь, я былъ въ затрудненіи. Я повернулъ доску и велѣлъ Брюсу написать тѣ же слова. Уже по направлению его буквъ (не говоря о правописаніи), я тотчасъ увидѣлъ, что оба почерка не имѣли между собой ничего общаго. Ту же пробу я продѣлалъ со вторымъ боцманомъ, съ провіантмейстеромъ и рулевымъ, единственными лицами, изъ 18 моихъ моряковъ, умѣющими писать. Ни чей почеркѣ не былъ похожъ на буквы таинственной надписи.

Что было дѣлать? Дѣйствительно ли на кораблѣ былъ посторонній человѣкъ?

Я приказалъ собраться всѣмъ и обратился къ экипажу:

— Первый боцманъ утверждаетъ, что на корабль при отъѣздѣ забрался человѣкъ, который отъ насъ скрывается. Тотъ, кто доставить этого человѣка живымъ или мертвымъ, получитъ сегодня двойные рационы. Ступайте!

Каждый уголокъ, каждая щель корабля были тщательно обысканы. Любопытство сильно было возбуждено. Каждый хотѣлъ знать, какимъ образомъ могъ забраться сюда посторонній.

Несколько взволнованный этимъ происшествиемъ я поднялся къ рулевому.

Ярко-красные облака покрывали небо. Носомъ противъ течения корабль нашъ шелъ вѣроятно узловъ 10 въ часъ, посреди шумящихъ и пѣнящихся вокругъ него волнъ. Киль оставлялъ позади себя длинную полосу пѣны.

Спустя минутъ десять первый боцманъ доложилъ мнѣ, что поиски не привели ни къ чему.

— Итакъ, Брюсъ, вы теперь довольны?

— Нѣть, капитанъ.

— Почему же?

— Я видѣлъ человѣка, а вы видѣли его почеркъ.

— И что же?

— И вотъ, капитанъ, болѣе, чѣмъ его лицо меня страшить подпись этого человѣка.

— Вы можете быть думаете, Брюсъ, что надо исполнить то, что написано?

— Да, капитанъ, мы направимся къ С.-З.^{1/4} З. Мы можемъѣхать противъ вѣтра.

— Но мы потеряемъ много времени.

— Но за то мы, можетъ быть, избѣжимъ большого несчастія, отвѣтилъ Брюсъ.

Такая необыкновенная настойчивость первого боцмана дивила меня не мало. На кораблѣ послышался подозрительный шумъ: я былъ разсерженъ.

Я сталъ вглядываться въ море. Чѣмъ дальше подвигался день, тѣмъ горизонтъ, казалось, становился шире. Тучи, гонимыя съ юга, затемняли солнце, прорѣзывавшее своими лучами западные облака и окрашивавшее въ красный цветъ вздымающиеся волны.

Я остановилъ рулевого и сошелъ на палубу.

— Слушайте, Брюсъ, я исполню ваше желанье, но поймите, ваши привидѣнія и духи тутъ не при чемъ. Я вижу менѣе загадочную грозную подпись.

Посмотрите туда. Видите тамъ водяной столбъ, дождевыя облака, гонимыя вѣтромъ? Это вихрь. Прикажите держаться на С.-З. $\frac{1}{4}$ З. и пошлите на мачту лучшаго матроса.

Часовъ около трехъ часовой на мачтѣ доложилъ, что на горизонтѣ показалась ледяная гора. По мѣрѣ приближенія яснѣе обрисовывались ея края,— она была почти хрустальной прозрачности.

Я направилъ на нее подзорную трубу и увидѣлъ вблизи ея два предмета, можетъ быть двѣ морскія птицы. Вскорѣ однако оказалось, что это не морскія птицы, а люди: мужчина и ребенокъ.

Я приказалъ тотчасъ спустить лодку. Второй боцманъ и четверо гребцовъ сѣли въ нее и вскорѣ достигли несчастныхъ, которыхъ приняли на лодку.

Въ эту минуту въ воздухѣ произошла рѣзкая перемѣна. Солнце казалось кровавымъ, кругъ его сильно расширился. Задолго до обычнаго своего появленія заблистали звѣзды. Порывы вѣтра рвали наши снасти.

— Убирать паруса!—закричалъ я.

Между тѣмъ лодка со спасенными приближалась. Въ ту минуту, когда спущенъ былъ канатъ и лодка достигла корабля, первый боцманъ, исполняющій должность матроса, вскрикнулъ и въ сильномъ волненіи прибѣжалъ ко мнѣ.

— Что случилось, Брюсъ?

Указывая рукою на блѣднаго, лишившагося чувствъ человѣка, котораго съ ребенкомъ несли матросы, первый боцманъ проговорилъ въ ужасѣ:

— Вотъ онъ!

— Кто?

— Человѣкъ... человѣкъ.... котораго я видѣлъ внизу.

Я собрался отвѣтить, какъ вдругъ замѣтилъ огненный шаръ, который принялъ за падучую

звѣзду. Шаръ отвѣсно поднялся надъ нами и упалъ въ воду недалеко отъ корабля съ шипѣнiemъ раскаленнаго ядра. Въ ту же минуту небо казалось разверзлось съ ужаснѣйшимъ трескомъ. Корабль нашъ дрогнулъ точно ударился о скалу. Дождь, градъ, громъ и молнія — все обрушилось сразу и черныя пѣнящіяся волны океана начали вздымататься къ небу. Буря разразилась надъ заднею частю корабля, и не смотря на сопротивленіе волнъ, онъ шелъ къ С.-З.^{1/4} З. Это нась спасло. Насъ словно подхватила какая-то непреодолимая сила.

Послѣ первого толчка, люди немного оправились отъ страха. Насъ гнало вихремъ.

Когда вѣтеръ улегся, мы, укрѣпивъ все и натянувъ паруса, пустили корабль, послѣ чего я отправился къ спасенному нами.

Мужчина былъ вполнѣ обезсиленъ. У него было мертвенное лицо и безжизненные глаза. Зубы его стучали. Къ общему отошанію присоединились подозрительные признаки цынги. На деснахъ показывалась кровь при малѣйшемъ прикосновеніи и ноги опухли. Корабельный поваръ давалъ ему маленькими глотками укрѣпляющей напитокъ. Приходя въ сознаніе, человѣкъ этотъ спрашивалъ: „ребенокъ, гдѣ ребенокъ?“ Ребенокъ, которому было около двѣнадцати лѣтъ, сидѣлъ на скамьѣ и жадно пилъ чай съ ромомъ. Онъ выказывалъ необыкновенную радость и постоянно вскрикивалъ: „корабль, корабль!“

Остается сообщить самое странное во всей этой исторіи.

Спустя нѣсколько дней, когда потерпѣвшіе крушеніе, немного восстановили силы, произошло нѣчто, подтвердившее появленіе загадочной надписи.

Желая записать имя спасенныхъ нами, я спросилъ у мужчины его фамилию. Это было шведское имя съ горловыми звуками и составными гласными, почему я попросилъ его самого вписать фамилию свою и ребенка.

Онъ быстро написалъ слѣдующее: „Юлій Фенингеръ, директоръ китоловнаго общества Финскаго залива и Аланскихъ острововъ, и Карлъ Шнорръ, въ Гельсингфорсѣ“.

Неслыханная вещь! Почекъ этого человѣка поразительно напоминаль надпись на грифельной доскѣ. Изъ любопытства я просилъ Юлія Фенингера написать карандашомъ знаменательную фразу, надѣлавшую столько волненія на кораблѣ. Съ необыкновенною точностію черты его надписи согласовались съ чертами фразы, написанной на доскѣ.

Я уничтожилъ обѣ надписи и предпочелъ не говорить ничего ни Брюсу, ни Фенингеру.

Больные скоро оправились.

Спустя двѣ недѣли, мы простились съ ними въ Сенъ-Жанѣ, куда пристали послѣ шестинедѣльнаго опаснаго плаванія.

Здѣсь какъ нельзя болѣе кстати привести мнѣніе по этому поводу Эдуарда фонъ-Гартмана, могущее дать ключъ къ только что приведенному и подобнымъ ему случаемъ.

„Если не допускать, что писаніе совершено было рукой самихъ наблюдателей, находившихся въ сомнамбулическомъ состояніи, при чемъ у нихъ обѣ этомъ не сохранилось воспоминанія, то остается только принять, что наблюдатели были одарены способностью производить письмо на разстояніи, и что, посредствомъ упомянутаго способа, они довели до своего сознанія тѣ представлѣнія, которыя были переданы пздалека ихъ сомнамбулическому сознанію, или—что все равно—явились результа-

томъ ихъ ясновидѣнія, при чёмъ, производя письмо на разстояніи, наблюдатели имѣли въ то же время и видѣніе пишущей чужой руки или чужого лица".

Семейство г-на Н. проводило лѣто въ Павловскѣ, близъ Петербурга *). Оно состояло, кроме самого Н., изъ его жены, дочери и сына, только что выпущенного въ мичманы.

Братъ и сестра съ малыхъ лѣтъ жили въ полномъ согласіи и любили другъ друга. Ихъ взаимная любовь граничила съ обожаніемъ.

Мичманъ Н. получилъ командировку во внутреннее плаваніе на мѣсяцъ. Родные поѣхали провожать его; при прощаніи съ сестрою, братъ сказалъ ей:

— Помни обо мнѣ, сестра: ты Вѣра, а вѣра спасаетъ... вспоминай обо мнѣ и все будетъ благополучно.

— Будь покоенъ братъ, отвѣчала сестра, я буду часто думать о тебѣ... только не ходи далеко въ море, оно такое страшное...

— Ужъ вы, моряки, вѣчно съ примѣтами, да съ суевѣніями, попробовалъ было пошутить отецъ, чтобы разсѣять тяжелое впечатлѣніе разлуки.

Время шло; начались дожди и грозы. Одинъ день былъ особенно ненастный: съ утра шелъ дождь, вѣтеръ качалъ деревья и съ заунывнымъ стономъ и свистомъ гудѣлъ.

Вѣра съ самаго утра была очень нервная и казалася такъ, что никто не могъ ее успокоить. *Все время она страшно беспокоилась о братѣ: „одѣ онѣ, что съ нимъ?“* Къ вечеру она совсѣмъ расхворалась. Ее уговорили пораньше лечь спать; часамъ къ 10-ти въ домѣ все успокоилось.

*) Ibid. I. стр. 1.

Буря бушевала по прежнему. Вдругъ раздается страшный, почти нечеловѣческій крикъ въ комнатѣ барышни. Всѣ бросились туда и нашли Вѣру въ истерическомъ припадкѣ. Долго она билась и не могла придти въ сознаніе, наконецъ, кое-какъ удалось ее успокоить. Когда стали ее спрашивать, что съ нею, не испугалась ли она чего, она отвѣтила, что видѣла страшный сонъ, который передала такими словами:

— „Мнѣ казалось, что я все это время вовсе не спала... хотя и видѣла что-то ужасное. Я помню, что сначала я очутилась въ какой-то страшной темнотѣ, что буря шумѣла вокругъ меня, громъ оглушалъ меня и, при свѣтѣ молніи, я увидѣла бушующее море, покрытое пѣною. Вдругъ какой-то красный свѣтъ озарилъ на минуту море и я ясно увидѣла въ волнахъ брата; онъ лежалъ на камнѣ и голова его была покрыта кровью.

Тутъ я проснулась отъ ужаса“.

На другой день вечеромъ отецъ получилъ телеграмму;

„Живъ, здоровъ, спасибо Вѣрочкѣ. Пріѣду на слѣдующій день. Вашъ сынъ Н.“.

Н. былъ удивленъ и вмѣстѣ обрадованъ этой депешей. Разгадка вскорѣ послѣдовала.

Утромъ, пробѣгая газеты, Н. нашелъ подробное описание крушения того судна, на которомъ служилъ его сынъ.

Отецъ тотчасъ же отправился въ Кронштадть, гдѣ и нашелъ своего сына живымъ, но съ сильно пораненной головой.

Вотъ что произошло.

Въ день крушения корабль находился вблизи Аландскихъ острововъ. Все предвѣщало близкую бурю и старые моряки думали, что будетъ штурмъ. Вахта мичмана Н. окончилась въ 8 часовъ вечера,

и онъ, сдавъ ее, пошелъ въ кають-кампанію. Со-грѣвшиись и напившиись чаю, онъ одѣлся потеплѣе и вышелъ на палубу, чтобы наблюдать бурю, которая была дѣйствительно ужасна.

Судно, не будучи въ состояніи бороться съ волненіемъ, спустилось на фордевиндъ и пошло подъ однимъ рангоугомъ.

Не разъ думалъ молодой Н о *своихъ родителяхъ и мысленно просилъ Вѣру помолиться за него, спасти его и экипажъ отъ бурды.*

Вдругъ, среди грохота и шума бури, раздался страшный трескъ. Судно налетѣло на камень.

Ударъ былъ до того силенъ, что всѣ попадали на полъ, а мичманъ Н. вылетѣлъ за бортъ. Выбравшиись на поверхность, онъ поплылъ къ судну, надѣясь на помощь...

Вѣтеръ донесъ до него команду: „Всѣ на верхъ“, и вдругъ красный лучъ прорѣзаль мракъ и раздался пушечный выстрѣль. Вскорѣ Н. убѣдился, что ему не достигнуть судна; поручивъ себя волѣ Всевышняго и съ трудомъ держась на поверхности, онъ поплылъ по волненію.

Вдругъ онъ увидѣлъ какое-то туманное, свѣтлое пятно, которое ионемнѣгу стало принимать форму человѣческой фигуры.

Въ этомъ видѣніи онъ узналъ свою сестру Вѣру. Она улыбалась ему и протягивала руку, какъ бы куда-то указывая. Онъ послѣдовалъ за неї. Сколько онъ плылъ такимъ образомъ и куда—непрѣистно. Вдругъ онъ почувствовалъ страшную боль въ головѣ и потерялъ сознаніе.

На другой день его нашли рыбаки лежащимъ на отмели съ разбитой головой и въ глубокомъ обморокѣ. Они привели его въ чувство и дали знать о случившемся.

Судно оказалось въ 10 миляхъ отъ того мѣста,

гдѣ нашли мичмана Н. Оно еще держалось, но было оставлено экипажемъ, который спасся на катерахъ. Только одинъ ботъ, со всѣми на немъ находившимися, сталъ добычей моря..

Въ этомъ примѣрѣ еще менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, можно констатировать присутствіе чудеснаго элемента, тѣмъ болѣе, что читатель, уже знакомый изъ вышесказанного съ явленіями телепатіи и сомнамбулизма, можетъ уяснить себѣ безъ труда все, если мы еще прибавимъ, что, подъ вліяніемъ экстатическо-сомнамбулическаго состоянія, а также, подъ вліяніемъ дѣйствія воды, Н. стѣлался гораздо легче *), а благодаря ясновидѣнію въ пространствѣ **), достигъ благополучно берега, гдѣ уже и впалъ въ глубокій обморокъ, разбивъ голову о камень.

Во-время безнадежной болѣзни первой супруги Карамзина, которую онъ страстно любилъ, онъ видѣлъ себя во снѣ, стоящимъ у только-что вырытой могилы, на другомъ краю которой стояла какая-то женщина, протягивая ему руку. Образъ ея запечатлѣлся въ его памяти.

Спустя два года послѣ смерти своей жены, онъ второй разъ женился на Екатеринѣ Андреевнѣ, которая оказалась именно тою женщиной, которую онъ видѣлъ во снѣ во время болѣзни своей первой супруги.

Заканчивая этимъ настоящій отдѣлъ, надѣемся, что все, въ немъ сказанное, дастъ нѣкоторую возможность выработать правильный взглядъ на явленія, относящіеся къ области ясновидѣнія, при чемъ беремъ на себя смѣлость посовѣтовать лю-

*) Надо замѣтить, что погруженіе въ сомнамбулическій сонъ очень часто влечетъ за собой потери въ вѣсѣ, что было доказано опытами (Проф. Штейглнеръ, аббать Нолле и др.).

**) Объ этомъ явленіи было сказано выше.

бопытному читателю внимательно вдумываться во всѣ, повидимому мелочныe, факты, изъ которыхъ состоить какой-либо изъ передаваемыхъ ему случаевъ; только выясняя себѣ всѣ эти мелочи, можно объяснить и всю сущность каждого изъ явлений, какъ бы странно и необъяснимо оно ни казалось на первый взглядъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Нашъ трудъ можно считать уже оконченнымъ, но считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о такъ называемой *психографіи* или иначе, фотографіи психики человѣка.

Эта наука, если можно, вообще, назвать наукой рядъ положеній опредѣленно не подтвержденныхъ, съ легкой руки русскаго ученаго Нардкевича-Іодко, встрѣчая сочувствіе такихъ авторитетовъ науки, какъ проф. Барадюкъ (*L'ame humaine*), Дюранъ-де-Гро, проф. Ковалевскій и друг., стала мало по-малу распространяться среди образованнаго общества, пріобрѣтая многихъ адептовъ, но еще болѣе противниковъ.

Не вдаваясь въ разборъ тѣхъ различныхъ теорій, которыя были созданы по этому вопросу, упомянемъ только объ одномъ обстоятельствѣ, о такъ сказать „краеугольномъ камнѣ“, на которомъ, по нашему мнѣнію, зиждется *идеопластія*. (Дюранъ-де-Гро).

Принципъ, на которомъ основывается эта наука, заключается въ слѣдующемъ:

Мысль, является результатомъ движенія мозговыхъ клѣточекъ, приведенныхъ въ вибрацію неизвѣстною еще намъ силою; эта вибрація можетъ быть передана черезъ эфиръ фотографической пластинкѣ, на которой, подъ воздействиемъ его колебаній, получается изображеніе того, о чёмъ субъектъ настойчиво думаетъ въ данное время.

Ясно, что для полнаго пониманія этой теорії, необходимо допустить возможность мысли, какъ функції механическаго движенія клѣточекъ мозга. Но какимъ образомъ изъ ряда фактovъ (послѣдовательныхъ движений клѣточекъ мозга), дѣятелями которыхъ являются материальныя тѣла, получается эффеќтъ, не имѣющій никакой непосредственной связи съ материальнымъ міромъ?

Вотъ этотъ-то вопросъ и является главной причиной недовѣрія, съ которымъ очень и очень многіе относятся къ идеопластії, такъ-какъ отвѣтъ на него пока еще не полученъ, да и едва ли получится когда-либо.

Читателю остается перевернуть еще одну или двѣ страницы и онъ, наконецъ, увидитъ быть-можетъ давно жданное слово „конецъ“.

Не знаемъ, съ какимъ чувствомъ прочтеть это слово читатель, — съ радостію или, можетъ-быть, онъ почувствуетъ что-либо другое, но, по личному опыту, можемъ сказать, что читая какую-либо книгу, внимательно вникая въ нее, слѣдя шагъ за шагомъ за положеніями и выводами, которые изъ нихъ дѣлаются, какъ-то невольно начинаешь привыкать къ книгѣ, сроднишься съ нею и, прощая въ душѣ автору въ его промахи, неизбѣжные при всякомъ трудѣ, а тѣмъ болѣе по такого рода вопросамъ, начинаешь жалѣть о томъ, что книга уже кончается.

Лучшей наградой за тѣ труды, которые мы понесли при составленіи этой книги, будетъ такое именно отношеніе къ нашему труду и мы почтемъ себя вознагражденными сторицею, если читатель, кончая эту книгу, отъ души скажетъ намъ русское „спасибо“.

Библіографія.

Мы обещали дать въ концѣ книги краткій библіографической перечень сочиненій, относящихся къ разбираемымъ здѣсь вопросамъ. Исполняя обѣщаніе, мы, для большаго удобства, раздѣляемъ эти книги на группы.

Самой полной изъ книгъ, въ которой разбираются подобные вопросы, является известная книга В. В. Битнера „Вприть или не вприть?“ (СПБ. 1899) увлекательно написанная, съ большимъ знаніемъ дѣла. Она даетъ вполнѣ обстоятельный отвѣты на очень и очень многіе вопросы и поэтому можетъ быть рекомендована, какъ трудъ, въ которомъ подробно и всесторонне разсмотрены многія странныя и интересныя явленія; кроме того, считаемъ долгомъ замѣтить, что этотъ трудъ единственный въ своемъ родѣ, такъ какъ, насколько намъ известно, такихъ книгъ у насъ еще неѣть, если только не считать переводной книги Лемана: „Історія снуєтря і волшебства“, изданной довольно недурно, но чрезвычайно дорогой (4 руб.)

Сны, сновидѣнія, предчувствія, пророческіе сны, видѣнія и т. под.

Baillarger. Des hallucinations et des causes, qui les produisent. 1846.

Briere de Boismont. Des Hallucination, ou l'histoire raisonnée des apparitions.

Симонъ. Миръ грезъ.

Мори. Сонъ и сновидѣнія.

Дохманъ. Сновидѣнія и ихъ значеніе, какъ предвестниковъ болѣзни.

Магнетизмъ, сомнамбулизмъ, ясновидѣніе, гипнотизмъ.

Féré et Binet. Magnétisme animal.

Бернгеймъ. Гипнотическое внушение.

Вундтъ. Гипнотизмъ и внушение.

Битнеръ. Чудеса гипнотизма.

Бернгеймъ. Hypnotisme, suggestion, psychothérapie.

Ш. Рише. Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта.

De-Rochas. Les fluides des magnétiseurs.

Ochorowicz. De la suggestion mentale.

Reichenbach. Die odiche Sohe.

Prof. H. Obersteiner. Гипнотизмъ. 1886.

Рише. Le somnambulisme provoqué.

Бони. Гипнотизмъ.

Форель. Гипнотизмъ, его значение и примѣненіе,

Спиритизмъ.

Гартманъ. Спиритизмъ.

Геръ. Опытное изслѣдованіе спиритическихъ явлений.

А. Н. Аксаковъ. Анимизмъ и спиритизмъ.

Предвѣсники спиритизма за послѣдніе 25 лѣтъ.

De-Rochas. La lévitation.

Gasparin. Les tables tournantes.

A. Wallace. Les miracles et le moderne spiritualisme.

F. Kerner. Die somnambulen Tische.

ТЕЛЕПАТИЯ. Чтеніе мыслей.

C. Du-Prel. Чтеніе мыслей (Gedanckenlesen).

E. Gurney. Télémopathie.

Hellwald. Magiker Indiens.

Марилье. Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія. Изд. подъ редакц. Влад. Соловьева.

Luis. Les émotions dans l'état d'hipnotisme et l'action à distance.

Кромѣ вышеприведенныхъ книгъ, рекомендуемъ тѣ на которыхъ у насъ имѣлись ссылки.

Масса самыхъ разнообразныхъ фактовъ приведена въ книгѣ

Погодина: „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“, 1875, теперь уже устарѣвшей и не особенно интересной, благодаря тенденціозности автора и Булгаковскому: „Изъ области таинственнаго“.